

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский федеральный университет»

На правах рукописи

Нарчук Валентин Сергеевич

**КОММУНИКАТИВНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ
В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ НА СТРАНИЦАХ О СМЕШАННЫХ
ЕДИНОБОРСТВАХ: КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

специальность 10.02.19 – Теория языка

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
доцент В.И. Тармаева

Красноярск – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ КАТЕГОРИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ	15
1.1. Особенности коммуникации в социальных сетях	15
1.2. Комментарий как основное средство общения в социальных сетях	24
1.3. Соотношение понятий толерантность, политкорректность, вежливость, терпимость	26
1.4. Культурологические, социологические и гносеологические основы толерантности	29
1.5. Психолингвистические основы толерантности	33
1.6. Интолерантность как условие возникновения речевой толерантности в конфликтных ситуациях	37
1.7. Оппозиция «свой-чужой» как основа формирования коммуникативной толерантности	48
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	54
ГЛАВА II. КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ НА СТРАНИЦАХ О СМЕШАННЫХ ЕДИНОБОРСТВАХ	58
2.1. Коммуникативная толерантность как прагматическая стратегия	58
2.2. Коммуникативные тактики толерантности в ситуациях имплицитной интолерантности	65
2.3. Коммуникативные тактики толерантности в конфликтных (интолерантных) ситуациях	86
2.4. Когнитивная структура коммуникативной толерантности	94
2.4.1. Субъекты оппозиции «свой-чужой» на страницах о смешанных единоборствах	99
2.4.2. Условия возникновения отношения коммуникативной	

толерантности	101
2.5. Виды коммуникативной толерантности в социальных сетях	116
2.6. Соотношение толерантности и интолерантности на страницах о смешанных единоборствах	119
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	128
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	133
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	139
ПРИЛОЖЕНИЯ	157

ВВЕДЕНИЕ

Реферируемая диссертация посвящена исследованию коммуникативной категории толерантности в комментариях на новостных страницах, посвященных смешанным единоборствам. Данный вид коммуникации представляет собой неизученную исследовательскую нишу, поскольку не был в центре рассмотрения с точки зрения коммуникативной толерантности. Прежде всего, хотелось бы подчеркнуть следующие факторы, определяющие интерес к данной проблеме:

1. Проблема выстраивания толерантных отношений является одной из самых важных проблем современного общества, зачастую находящегося перед выбором между толерантностью и ксенофобией. Толерантность как форма поведения и общения в отношениях с другими людьми противостоит агрессивности, конфликтности, запелляционности, стремлению во что бы ни стало настоять на своем, подавить собеседника, изгнать другое мнение, выражению негативных эмоций. Смешанные единоборства являются видом спорта с самой быстрорастущей популярностью в последние годы. Подобные боевые виды спорта особенно ярко выражают агрессию, конкуренцию и зрелище, присущие спортивным соревнованиям, транслируемым во многих странах мира.

2. Для социальных сетей характерно широкое использование всех возможностей современных информационных технологий. Следовательно, как представляется, они выступают в качестве модели организации мирового информационного пространства. Социальные сети привлекают интерес исследователей в русле интернет-лингвистики, которые рассматривают социальные сети в качестве новой коммуникативной среды (Н.Е. Аспидова, Н.Ю. Бородулина, Б.Н. Ведешкина, В.Д. Винник, М.С. Гончар, Л.Г. Ким, М.Н. Макеева, Н.Г. Марченко, А.А. Матусевич, Н.А. Мишанкина, С.Ю. Омелянчук, Т. С. Пиянзина, Е.С. Смагина, Л.С. Смирнова, А.А. Селютин, В.А. Чумакова, М.С. Шевченко, И.А. Юрина, и др.).

3. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью коммуникативной среды социальных сетей, в частности, спортивного блока, посвященного смешанным единоборствам. Комментарии на спортивных новостных страницах в социальных сетях не рассматривались лингвистами с точки зрения особенностей формирования и реализации коммуникативной категории толерантности.

4. Актуальность данной работы обуславливается тем, что явление коммуникативной толерантности привлекает интерес исследователей (Б.И. Аболин, В.Н. Базылев, Н.И. Виноградова, А.И. Злагодухин, Е.И. Касьянова, Н. А. Купина, Е. С. Лазарева, О. А. Михайлова, Н. В. Маханькова, В.Ю. Михальченко, И. Милевич, З. Д. Попова, Н. И. Пушина, И. А. Стернин, Е. С. Сумина, В.С. Третьякова, Е. Ю. Шамсутдинова, Т.А. Шаповалова, К.М. Шилихина, Е.А. Широких, J. Blommaert, P. Brown, D. Castiglione, S. Levinson C. Mckinnon, J. Verschueren, M. Hjern, M. A. Eger, A. Bohman, R. Forst, J. Dobbernack, T. Modood, F. Fors Connolly и др.) и требует дальнейшего изучения. Исследование выполнено в русле междисциплинарного подхода, что позволяет выявить когнитивные аспекты формирования толерантности, соотношение коммуникативной толерантности и интолерантности на страницах в социальных сетях, посвященных смешанным единоборствам, выявить функционально-прагматические особенности реализации коммуникативной толерантности в социальных сетях, как способа согласования «своего» и «чужого».

Для исследования нами были выбраны новостные страницы социальной сети VK.com и англоязычные публичные страницы социальной сети Facebook¹, посвященные смешанным единоборствам. Для проведения опросов, проверяющих мнение аудитории по вопросам толерантности и восприятия информации в социальных сетях, была выбрана страница «Му

¹ Принадлежит компании Meta, которая признана экстремистской и запрещена в России. Материал диссертации был собран до того, как это требование возникло.

Life is MMA», администрированием которого занимается автор исследования.

Рассматривая коммуникативные категории, участвующие в организации и/или регулировании коммуникативного процесса, исследователи понимают под ними категории речевого общения, которые влияют на процесс коммуникации тем или иным способом: организуют и регулируют речевое общение, отражают представления участников коммуникации об основных правилах ее осуществления. Основной признак коммуникативных категорий - роль и степень участия категорий в коммуникативном процессе, - представляет собой функциональный признак [Захарова, 2001; Стернин, Шилихина, 2001; Панченко, 2010]. Коммуникативная категория толерантности определяет процесс речевого общения, являясь непосредственно организатором коммуникативного процесса, оказывает существенное воздействие на формирование коммуникативной структуры речевого дискурса, определяя характер протекания речевого общения и имеет полярный член [Стернин, Шилихина, 2001; Михайлова, 2004; Шамсутдинова, 2006; Соловьева, 2008; Селютин, 2009; Исаева, 2011; Шаповалова, 2013]

Используемый в работе подход к исследованию коммуникативной толерантности вписывается в русло лингвоконфликтологии, с ее идеей о том, что толерантность возникает по линии способов снятия конфликтности [Голев, 2003; Чернышова, 2005; Перцев, 2005]. В основу нашего подхода положено понимание толерантности, разработанное Н.Д. Голевым, в соответствии с которым коммуникативная толерантность возникает в ситуации напряженности, проявляясь в качестве промежуточного звена в цепочке развития от конфликта к взаимодействию и как способ существования оппозиции «свой-чужой» [Голев, 2003]. Коммуникативная толерантность как способ снятия конфликтности вызывает интерес исследователей. Подтверждением проявления научного интереса к данной проблеме служат коллективные монографии «Философские и

лингвокультурологические проблемы толерантности» [2003] и «Культурные практики толерантности в речевой коммуникации» [2004].

Важной характеристикой толерантности как коммуникативной категории является ее диалогический характер: т.е. данная коммуникативная категория оказывается востребованной субъектом для его взаимодействия с другими [Чернышова, 2005., Шамсутдинова, 2006; Шаповалова, 2013]. Поскольку коммуникативные категории не только организуют и регулируют речевое общение, но и отражают представления участников коммуникации об основных правилах ее осуществления, то оправданно «рассматривать ее в качестве стратегии речевого поведения, как стратегии поиска компромисса и предупреждения конфликтов» [Романова, 2015; Фокина, 2016]. Толерантность, как коммуникативная стратегия представляет собой «некую общую инструкцию для каждой конкретной ситуации интерпретации», что характеризует коммуникативную стратегию согласно Т.А. ван Дейку [ван Дейк, 1989].

Осуществляемый нами подход к исследованию коммуникативной толерантности актуализирует основные положения когнитивной модели коммуникации Т.А. ван Дейка, в соответствии с которой «когнитивная модель обработки текстово-речевых материалов или дискурса направлена на выяснение природы ментального образа ситуации» (как называет их сам автор концепции) «необходимого в качестве основы интерпретации текста, а также отвечает на вопросы, каким образом данные ситуационные модели функционируют и как они изменяются». В результате нами была разработана когнитивная структура толерантности, или ментальный образ ситуации, определяемой как проявление коммуникативной толерантности.

В методологическом плане наше исследование вопросов коммуникативной толерантности является функциональным. С позиций функционального подхода языковые единицы соотносятся с объектами, составляющими внеязыковую среду. Функциональная парадигма «возникла на базе структурной лингвистики и представляет собой совокупность

разнородных школ, объединённых общим подходом к языку: все представители функционального направления считают, что фундаментальные свойства языка не могут быть описаны и объяснены без учёта его функций» [Шулежкова, 2006]. Функционализм базируется на положениях о том, что язык имеет функции, которые по отношению к самой языковой системе являются внешними и оказывают влияние на внутреннюю организацию языковой системы. С одной стороны, в качестве внешней среды, в которой функционирует языковая система, выступает мир сознания, его структуры, и тогда мы можем говорить о когнитивно-функциональном подходе (ср. концепции Ф. Брюно, И. И. Мещанинова, Т. Б. Алисовой, Н. Д. Арутюновой, А. В. Бондарко, Г. А. Золотовой, Н. Ю. Шведовой). С другой, в качестве внешней среды берётся сфера коммуникации, общения посредством языка, и тогда вычленяется коммуникативно-функциональный подход. Здесь субъект деятельности коммуникации посредством языковых сообщений считается определяющим фактором (психолингвистика, особенно в версии Московской психолингвистической школы, социолингвистика во многих вариантах, прагмалингвистика).

Мы солидарны с Л. И. Баранниковой и Т. Н. Колокольцевой, полагающих, что в современной лингвистике доминирует функциональная парадигма, или «мегапарадигма», которая объединяет в себе функциональный, прагматический и антропоцентрический принципы исследования языка и речи [Антропология языка, 2012].

Данное исследование строится на антропоцентрическом принципе, в соответствии с которым изучение языковых проблем должно производиться в тесной связи с сознанием и мышлением человека. Использование когнитивного и лингвопрагматического подходов при исследовании особенностей общения на спортивных страницах социальных сетей ведет к выявлению смыслового аспекта социального взаимодействия. Когнитивный подход исходит из понимания пользователя страницы как человека анализирующего, интерпретирующего, поскольку тот находится в мире

информации, которую надо понять, оценить, использовать. В результате то, как подписчики думают, определяет то, что они чувствуют и как действуют. Лингвопрагматический подход к коммуникации, в свою очередь, позволяет анализировать всю совокупность факторов, которые влияют на результативность общения.

Гипотеза исследования: коммуникативная толерантность является способом организации речевого поведения пользователей социальных сетей, при котором выраженное отношение к «чужому» как объекту негативного отношения меняется на нейтральную или положительную оценочность, свойственную для отношения к «своему».

Объектом исследования является коммуникативная толерантность в комментариях пользователей социальных сетей, посвященных смешанным единоборствам.

Предметом исследования выступают особенности формирования и способы реализации коммуникативной толерантности в комментариях пользователей новостных страниц социальных сетей, посвященных смешанным единоборствам.

Цель работы – выявление когнитивно-прагматических особенностей реализации коммуникативной толерантности на страницах в социальных сетях, посвященных смешанным единоборствам.

Поставленная цель требует выполнения ряда задач:

1. проанализировать особенности речевой коммуникации на страницах социальных сетей, посвященных смешанным единоборствам;
2. описать толерантность как коммуникативную категорию;
3. рассмотреть интолерантность как условие возникновения речевой толерантности в рамках оппозиции «свой-чужой»;
4. описать бинарную оппозицию «свой-чужой» как основу коммуникации среди подписчиков страниц, посвященных смешанным единоборствам.

5. описать толерантность как стратегию, функционально обеспечивающую эффективность коммуникации;

6. классифицировать и описать коммуникативные тактики, с помощью которых реализуется стратегия коммуникативной толерантности на страницах о смешанных единоборствах в социальных сетях;

7. провести анализ когнитивной структуры коммуникативной толерантности;

8. провести количественный анализ реализации коммуникативной толерантности/интолерантности в комментариях на страницах, посвященных смешанным единоборствам.

На защиту выставляются следующие положения:

1. Характер речевого общения в социальных сетях зависит от принадлежности коммуникаторов к той или иной группе в соответствии с оппозицией «свой - чужой», которая определяет форму речевого взаимодействия, процесс восприятия и интерпретации сообщений коммуникаторами на страницах, посвященных смешанным единоборствам.

2. Коммуникативная толерантность выступает способом согласования «своего» и «чужого», которое проявляется посредством изменения отношения к чужому как объекту негативного отношения или интенциональной интолерантности, на нейтральную или положительную оценочность, свойственную для отношения к «своему» вследствие совпадения аксиологических приоритетов коммуникантов, их психологических и эмоциональных установок.

3. Толерантность выступает коммуникативной стратегией, функционально способствующей эффективному достижению коммуникативной цели путем преодоления исходных негативных интенций адресанта или смягчения эксплицируемой отрицательной оценки. В случаях конфликтных ситуаций в социальных сетях, она реализуется с помощью тактик оправдания, согласия, убеждения, переключение внимания, предложения, шутки и отсрочки разговора, в случаях имплицитной

интолерантности – тактик благожелательности, непредвзятости, недосказанности.

4. Условием возникновения коммуникативной толерантности является как ситуация эксплицитной интолерантности (конфликт, разногласие), так и имплицитная интолерантность (взаимное отрицание ценностей и норм чужого), изначально встроенная в отношения между собеседниками в соответствии с их принадлежностью к той или иной группе (сообществу) в социальных сетях.

5. Когнитивная структура толерантности включает в себя условие возникновения отношения толерантности (изначальную интолерантность), собеседников, воспринимаемых друг другом как представителей разных полюсов оппозиции «свой - чужой», убеждения собеседников, их мнения и установки, относящиеся к внутренней когнитивной информации, а также способы конструирования отношения толерантности, как средства гармонизации/уравновешивания бинарной оппозиции «свой-чужой».

6. Коммуникативная среда страниц о смешанных единоборствах ведет к количественному преобладанию интолерантных комментариев над толерантными, что обусловлено игровым характером коммуникации и агрессивным характером данного вида спорта.

Научная новизна заключается в следующем:

- разработана модель когнитивной структуры толерантности;
- предложены пути осмысления условий возникновения отношения коммуникативной толерантности на страницах социальных сетей, посвященных смешанным единоборствам;
- доказана зависимость преобладания интолерантных комментариев над толерантными от коммуникативной среды страниц о смешанных единоборствах, обусловленной игровым характером коммуникации и агрессивным характером данного вида спорта;

- доказана перспективность использования когнитивно-прагматического подхода для исследования коммуникативной толерантности как способа согласования «своего» и «чужого»;

- введены уточненные понятия коммуникативной толерантности и коммуникативной стратегии толерантности;

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в выявлении когнитивно-прагматических особенностей реализации коммуникативной толерантности на страницах в социальных сетях, посвященных смешанным единоборствам. Определяется коммуникативная толерантность как прагматическая стратегия, функционально обеспечивающая эффективность коммуникации. Выявляются коммуникативные тактики, с помощью которых реализуется стратегия коммуникативной толерантности на страницах о смешанных единоборствах в социальных сетях. Осуществляется построение ментальной модели ситуации, определяемой как проявление коммуникативной толерантности, и включающей такие компоненты, как: условие возникновения отношения толерантности (изначальная интолерантность); собеседников, воспринимаемых друг другом как представителей разных полюсов оппозиции «свой-чужой»; убеждения собеседников, их мнения и установки, относящиеся к внутренней когнитивной информации, а также более общие знания о конструировании толерантного общения и о способах конструирования отношения толерантности, как средства гармонизации/уравновешивания бинарной оппозиции «свой-чужой».

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов при разработке и преподавании ряда лингвистических дисциплин по проблемам когнитивной лингвистики, прагмалингвистики, лингвоконфликтологии. Практическая значимость исследования определяется также тем, что материалы диссертации могут найти применение при подготовке выпускных квалификационных работ студентами. Результаты работы также могут быть использованы

администраторами различных сообществ в социальных сетях, в особенности сообществ, посвященных спорту.

Материалом для исследования послужили два типа текстов. К первому типу принадлежат первичные тексты – 11 000 комментариев к новостным публикациям на страницах, посвященных смешанным единоборствам в 2017-2021 гг. (комментарии представлены в авторском виде). Второй тип представляют собой вторичные высказывания как результат интерпретационной деятельности коммуникантов на страницах социальных сетей, посвященных смешанным единоборствам. Высказывания получены на основе серии лингвистических экспериментов – восьми опросов, проведенных среди пользователей исследуемых страниц социальных сетей.

Методами исследования послужили как общенаучные методы (наблюдение, индукция / дедукция, анализ / синтез, систематизация, классификация), так и собственно лингвистические: метод лингвистического описания, качественно-количественный метод (контент-анализ) для выявления взаимозависимости между соотношением толерантных и интолерантных комментариев и коммуникативной средой страниц о смешанных единоборствах, а также для классифицирования и описания коммуникативных тактик, с помощью которых реализуется стратегия коммуникативной толерантности на данных страницах в социальных сетях; приемы когнитивного моделирования, позволяющего разработать модель когнитивной структуры коммуникативной толерантности. В работе использовался экспериментальный метод, позволивший получить вторичные (интерпретирующие) высказывания как материал, позволяющий провести исследование интерпретационной деятельности адресатов посредством интерпретационного анализа.

Апробация основных положений и результатов исследования осуществлялась в форме докладов и выступлений на научных конференциях: Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном

пространстве человека»» (Красноярск, 2016-18 гг.), Международной научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Перспектив Свободный» (Красноярск, 2017 г.), Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2018» и «Ломоносов-2021» (Москва, 2018 г., 2021 г.), Международной научной конференции «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения» (Москва, 2020 г., 2022 г.), Международном «Форуме языков и культур» (Красноярск, 2021г.), Международной научной конференции «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (Челябинск, 2022 г.), Международном научном культурно-образовательном форуме «Евразия 2022: социально-гуманитарное пространство в эпоху глобализации и цифровизации» (Челябинск, 2022 г.).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной научной литературы, списка источников фактического материала, списка использованной научной литературы и приложений.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ КАТЕГОРИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

1.1 Особенности коммуникации в социальных сетях

Интернет превратился в один из главных центров коммуникации людей во всем мире. Интернет (от англ. Internet) – это «всемирная система соединённых компьютерных сетей, предназначенная для хранения и передачи информации» [Осипов, 2017]. Современный интернет – это сложная, развитая система, которая включает в себя чаты, форумы, электронную почту, виртуальные игровые миры, блоги, энциклопедии и социальные сети.

Социальные сети стали самым быстроразвивающимся сегментом интернета и важнейшей коммуникативной средой. В наше время термин «социальные сети» стал применяться для обозначения веб-ресурсов, которые позволяют отдельному пользователю, или определённой группе людей, представлять себя в интернете, создавая собственную страничку, и общаться с другими пользователями [Нарчук, 2016]. Социальные сети дают потребителям больше власти, чем любая другая форма медиа [Berthon, 2012]. Пользователи социальных сетей могут выступать как в качестве публикатора информации, так и в качестве её потребителя.

Е.Г. Алексеева даёт следующее определение понятию «социальная сеть»: «интерактивный многопользовательский сайт, содержание которого наполняется посетителями, с возможностью указания какой-либо информации об отдельном человеке, по которой аккаунт (страницу) смогли бы найти другие участники сети» [Алексеева, 2010].

В.Д. Винник выделяет следующие качества, присущие социальным сетям: в социальных сетях пользователи получают возможность объединяться с другими пользователями, создавая социальные связи или объекты (тематические группы). Контент социальных сетей преимущественно создается самими же пользователями этих ресурсов. Пользователи могут коммуницировать между собой, и получать информацию

друг о друге и о социальных объектах своей среды. [Винник, 2012]. Ряд ученых рассматривает публичные страницы в социальных сетях как новый тип средств массовой информации [Мельничук, 2017]. Стоит отметить, что современным социальным сетям присуща модерация как со стороны администрации сообществ и страниц, на которых происходит коммуникация, так и со стороны администрации социальной сети в целом.

Как отмечают исследователи, люди меняют свой привычный стиль общения, переходя к коммуникации в социальной сети. «Индивиды все чаще используют сленг присущий виртуальному общению. В социальных сетях индивиды не могут распознать эмоции собеседника. При этом люди в социальных сетях чувствуют себя более раскрепощенно, так как они находятся на расстоянии с другими пользователями, не могут видеть собеседника и распознавать его эмоции» [Омелянчук, 2014]. Для подтверждения этого тезиса мы провели опрос, касающийся поведения пользователей в социальных сетях (прил. 1). Респондентами являлись подписчики паблика «My Life is MMA», посвященного смешанным единоборствам.

Дизайн опроса № 1. Участникам опроса был задан вопрос:

Отличается ли ваше речевое поведение в интернете (например, в соц. сетях) от поведения в обычной жизни?

Цель опроса: узнать мнение подписчиков паблика «My Life is MMA» об их речевом поведении в интернете.

Гипотеза: большинство подписчиков паблика «My Life is MMA» при общении в интернете ведет себя более раскованно, чем в реальной жизни.

Результаты опроса (прил. 1).

Получено 409 ответов. 255 человек считают, что при коммуникации в интернете они могут позволить себе то, чего не могут во время реального общения. 85 пользователей указали, что их речевое поведение в интернете и в обычной жизни не отличаются. 49 человек считают, что в интернете они

ведут себя спокойнее, чем в реальной жизни. 20 человек не смогли дать ответ на этот вопрос.

Данный опрос показал, что в сравнении с реальным общением, большинство подписчиков паблика «My Life is MMA» при общении в интернете более свободно выражает свое мнение.

Отмечается, что коммуникации в социальных сетях присуща повышенная эмоциональность общения: «Люди, участвующие в быстрой коммуникации, при отсутствии визуальной и слуховой информации совершают короткие и эгоцентрические коммуникативные акты. Эмоциональность общения: пытаюсь восполнить недостаток невербальной коммуникации, пользователи часто пишут сообщения, включающие в себя слова и значки, обозначающие эмоции». [Чумакова, 2013]. Пользователи интернета и социальных сетей проявляют лингвокреативность и уделяют гораздо меньше внимания соответствию своих сообщений грамматическим и орфографическим правилам. Люди, общающиеся в социальных сетях, обычно вступают в быстрые коммуникативные акты, которые включают в себя минимум визуальной информации, и обычно не включают звуковую информацию. Во время постоянного потока информации в социальных сетях, пользователи могут использовать интолерантный язык для того, чтобы передать свое сообщение [Nacos, Bloch-Elkon & Shapiro 2011].

Социальным сетям свойственен символический характер языка, который можно объяснить ограниченностью речевых актов в социальных сетях во времени и пространстве. В результате социальным сетям свойственна метафоричность, афористичность высказываний, появление неологизмов [Юрина, 2017]. Примером этой особенности коммуникации в социальных сетях является использование хэштегов – сочетания решетки и слова (или слов без пробелов), в котором скрыта подборка всех комментариев по определенной теме или тренду, что позволяет пользователям быстро найти интересующую информацию [Терских, Плюснина, 2022]. «Хэштеги, маркируя принадлежность к определенному

сообщению, приобретают смысловую функцию и позволяют вычленять главную мысль или созданный образ, оформлять их в ударные слово или фразу» [Юрина, Макеева, Бородулина, 2017].

Большинство публичных страниц в социальных сетях представляют собой специализированные сообщества по интересам. Исследователи отмечают, что в подобных сообществах зачастую приняты специфические стандартизированные обращения и избегание официальности имен, которая в сообществах социальных сетей может восприниматься негативно [Селютин, 2009]. Общению в социальных сетях (и в интернете в целом) свойственно смешение разных стилей: официального и разговорного, публицистического и индивидуально ориентированного. Можно отметить, что благодаря смешенному стилю общения в социальных сетях, официальность может использоваться сообществами, например, в случае оказания различными компаниями и организациями пользовательской поддержки.

Исследователи отмечают следующие тенденции интернет-коммуникации: «усиление диалогичности, усиление разговорности общения, экспрессивизацию общения и глобальное снижение и огрубление речи» [Колокольцева, Лутовинова, 2012]. В основе коммуникации в интернете лежит интерактивность, то есть постоянная способность и готовность войти в диалог [Кожеко, 2020]. Интерактивность позволяет получить моментальную реакцию на публикации в интернете [Чернышова, Чернышов, 2020].

А.А. Селютин замечает, что общению в социальных сетях присуще большое количество оценочной лексики с позитивной коннотацией [Селютин, 2009]. По нашему мнению, оценочной лексике в социальных сетях присуща оценочная лексика не только с позитивной, но и с негативной коннотацией. Отмечается, что коммуникации в интернете свойственно использование сленга, просторечий, бранной лексики, которые не будут рассматриваться аудиторией социальных сетей как дезорганизующие факторы коммуникации [Селютин, 2009].

А.А. Селютин считает, что социальные сети лишены агрессии, свойственной интернет-коммуникации в целом, и являются толерантным полем коммуникации. Как представляется, это утверждение можно оспорить. Выделяя особенности социальных сетей в качестве причины толерантности, автор писал, что в них отсутствует анонимность виртуального общения. В отличие от других интернет-ресурсов, отмечается, что общению в социальных сетях не присуща анонимность [Селютин, 2009]. Пользуясь социальными сетями, человек, чаще всего, указывает свое настоящее имя, обозначает место учебы, работы, проживания, свое семейное положение [Матусевич, 2016]. Н. Г. Марченко называет эту особенность социальных сетей «редукция анонимности в межличностном общении» [Марченко, 2013]. При этом социальные сети зачастую дают возможность регистрации так называемых «фейков», которые возвращают привычную для интернета анонимность, поэтому сказать о том, что общение в социальных сетях полностью исключило анонимность, по нашему мнению, нельзя. Например, ведущие языковую игру тролли зачастую скрывают свою идентичность.

Общение в социальных сетях поддерживается так называемыми «смайликами» и «стикерами», заменяющими слова в сообщениях. Смайликами называют пиктограммы, изображающие разные эмоции. Смайлики чаще всего состояются из типографских знаков [Матусевич, 2016]. В социальных сетях стикеры (произошло от англ. to stick – наклеивать [Толковый словарь иноязычных слов, 2008]) являются изображениями, вставляемыми в сообщения. Они призваны выразить эмоции, испытываемые отправителем, еще ярче, чем смайлик. Выделяются наиболее распространенные формы, которые чаще всего заменяются смайликами и стикерами – это слова, обозначающие удивления, страх, симпатию, злость, одобрение и смех [Матусевич, 2016].

Еще одной особенностью интернета как коммуникативной среды западные исследователи называют так называемую «токсичность», присутствующую в комментариях в социальных сетях и веб-сайтах [Нарчук,

Тармаева, 2022]. Токсичным поведением в интернет-пространстве называют оскорбительные сообщения в адрес собеседников, а также длительную травлю отдельных лиц или групп людей с помощью социальных сетей, мессенджеров и других средств интернет-коммуникации [Blackburn, Kwak, 2014].

Токсичность в интернете является причиной нарастающего беспокойства среди администраторов сайтов и интернет-сообществ. Анонимность, предоставляемая интернетом и повсеместное распространение интернет-коммуникаций совпало с большим количеством токсичного поведения в сети [Blackburn, Kwak, 2014]. Исследователи утверждают, что коммуникация без общения лицом к лицу ведет к враждебности и агрессивности [Но, McLeod, 2008]. Отмечается, что токсичное поведение особенно распространено в онлайн-играх, которые являются одним из самых популярных времяпрепровождений в интернете [Kwak, Blackburn, Han, 2015]. Социальные сети создают условия для проявления токсичности среди пользователей, особенно когда они принадлежат к разным социальным группам. Токсичное поведение является примером проявления интолерантности в интернете.

Одним из примеров проявления токсичности в интернете являются домогательства в форме сообщений в социальных сетях [Нарчук, Тармаева, 2022]. Участвующая в боях ММА Тиффани Ван Соест опубликовала жалобу на пользователя, который домогался до неё в социальной сети Instagram². В своём посте Ван Соест призвала своих фанатов отвечать и оскорблять этого пользователя в ответ:

@that.second.fish likes to harass me via IG comments. I reported and blocked him once. He made this new profile to continue to do it. Feel free to show him the love he deserves if you ever see any of his comments

² Принадлежит компании Meta, которая признана экстремистской и запрещена в России

(@that.second.fish любит преследовать меня через комментарии IG. Я подала на него жалобу об этом и один раз заблокировала его. Он создал этот новый профиль, чтобы продолжать. Не стесняйтесь показать ему любовь, которую он заслуживает, если вы когда-либо увидите какие-либо из его комментариев)

Описывая свой опыт получения неуместных сообщений в социальных сетях, Ван Соест написала:

There's sometimes where somebody just has the nerve to post something so vulgar or so inappropriate or so rude, I cannot stay quiet. I have to respond. I think a lot times they don't expect a response. Like I'm not gonna see it. And I think it's kind of important in a sense to be like, «Hey, just because you're sitting behind a computer screen or your phone and there's no consequence for what you just said, it doesn't mean it doesn't have an affect

(Иногда, когда у кого-то хватает смелости опубликовать что-то вульгарное, неуместное или грубое, я не могу молчать. Я должна ответить. Я думаю, что часто они не ожидают ответа. Как будто я это не увижу. И я думаю, что в некотором смысле важно показать, что: «Эй, просто потому, что ты сидишь за экраном компьютера или своего телефона, и то, что ты только что сказал, не имеет последствий, это не значит, что это ни на что не влияет)

Мы провели опрос, касающийся токсичности в социальных сетях (прил. 2). Респондентами являлись подписчики паблика «My Life is MMA», посвященному смешанным единоборствам.

Дизайн опроса № 2. Участникам опроса был задан вопрос:

Считаете ли вы, что общение в паблике должно проходить в рамках уважения к собеседнику?

Цель вопроса: узнать мнение подписчиков паблика «My Life is MMA» о важности вежливого (толерантного) общения в их сообществе.

Гипотеза: большинство подписчиков паблика «My Life is MMA» видит необходимость в толерантном общении в социальной сети.

Результаты опроса (прил. 2). Получено 452 ответа. 417 человек считают, что коммуникация в таком спортивном сообществе должна соответствовать нормам вежливости и уважения. 35 человек так не считают.

Затем участникам опроса №2 был задан вопрос:

Считаете ли вы, что правила уважительного общения в паблике часто нарушаются троллями и другими негативно настроенными комментаторами?

Цель вопроса: узнать мнение подписчиков паблика «My Life is MMA» о количестве нарушений толерантного общения в их сообществе.

Гипотеза: негативно настроенные комментаторы часто пренебрегают правилами толерантного общения.

Результаты опроса. Получено 415 ответов. 340 респондентов считают, что правила уважительного общения в паблике часто нарушаются негативно настроенными комментаторами, такими как интернет-тролли, несмотря на то, что большинство опрошенных комментаторов считают, что общение в паблике должно быть уважительным. 75 человек считают, что серьезной проблемы с таким поведением нет.

Затем участникам опроса №2 был задан следующий вопрос:

Считаете ли вы, что администрация паблика должна более тщательно следить за соблюдением правил общения в комментариях

Цель вопроса: узнать мнение подписчиков паблика «My Life is MMA» о работе администрации страницы по надзору за соблюдением правил общения.

Гипотеза: большинство подписчиков страницы «My Life is MMA» видит необходимость в усилении надзора над комментариями на странице.

Результаты опроса. Получено 473 ответа. 344 респондента считают, что администрация страницы My Life is MMA должна более внимательно и тщательно следить за соблюдением правил общения на странице, для того, чтобы в комментариях соблюдались правила уважения и вежливости. 129 человек не считают, что администрация должна проводить дополнительную работу по этому направлению.

По итогам проведенного опроса мы пришли к выводу о том, что большинство подписчиков страницы «My Life is MMA» хотят, чтобы общение соответствовало нормам уважения и толерантности. При этом большинство подписчиков считают, что проблема негативных, интолерантных комментариев актуальна и администрация страницы должна более тщательно следить за соблюдением норм коммуникации.

Таким образом, особенностью коммуникации в социальных сетях является смешение разных стилей общения, применяемых в «реальном» мире. Зачастую общение в социальных сетях включает в себя повышенную эмоциональность, но в целом параметры коммуникации в социальных сетях зависят от принадлежности коммуникаторов к той или иной группе и могут меняться в разных сообществах, как и в рамках общения в «реальной» жизни. Один из проведенных опросов показал, что большинство подписчиков при общении в интернете ведут себя более раскованно. Как следствие, так называемая «токсичность» является чертой общения в интернете, приводящей к нарушению норм толерантной коммуникации. В социальных сетях «токсичность» выражается негативными, оскорбительными комментариями. При этом явно выраженная агрессивная лексика необязательно воспринимается сообществом социальных сетей как дезорганизующий фактор коммуникации.

Для коммуникации в социальных сетях также характерно использование так называемых «смайликов» и «стикеров», заменяющих слова, обозначающие разные виды эмоций.

В целом социальным сетям не присуща анонимность, но они дают возможность регистрации так называемых «фейков». Как представляется, общение в социальных сетях не полностью исключает анонимность. Например, ведущие языковую игру тролли зачастую скрывают свою идентичность.

Как показали опросы, большинство пользователей страницы «My Life is MMA» проявляют желание соблюдать в речевой коммуникации

уважительное отношение к другим пользователям и видят проблему интолерантной коммуникации в своем сообществе. Подписчики данной страницы высказали желание более тщательной модерации своего сообщества на предмет негативных, интолерантных высказываний.

1.2 Комментарий как основное средство общения в социальных сетях

Комментарий является основным средством коммуникации на публичных страницах в социальных сетях. В общем представлении интернет-комментарий является зафиксированной в электронном виде реакцией пользователя сети на сообщение о каком-либо факте [Кирилина, 2015].

Традиционно комментарий (от лат. *commentarius* – записная книжка, записки, заметки, толкование) понимается как книжное примечание, пояснения к тексту или как часть научно-справочного аппарата книги. В дискурсе СМИ комментарии являются разновидностью оперативного аналитического материала, разъясняющего смысл актуального общественно-политические события, документа и т. п. [Дахалаева, 2013]. Комментарии могут менять восприятие основного исходного текста публикации в интернете, изменять его сюжет с помощью мыслей, высказываемых читателями [Ким, Инешина, 2022].

Как пишет М.В. Мельник, основная цель комментария в интернете – направлять внимание пользователей на новые актуальные факты и оценивать их [Мельник, 2014]. Е.Ч. Дахалаева пишет, что главной задачей комментария является предоставление интернет-коммуниканту возможности развернуто оценить ценность поста, уточнить непонятные моменты или выразить несогласие с автором корневого поста [Дахалаева, 2013]. Можно отметить, что целью комментария может быть также так называемый «троллинг» (сообщения в интернете, предназначенные для провокаций, оскорблений или угроз) [Bishop, 2014].

Структура комментария включает имя пользователя, картинку пользователя (аватар или аватара – публичное графическое представление

пользователя, созданное самим пользователем), время отправки комментария и «тело» комментария.

Комментарий представляет собой мнение его автора, т.е. «дискурсивную позицию говорящего по отношению к воспринимаемому и осмысляемому, высказывание которой определяется рамкой и возможностями данного вида дискурса, организованного концептами свободы самовыражения и возможностью глобальной адресации» [Попова, 2017].

Комментатор высказывает свое мнение, которое является согласованием увиденного в социальных сетях с собственной позицией. Быстрый темп общения в социальных сетях приводит к тому, что иногда подписчики ограничиваются чтением заголовков, не знакомясь с полным текстом публикаций. Пользователи могут немедленно соотнести увиденный заголовок с собственной позицией, не знакомясь с полным текстом. Для проверки этого тезиса были проведен опрос (прил. 3).

Дизайн опроса № 3. Участникам опроса был задан вопрос:

Знакомитесь ли вы со всем материалом публикации перед тем, как оставить свой комментарий?

Цель опроса: узнать, знакомятся ли подписчики паблика «My Life is MMA» с материалами публикаций перед добавлением своего комментария, или они обходятся заголовками.

Гипотеза: большинство комментаторов знакомятся с материалом публикации, перед добавлением своего комментария, но часть комментаторов читает только заголовок.

Результаты опроса. Получено 409 ответов. 263 респондента указали, что перед тем, как оставить свой комментарий, они полностью знакомятся с материалом публикации на странице. 126 человек признались, что знакомятся только с заголовком. 20 подписчиков указали, что могут оставлять свой комментарий, вообще не знакомясь с публикацией.

По итогам проведенного опроса мы пришли к выводу о том, что большинство подписчиков страницы «My Life is MMA» знакомятся с материалами публички, чтобы соотнести увиденное с имеющейся у себя позицией. При этом часть пользователей реагирует только на заголовок, что говорит о скорости коммуникации в социальных сетях.

Важной особенностью диалога, состоящего из комментариев в интернете, является отсутствие перцептивного взаимодействия во время контакта, влияющего на понимание речи в ситуации традиционного диалога [Тумина, 2005]. Последствием этого становится экспрессивная и эмоциональная коммуникативная среда социальных сетей и интернет-сайтов, на которых происходит общение посредством комментариев.

В целом интернет-комментарий является основным жанром коммуникации на публичных страницах в социальных сетях. Комментарий, прежде всего, является реакцией на основное сообщение, либо на предыдущий комментарий. Этому жанру свойственна экспрессивность и эмоциональность, основанная на быстроте реакции пользователей на ту или иную информацию. Комментатор высказывает свое мнение, которое является согласованием увиденного в социальных сетях с имеющейся у него позицией.

1.3. Соотношение понятий толерантность, политкорректность, вежливость, терпимость

Раскрывая особенности понятия «толерантность» можно выделить следующее: само слово «толерантность» пришло в русский язык из английского (tolerance, глагол tolerate «терпеть, выносить, переносить») и не имело точного перевода на русский язык [Михайлова, 2015].

Исследователи отмечают, что до распространения слова «толерантность» в русском языке, близкими к нему понятиями являлись «миролюбие», «веротерпимость», «уступчивость», «добродушие», «вежливость», «сдержанность», «бесконфликтность», «выдержанность»,

«мягкость», «доброта», «согласие». При этом толерантность не связана с такими понятиями, как «беспринципность», «безразличие», «попустительство» [Стернин, 2001].

С понятием толерантности тесно связана политкорректность – социальное движение, цель которого – исключение любых проявлений дискриминации. Языком политкорректности называют тот вариант языка, который исключает дискриминацию тех или иных социальных групп [Майба, 2012]. По мнению Т.В. Романовой, и толерантность и политкорректность предполагают наличие категории «свой-чужой». Толерантность проявляется в принятии образа «чужого», а политкорректность – в обеспечении равноправности «чужого» со «своими». Именно на принципах толерантности базируется политкорректный язык [Романова, 2015]. Политкорректность является формой проявления принципа толерантности, она, наряду с вежливостью и тактичностью, позволяет реализовывать толерантность на практике [Романова, 2015].

По мнению Т.А. Шаповаловой, «толерантность имеет большее количество сфер применения и более разнообразные способы реализации, чем политическая корректность, что позволяет считать политическую корректность частью толерантности и говорить о родо-видовых отношениях между данными категориями». [Шаповалова, 2013].

Вежливость связана с конкретной культурой, состав этого понятия может меняться в зависимости от разных традиций. Толерантность связывает разные культуры, в том числе разные понимания вежливости. При этом и толерантность и вежливость «призваны регулировать (гармонизировать) взаимоотношения между людьми» [Шамсутдинова, 2006].

Вежливосить, как и политкорректность, позволяет реализовывать толерантность в коммуникации. Отмечается, что это понятия исходят из разных основ: «уважение личности другого и постулат «делать другому хорошее» – уважение непохожести другого и запрет «делать другому плохое»; требования этикета и требования этики» [Шаповалова, 2013].

И.А. Стернин и К.М. Шилихина пишут о том, что «толерантность – это «взгляд на мир без устойчивых негативных эмоций и оценок» [Стернин, Шилихина, 2000]. Толерантность руководствуется оппозицией «свой–чужой», а не категориями терпимости «хорошо–плохо».

И.А. Стернин отмечает, что на бытовом уровне носителей русского языка терпимость чаще всего оценивается неодобрительно, потому что подразумевает «терпение» чего-то плохого [Стернин, 2001]. Оценка терпимости может меняться в зависимости от того, к чему она проявляется. «Терпимость к тяготам как средство достижения высокой цели – хорошее качество, но когда терпимость входит в привычку – это уже покорность, безразличие, вплоть до пренебрежения к собственной судьбе, и это не может быть оценено положительно» [Стернин, 2001]. Толерантность же, в свою очередь, не предполагает обязательного разделения чужого мнения, толерантный человек может осознать свое несогласие, но не будет высказывать его в агрессивной форме. «Толерантность – это всегда хорошо, терпимость – это хорошо до определенного предела, но плохо, если этот предел пройден» [Стернин, Шихина, 2000].

Таким образом, политкорректность и вежливость можно назвать признаками и частями принципа толерантности. Толерантность является общим принципом поведения, а политкорректность проявляется в качестве одного из средств реализации толерантности на практике. Принцип толерантности лежит в основе политкорректности и политкорректного языка. Политкорректный и вежливый языки являются атрибутами реализации принципа толерантности в коммуникативном пространстве.

Толерантность и терпимость являются схожими, но разными понятиями. Толерантность предполагает активную позицию, попытку осознать разницу между субъектом и объектом толерантности, а терпимость включает в себя только пассивное «терпение». Толерантность основывается на противопоставлении «свой–чужой», а не на категориях терпимости «хорошо–плохо».

1.4 Культурологические, социологические, и гносеологические основы толерантности

Культурологические основы толерантности. Согласно культурологическим исследованиям, толерантность подразумевает снисходительное отношение к чужим [выделено автором – В.Н.] мнениям, верованиям, поведению, обычаям, культуре, чувствам, идеям. Понятие толерантности напрямую связано с концепцией прав человека [Дашиева, 2010].

В культурологии толерантность называют «нормой цивилизационного компромисса между конкурирующими культурами и готовностью к принятию иных [= чужих – В.Н.] логик и взглядов» [Михайлова, 2016]. Толерантность является важным условием сохранения разнообразия культур, исторического права на инаковость [Михайлова, 2016].

Толерантность позволяет разным культурам и разным национальностям сосуществовать друг с другом, поддерживая мирные отношения и стремление к взаимопониманию. «Межкультурное общество – это общество, в котором разные культуры и разные национальные, этнические и религиозные группы населения не только проживают на одной и той же территории, но еще и взаимно признают образ жизни и ценности друг друга, что является основой возникновения из нескольких разных субкультур единой культуры, динамичной, изменяющейся и жизнеспособной» [Поносов, 2008]. Толерантность является согласованием разных культурных установок, приводящих к равновесию в отношениях разных культур, стремлению достижения взаимопонимания между членами разных культурных групп.

Применительно к нашему исследованию стоит заметить, что социальные сети являются коммуникативным пространством, в рамках которого происходит столкновение людей из разных культур, как в социальных сетях, имеющих всемирную популярность, так и в социальных сетях, которыми, прежде всего, пользуются на территории России.

Публичные страницы, посвященные боевым видам спорта, популярны в совершенно разных регионах, поэтому культурологические основы толерантности играют важную роль для поддержания позитивной направленности межличностного взаимодействия в комментариях разных [= чужих – В.Н.] сообществ.

Социологические основы толерантности. В рамках социологического подхода толерантность рассматривается «как особая система ценностей и норм, как социальный институт, определяющий устойчивость субъектов социального взаимодействия к конфликтам в полиэтническом, многоконфессиональном и поликультурном обществе» [Кустова, 2018].

М. С. Мацковский предложил классификацию толерантности, имеющую социологическую основу, и включающую в себя [Мацковский, 2004]: политическую, межнациональную, расовую, религиозную, межгендерную, возрастную, физиологическую, образовательную (толерантные отношения между людьми с разным уровнем образования), географическую, межклассовую, сексуально-ориентационную и маргинальную (т.е. толерантность по отношению к маргиналам) толерантность. В эту классификацию можно внести категорию коммуникативной толерантности – принципы вежливости и уважения к собеседнику.

По мнению М.С. Мацковского, толерантность представляет собой определенное «качество взаимодействия» между субъектом и объектом толерантности, при котором субъект толерантности готов принять отличия объекта. Это взаимодействие включает в себя накопившуюся историческую и социокультурную специфику отличий между субъектом и объектом толерантности. Социальные институты, социальные группы и отдельные люди могут выступать субъектами и объектами толерантности [Мацковский, 2004].

Толерантность создает основу для привлечения новых членов социальной группы, а также преотвращает возможные внутренние и внешние конфликты [Кустова, 2018].

Социологические основы толерантности предполагают функционирование толерантности по отношению к отдельной личности внутри социальной группы, что ведет к уменьшению числа конфликтных ситуаций, формированию позитивного отношения к жизни, влиянию толерантных установок на внешние формы поведения личности, предотвращению агрессии, противоправного поведения [= интолерантности – В.Н.] [Самыгин, 2015].

По мнению С.И. Самыгина современные социальные сети можно назвать общественным институтом, который оказывает непосредственное влияние на социализацию молодёжи. Социальные сети имеют набор формальных и неформальных правил, норм, установок, регулирующих различные сферы деятельности молодёжи и организующих их в систему ролей и статусов [Самыгин, 2015]. Если говорить о социальных сетях как о социальном молодежном образовании, то его составными элементами являются социальные связи и действия, социальные взаимодействия и отношения, социальные группы, общности, нормы и ценности. «Для взаимоотношений виртуальных социальных групп становятся характерными явления внутригруппового фаворитизма и межгрупповой дискриминации, которые заключаются в усилении позитивной направленности при характеристике своей группы и усилении негативных характеристик при описании группы чужих, которая может распространяться и на действия» [Самыгин, 2015].

Гносеологические основы толерантности. Гносеологические основы толерантности заключаются в принятии и осознании многосложности реальности, в признании субъективности своей картины мира, в желании понять «другую» точку зрения и расширить свой кругозор [Перевозчикова, 2010].

Как пишет Л.К. Муллагалиева: «многообразие картин мира, мнений и взглядов раздвигает границы познания, обогащает духовный мир человека. Способность видеть мир мозаичным и мыслить широко, гибко, идти на компромисс – вот гносеологическое основание толерантности, признающей разнообразие важнейшим качеством бытия. Познавать бытие другими, новыми методами, уважая иные мнения – значит получить новые, интересные, более универсальные результаты и иметь возможность творчески их применить» [Романов, Муллагалиева, 2012] .

Толерантность в своих гносеологических основах, прежде всего, проявляется в ситуациях противоречий, при несовпадении взглядов, при наличии оппозиции «свой-чужой». Толерантность позволяет рассматривать разнообразие взглядов как проявление плюрализма и богатства индивидуальных восприятий [Головатая, 2006]. Интолерантность отвергает возможность наличия разных взглядов, исходя из позиции наличия «строгой нормы». Расхождения между людьми, в таком случае, будут приравниваться к ошибкам, заблуждениям или намеренному противодействию [Головатая, 2006].

Согласно С.К. Бондыревой и Д.Р. Колесову, толерантностью можно назвать «способность индивида воспринимать без агрессии мнения, отличающиеся от собственных, а также особенности поведения и внешности других индивидов» [Бондырева, Колесов, 2011].

Исследователи выделяют два вида толерантности: активную и пассивную. Под активной толерантностью подразумевается интерес к чужому мнению и желание его понять. Активная толерантность включает в себя уважение к факту существования другой точки зрения, отсутствие безразличия по отношению к чуждому [Бондырева, Колесов, 2011].

Человек, демонстрирующий пассивную толерантность, не стремится к враждебным отношениям с другими людьми, он «тихо» соглашается с разными мнениями для предотвращения конфликтных ситуаций [Исаева, 2010].

Таким образом, суммируя вышесказанное, можно прийти к следующим выводам. В соответствии с культурологическими основаниями толерантность является принципом мирного сосуществования и взаимодействия представителей разных культур и групп, ведущего к конструированию вежливого/дружелюбного сценария межличностного взаимодействия и предотвращению конфликтных ситуаций. Толерантность позволяет посмотреть на другие культуры и социальные группы как на «свои», не относя их признаки к исключительно «чужим», противопоставленным характеристикам «своей» культуры и социальной группы.

В соответствии с социологическими основаниями толерантность служит поддержанию стабильности функционирования и созданию позитивного имиджа сообщества, созданию основы для привлечения в группу новых членов. В социальных сетях социализация членов сообществ может происходить с учетом укрепления позитивных характеристик «своей» группы и усиления негативных характеристик «чужой» группы. В таких случаях толерантность призвана служить уменьшению числа конфликтных ситуаций, предотвращению агрессии и противоправного поведения.

Гносеологические основы толерантности состоят в принятии существования разных точек зрения, готовности узнавать эти точки зрения, не осознавая их, как исключительно «чужие», открытости к познанию разных элементов культур и общества. Выделяются активная и пассивная толерантности, отличающиеся степенью интереса человека к коммуниканту и его точке зрения. Гносеологические основы толерантности позволяют не просто мирно сосуществовать с другим мнением, но и пытаться понять инаковость собеседника и признать право данного собеседника на собственное мнение во избежание конфликта.

1.5. Психолингвистические основы толерантности

Вопросы толерантности и интолерантности привлекают интерес многих лингвистов. Ими приводятся разные определения коммуникативной

толерантности. Например, Е.Ю. Шамсутдинова пишет о том, что коммуникативная категория толерантности – это проявление активного интереса и объективной позиции по отношению к мнениям и поступкам, отличающихся от наших собственных, являющимся для нас чуждыми, а также соответствующее языковое оформление этой позиции в коммуникации, выражаемое с помощью толерантных коммуникативных стратегий и тактик [Шамсутдинова, 2006].

По мнению Т.А. Шаповаловой коммуникативная категория толерантности включает в себя следующие характеристики: «неконфликтность, уважение, стремление понять и приобщиться к культуре другого человека» [Шаповалова, 2013].

Как пишет Т.А. Шаповалова, «толерантность обладает собственным содержанием в виде прескрипционного и информационно-содержательного аспекта, находится в оппозиции к интолерантности, имеет градуальный характер проявления и реализуется при помощи определенных речевых и языковых средств». Благодаря этому, толерантность соответствует условиям, которые характеризуют коммуникативную категорию [Шаповалова, 2013].

Толерантность как коммуникативная категория «обладает собственными конституирующими признаками, то есть базируется на когнитивных, прагматических и этических основаниях» [Стернин, 2005]. Прагматическое основание категории толерантности заключается в поведении субъектов в процессе коммуникации [Вацковская, 2018].

Коммуникативная толерантность невозможна без коммуникативного сотрудничества, необходимого для того, чтобы цели и задачи диалога были успешно выполнены. Правилу коммуникативного сотрудничества посвящен принцип кооперации, сформированный Г. П. Грайсом. Окончательный смысл высказывания во много зависит от его интерпретации, при это выделены две интерпретирующие стратегии – рационально-логическая и эмоционально-чувственная [Ким, Рафикова, 2021]. Успех коммуникации зависит от умения слушателя понять замысел говорящего [Власян, 2014]. Г. П. Грайс вводит

термины «имплицировать» (намерение коммуниканта сообщить то, что подразумевается произнесением высказывания, но отличается от его буквального содержания) и существительное «импликатура» (само подразумеваемое содержание). Выделяются два класса импликатур – конвенциональные и речевые (коммуникативные, конверсационные). Появление конвенциональных импликатур связано с конвенциональным значением слов [Долгоруков, 2014].

Речевые импликатуры появляются благодаря наличию особых правил организации коммуникации. Эти правила обусловлены тем, что диалог представляет собой совместную деятельность, участники которой разделяют общие цели, которые могут быть заданы с начала диалога или появиться в его процессе [Долгоруков, 2014]. Исходя из этого, Г.П. Грайс сформулировал следующий принцип (принцип кооперации): «Твой коммуникативный вклад на данном шаге диалога должен быть таким, какого требует совместно принятая цель (направление) этого диалога» [Грайс, 1985].

Г.П. Грайс также сформулировал конкретные постулаты речевого общения, составляющие четыре категории (конверсационные максимы) [Грайс, 1985]. Три из них касаются того, что именно говорит коммуникант, а максима манеры – того, как произносится сказанное:

Максима качества (quality):

1. Не говори того, что считаешь ложным.
2. Не говори того, для чего нет достаточных оснований, в чем ты сомневаешься

Максима количества (quantity):

1. Говори настолько информативно, насколько это требуется (для выполнения текущих целей диалога).
2. Не говори больше, чем требуется.

Максима релевантности (relevance):

1. Будь релевантным.
2. Не отклоняйся от темы, говори по существу.

Максима манеры (manner):

1. Будь последовательным. Избегай неясности.
2. Избегай двусмысленности.
3. Будь краток (избегай излишнего многословия).
4. Излагай свои мысли четко (будь организован).

Готовность коммуниканта сотрудничать со своим собеседником, намерение следовать принципу кооперации Г. П. Грайса, благожелательность к говорящему существенно влияют на правильность толкования слов и намерений говорящего, ведет к согласованному коммуникативному взаимодействию, а значит, способствует коммуникативной толерантности.

Мы считаем, что коммуникативная толерантность подразумевает принятие существования «чужого» мнения в процессе коммуникации, проявление интереса к позиции собеседника и уважение к своему коммуникационному партнеру. Она позволяет прийти к достижению компромиссов, к реализации координированных и согласованных когнитивных и речевых действий, согласия, конструированию вежливого сценария межличностного взаимодействия вследствие совпадения аксиологических приоритетов коммуникантов, преодолению и предупреждению возможных коммуникативных конфликтов.

Обобщая вышеприведенные мнения исследователей, мы выделяем следующие позиции, выступающие в качестве основания для нашего исследования. Вслед за Е.Ю. Шамсутдиновой мы считаем, что коммуникативная толерантность является «адекватным языковым и речевым отношением к собеседнику в процессе межкультурной коммуникации», выражаемым в соответствующих речеповеденческих тактиках коммуникантов [Шамсутдинова, 2006]. Мы придерживаемся мнения Т.А. Шаповаловой о том, что толерантность выражается в стремлении понять и приобщиться к культуре другого человека, и направлена на регуляцию речевого поведения коммуникантов [Шаповалова 2013].

Принимая во внимание принцип кооперации Г.П. Грайса, мы придерживаемся мнения о том, что коммуникативная толерантность, проявляющаяся в процессе межличностного взаимодействия с «чужими» характеризуется позитивной направленностью посредством реализации принципа кооперации с целью достижения взаимопонимания и согласования вследствие совпадения аксиологических приоритетов коммуникантов, их психологических и эмоциональных установок.

Поскольку в основу нашего подхода положено понимание толерантности, разработанное Н.Д. Голевым, в соответствии с которым коммуникативная толерантность – это способ сглаживания конфликтов [Голев, 2003], мы считаем, что коммуникативная толерантность возникает в процессе изменения установки, характеризующейся изначальной негативной оценкой к другому партнеру по коммуникации, как представителю мира «не своего Я». Соответственно, происходит трансформация исходного интолерантного отношения (имплицитного или эксплицитного), которое проявляется в качестве начальной фазы формирования результирующей толерантности в ситуации напряженности. Благодаря толерантности происходит развитие конфликта в стадию взаимодействия, что сигнализирует о трансформации изначальной противоположной тенденции к гармонизирующей. Так, отсутствие стремления понять собеседника переходит в стадию наличия подобного стремления, нежелание преодолеть конфликт переходит в желание прекратить конфликт, что позволяет рассмотреть интолерантность как начальное звено толерантности в потенциально конфликтных или конфликтных ситуациях.

1.6. Интолерантность как условие возникновения толерантности в конфликтных ситуациях

Коммуникативная толерантность служит предотвращению конфликтов и способствует эффективности коммуникации. С коммуникативной

толерантностью неразрывно связан ее антипод – коммуникативная интолерантность.

Интенции у участников общения могут быть самыми различными и не всегда четко выраженными. Так, мы можем говорить об имплицитной интолерантности, которая может быть закамуфлированной, чтобы не вызвать резко отрицательную реакцию со стороны «других» или нейтральных участников общения, не спровоцировать агрессию и добиться поставленной цели [Хруненкова, 2010]. Мы считаем, в этом случае субъект интолерантности стремится скрыть свое интолерантное негативное отношение и представить это неприятие в «дозированном», предусмотренном нормами языка виде. Речь идет об имплицитной интолерантности, проявляемой в форме коммуникативной толерантности.

Исследователи отмечают, что эксплицитно агрессивные слова несут агрессию, как правило, в своем основном лексическом значении, а имплицитно агрессивные слова, напротив, имеют отрицательные коннотации в своем неосновном, маргинальном значении. Имплицитная, то есть неявно выраженная, интолерантность в языке формируется с помощью грамматических и лексических средств [Апресян, 2003]. В качестве грамматических средств выражения имплицитной интолерантности выделяют использование императивов и вопросов. Глаголы-императивы могут быть использованы в не прямой функции, не побуждая совершать действия, а демонстрируя скрытую угрозу. На страницах в социальных сетях, посвященных смешанным единоборствам, мы можем обнаружить следующие примеры использования императивов для реализации имплицитной интолерантности в обсуждении прошедших поединков:

*ага,ага, а хабу пюреха "свершившийся" гелятиной забрал. **Поговори сказки тут*** (Страница Best of MMA) (Мы приводим комментарии в исследуемых социальных сетях в первоизданном виде.)

Поговори мне тут, сынок (Страница Best of MMA)

В данных примерах используется глагол «говорить» в императивной форме. Автор комментария использует данную формулировку вместо прямой угрозы «Помолчи! Не возражай».

Глаголы-императивы, несущие имплицитную интолерантность, встречаются и на англоязычных страницах в социальных сетях. В следующем примере поклонник бойца отвечает человеку, сказавшему о том, что у боксера Джейка Пола кривые зубы:

Show us your teeth bro (покажи нам свои зубы, бро) (Страница Best of MMA)

В данном примере используется имплицитное выражение «*Show us your teeth*» (*Покажи нам свои зубы*) вместо выражения «Помолчи! На себя лучше посмотри»

Еще одним грамматическим способом проявления имплицитной интолерантности является использование вопросов. Вопросы могут иметь разные риторические употребления, одно из которых – выражение имплицитной агрессии [Апресян, 2003]. Они используются, когда, по мнению говорящего, собеседник не замечает очевидного. Цель использования вопроса в такой ситуации – упрекнуть или задеть другого участника коммуникации:

ты не понимаешь что-ли о чём я толкую? или ты не согласен что в первой семёрке бойцов, он самый слабый? он ведь не навыками берёт. по сути его может побить любой достаточно быстрый боец, который будет осторожен. (Страница Best of MMA)

В вышеприведенном примере используются выделенные имплицитные выражения вместо агрессивных высказываний типа «Ты вообще ничего не знаешь об этом. Лучше помолчи!»

вы все вообще слышите, что Нганну сказал? Колено было повреждена и Поэтому не мог сконцентрироваться на ударе, что не позволило ему рубиться, понимаете!!!! (Страница Best of MMA)

В данном примере автор комментария использует вопрос вместо агрессивного выражения «Вы все глухие, вы вообще не знаете, о чем идет речь. Заткнитесь!»

Пример использования вопроса в качестве средства имплицитной интолерантности мы можем видеть и на англоязычных страницах в социальных сетях. Пользователь социальной сети Twitter отвечает человеку, считающему что боец Келвин Гастелум не смог выйти на поединок, испугавшись спортсмена:

Okay mr clout maker, tell me why gastelum who give izzy one of the hardest fights , has fought the best in the division , constantly on short notice would be scared of him? (Хорошо, мистер влиятельный, скажите мне, почему Гастелум, который дал Иззи один из его самых тяжелых боев, дрался с лучшими в дивизионе, постоянно на коротком уведомлении, будет его бояться?) (Страница MMA Fighting)

В вышеприведенном примере автор комментария заменяет вопросом выражение «Вы вообще никто, чтобы его оскорблять. Помолчите!»

Имплицитная интолерантность также может проявляться с помощью лексических средств. Одним из таких средств является гипербола [Гловинская, 2004]. М.Я. Гловинская отмечает, что глаголы, которые используются в данных случаях, не несут изначальной негативной коннотации. Эти глаголы объединяет наличие указания на количественную оценку в основном значении. Все подобные глаголы предполагают, что действие, обозначаемое ими, требует больших физических усилий, а когда подобные глаголы используются не буквально, а гиперболически, т.е., когда затрачиваемое усилие на самом деле не выходит за границы нормы, эта гиперболичность придает высказываниям неявную агрессивность [Гловинская, 2004]. К примеру, на страницах в социальных сетях, посвященных смешанным единоборствам, мы можем увидеть подобное использование глагола «запихнули», который заменяет глагол «поставили» и, таким образом, выражает агрессию против организаторов бойцовского

турнира (прелимы – начальные бои турнира, менее престижное место – прим. автора):

Олейника в прелимы запихнули (Страница Best of MMA)

Такое использование глаголов можно встретить и на англоязычных страницах в социальных сетях. Например, пользователь считает, что боец Ти Джей Диллашоу был наказан за свои высказывания, и отправлен в ранние поединки турнира:

*Look at what they did to Dillashaw - **threw** him back down to FP Prelims cos he opened his mouth.* (Посмотри, что они сделали с Диллашоу – его выкинули в прелимы, потому что он открыл свой рот)(Страница MMA Ghost)

Использование частиц также выступает способом выражения имплицитной интолерантности [Апресян, 2003]. Частицы, передающие имплицитную агрессию, часто используются вместе с синтаксическими конструкциями, функцией которых является выражение не прямой агрессии, такими как псевдо-императив или вопрос. Например, пользователь социальной сети выражает мягкий упрек или свое разочарование бойцу. Используется частица «эх»:

Эх Порье Порье... Зря ты так упускаешь возможность ещё сильнее закрепить своё место в топках и наследие. А ведь при удачном стечении обстоятельств недалеко и титульник был бы (Страница Best of MMA)

В следующем примере, зритель смешанных единоборств скептичен по отношению к собеседнику. Используется частица «тоже»:

*открыл Америку **тоже** мне.* (Страница Best of MMA)

Аналогичным по смыслу примером на англоязычных страницах в социальных сетях является использование идиом, выражающих саркастическое отношение зрителей к случившемуся в рамках соревнований. В следующем высказывании зритель выражает свое отношение к результату боя, мнений судей по которому разделилось:

*split decision **my ass*** (раздельное решение, куда там) (Страница MMA Fighting)

В следующем примере подписчик саркастично отзывается о прошедшем поединке, в котором был побежден боец, сломавший ногу:

*That sucked, beating up a guy with a broken leg **big deal** lol* (Отстойно, избить парня со сломанной ногой, как круто, лол) (Страница MMA Fighting)

В следующем примере подписчик страницы о смешанных единоборствах угрожает организатору поединков Дане Вайту тем, что не будет покупать трансляции платных турниров если боец, чьим поведением он не доволен, не будет лишен чемпионского пояса. Используется частица «только» в комбинации с глаголом «попробует»:

*эт точно. Пусть тогда Дана **только** попробует не отобрать у него пояс, в жизнь пив не куплю.* (Страница Best of MMA)

Итак, прагматическая задача коммуникативной толерантности заключается в ретушировании или смягчении интолерантности, как эксплицируемой негативной оценки, иными словами, корректировке исходной отрицательной интенции субъекта высказывания. На глубинном уровне высказывания мы имеем коммуникативную интолерантность (или негативную оценку «чужого»), которая в результате воздействия языковых и речеповеденческих норм, трансформируется в высказывание, соответствующее всем нормам коммуникации. Таким образом, имплицитная интолерантность и эксплицитная коммуникативная толерантность представляют собой разные уровни одного высказывания, но имеют идентичные средства выражения, имеют общую интенцию – скрыть негативное отношение, добиться нужной реакции. Поэтому мы объединим их в одно понятие – вербальная толерантность. Результаты опроса подписчиков публика «My Life is MMA», посвященного смешанным единоборствам показали, что подавляющее большинство пользователей считает, что коммуникация в спортивном сообществе должна соответствовать нормам вежливости и уважения, а значит, пользователи видят необходимость в вербальном толерантном общении в социальной сети (прил. 2).

Эксплицитную коммуникативную интолерантность мы относим к собственно языковой агрессии, представленной в нашем случае, в том числе, в качестве троллинга и флейминга.

В межкультурной коммуникации интолерантность проявляется в намеренном создании дискомфорта, возникающем в процессе коммуникации представителей разных культур, и приводящем к конфликтной речевой ситуации [Пушина, Маханькова, Широких, 2015]. Межкультурным конфликтом называют «имплицитную или эксплицитную борьбу между личностями, принадлежащими к различным культурным сообществам, из-за воспринимаемого или действительного несоответствия культурных идеологий, ценностей, норм, целей, ориентаций, стилей поведения в контексте «лицом к лицу» внутри социально-исторической устоявшейся системы» [Fishman, 2002]. Исследователями в сфере речевой конфликтологии [Голев, 2003; Чернышова, 2005] приводятся следующие факторы, создающие конфликтность межкультурного общения: ситуативные факторы - нарушения, связанные с ситуацией общения; контекстуальные факторы - неверная референция; ритуализация живого речевого общения, препятствующая реализации коммуникативных замыслов коммуникантов; нарушение этических норм, нивелировка прагматических характеристик речи, неправильная линейная организация высказывания, создающая дискомфорт общения; синтаксические ошибки в согласовании, нанизывание падежей, усечение предложения; недоговоренность; перескакивание с одной темы на другую.

Интолерантность, являясь антиподом толерантности, возникает по отношению к тем же объектам, что и толерантность, подчеркивая различия между «своими» и «чужими» взглядами [Жмырова, 2006].

С когнитивной точки зрения интолерантность связана с понятием когнитивного диссонанса. Когнитивным диссонансом называют состояние, характеризующееся столкновением в сознании индивида противоречивых

знаний, убеждений, поведенческих установок относительно некоторого объекта или явления.

Согласно теории когнитивного диссонанса Л. Фестингера, такое состояние не устраивает человека и рождает бессознательное желание сделать систему своих знаний и убеждений согласованной и гармоничной. Природа когнитивного диссонанса как психологического феномена понимается Л. Фестингером и его единомышленниками как условие, приводящее к определенным действиям, направленным, в значительной степени, на уменьшение психологических несоответствий [Степаненко, 2011].

Человек может пытаться снять подобное «когнитивное напряжение», утвердительно приняв ту или иную точку зрения, приняв определенное знание за «свое». В таком случае индивид обладает различными способностями, которые связаны с совершением такого выбора [Степаненко, 2011]:

1) Предпочтение, как одну из разновидностей рационализации и оправданий стратегий самого выбора, от которого индивид в дальнейшем мыслит получать удовлетворение;

2) Конфликт, сопровождающийся сомнениями в правильности выбора и ощущениями дискомфорта и сожалений о сделанном предпочтении;

3) Безразличие, т.е. отсутствие ясно выраженной цели выбора и высокой степени индифферентности к его задачам.

Гносеологические основы интолерантности также состоят в непринятии существования разных точек зрения, неготовности узнавать эти точки зрения, закрытости к познанию разных элементов культур и общества, отношению к ним, как к исключительно «чужим» точкам зрения, которые противопоставляются «своей». Интолерантность отвергает возможность разнообразия взглядов, сводя расхождения между взглядами и оценками разных людей к ошибкам, заблуждениям или намеренному противодействию [Головатая, 2006].

Как показали зарубежные исследования влияния интернета на проявление интолерантности, в социальных сетях могут проявляться как толерантность, так и интолерантность. Существуют разные мнения о влиянии интернета на интолерантность отдельных людей и на проявление сущности интолерантности в сети.

Оптимистичный тезис говорит о том, что интернет предоставляет людям широкий спектр информации и мнений, которые они не смогли бы узнать при отсутствии сети. В интернете люди могут узнать о различиях и понять разнообразие мнений. В результате этого может образоваться умеренное отношение и толерантность к тому, с чем они не знакомы или не согласны [Balkin, 2004].

Пессимистичный тезис, однако, утверждает, что использование интернета не обязательно вызывает толерантность и понимание, но усиливает поляризацию мнений и интолерантность [Graham, G, 2009]. Проведенные исследования говорили о выборочном воздействии информации на пользователя интернета. В отличие от традиционных медиа, социальные сети позволяют пользователям самостоятельно выбирать предпочтительные темы и точки зрения. Это означает, что интернет-пользователи могут фильтровать информацию и определять свои варианты взаимодействия с другими людьми, и благодаря этому самостоятельно выбирать то, какому воздействию они хотят подвергаться, что приводит к поляризованным мнениям, потому что люди будут склонны выбирать собеседников и ресурсы с близкими к себе взглядами [Knobloch-Westerwick, Mothes, Polavin, 2017]. Поляризация, в свою очередь, ограничит возможность понимания различных мнений и увеличит вероятность интолерантности и враждебности.

В нескольких исследованиях эмпирически изучалась связь между использованием интернета и толерантностью. Анализ данных социального опроса 2000 года в США установил, что пользователи интернета более склонны терпеть полярные для себя мнения, чем люди, которые не

пользуются интернетом [Robinson, 2002]. Аналогичное исследование 2003 года в Японии показало, что пользователи интернета имеют более высокий уровень толерантности по отношению к иностранцам [Seebruck, 2013]. Анализ данных социологических опросов, проведенных в 2010-2014 гг. в 33 странах показал, что использование интернета как средства связи способствует толерантности, но контекст интернет-ресурсов увеличивает интолерантность, потому что пользователи склонны укреплять уже сложившуюся точку зрения [Lu, Yu, 2018]. Отмечается, что социальные сети стали не только почвой для распространения идей ненависти к разным группам людей, но и мотиватором к реальным действиям [Schwarz, 2018]

Реализация того или иного отношения будет зависеть от намерений коммуникантов и выбранных ими кооперативных тактик, которые могут привести к соответствующему сценарию межличностного взаимодействия.

В рамках обсуждения интолерантности необходимо обратиться к таким понятиям, как «невыносимость» и «нетерпимость». Невыносимостью называют мучительную неприязнь, превосходящую рамки терпения человека [Словарь русского языка, 1999]. В рамках интолерантности человек может выражать негативное мнение по поводу отличных от себя мнений, но в целом, невыносимость – явление, превосходящее по силам интолерантность.

Нетерпимостью называют неспособность или нежелание терпеть, признавать что-либо или мириться с чем-либо [Словарь русского языка, 1999]. Нетерпимое поведение является частью интолерантности. Интолерантная коммуникативная личность сознательно выбирает соответствующие коммуникативные тактики, подчеркивающие негативное отношение к носителю «чужого». «Интолерантное общение детерминировано в первую очередь неравенством представлений о себе и другом партнере общения, что проявляется в отношении одного субъекта к другому» [Хруненкова, 2008].

Выделяются следующие признаки интолерантной коммуникации: поляризованное иерархическое деление на две или более групп,

противопоставленные по каким-то признакам; побудительные конструкции, призывающие к определенным действиям в адрес «чужих»; конструирование «текущего момента» – острой конфликтной ситуации, которую надо решить; применяются разоблачительные приемы, направленные на «чужую» группу; предлагаются «рецепты» выхода из конфликтной ситуации, предполагающие усиление и победу «своей» группы; выдвигаются способы легитимации интолерантного отношения к чужим [Кольцова, Таратута, 2003].

Негативная направленность эксплицитной коммуникативной интолерантности реализуется в наборе соответствующих тактик, которые отличаются стремлением к отсутствию компромисса среди участников процесса интеракции, к агрессивному неприятию точек зрения, отличающихся от «своей».

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что коммуникативная интолерантность – форма межличностного взаимодействия, характеризующаяся негативной направленностью, неприятием разных точек зрения, к конструированию грубого/нетерпимого сценария межличностного взаимодействия вследствие несовпадения аксиологических приоритетов коммуникантов, их психологических и эмоциональных установок, вербальных и невербальных ожиданий.

Исследуемая нами толерантность может выступать в качестве инструмента урегулирования интолерантных (конфликтных) ситуаций, как коммуникативно-речевая норма посредством использования общепринятых вежливых языковых форм. Толерантность может проявляться как результат готовности пользователя социальных сетей к осознанным действиям, направленным на достижение согласия и равновесия между группами пользователей, имеющих другие ценностные ориентации. Речь в данном случае идет о толерантности как ситуативной способности личности к сохранению саморегуляции в конфликтной (интолерантной) ситуации и как способность к неагрессивному поведению вне прямой зависимости от действий другого.

Условием возникновения толерантности является как ситуация эксплицитной интолерантности (конфликт, разногласие), так и имплицитная интолерантность (взаимное отрицание ценностей и норм чужого, использование соответствующих языков средств, таких как частицы, вопросы и гиперболы), изначально встроенная в отношения между собеседниками в соответствии с их принадлежностью к той или иной группе (сообществу) в социальных сетях.

1.7 Оппозиция «свой-чужой» как основа формирования коммуникативной толерантности

Интерес к проблеме толерантности привел к разным её определениям в контексте оппозиции «свой-чужой». Феномен толерантности рассматривают в диапазоне от волевого нереагирования на социальный раздражитель до сознательного принятия «чужого» и обогащения «своего» за счет разнообразия. По мнению П. К. Гречко, «толерантность – это культура положительного, даже поощрительного отношения к различиям, это, более конкретно, коммуникативная открытость другому» [Гречко, 2006].

Американский философ Эндрю Джейсон Коэн определяет толерантность (или «акт толерантности») как намеренное и принципиальное воздержание субъекта от вмешательства в действия «чужого» (или воздействия на его поведение и т. д.) в ситуациях разнообразия мнения, когда субъект полагает, что он может повлиять на «чужого» [Cohen, 2004]. Другими словами, данное понятие определяет толерантность как осознанный отказ от выражения интолерантности в ситуации, когда существует разделение на «своих» и «чужих».

В рамках данного определения, если субъект не рассматривал воздержание от вмешательства в жизнь «чужого» или рассматривал его и не намерен воздерживаться от вмешательства, то действие этого субъекта нельзя назвать толерантным.

Пункт «ситуации разнообразия» включен в приведенное выше определение толерантности на том основании, что если бы не было разнообразия мнений, то не было бы и различий, против которых можно было бы возражать и проявлять интолерантность. Коэн включает заключительный пункт «когда субъект считает, что он может вмешиваться», чтобы отличить толерантность от покорности.

Толерантность обретает ценность именно в случае противодействию возможному насилию или другим видам агрессии по отношению к «чужому» [Фельде, 2015].

Концептуальная структура толерантности подразумевает напряжение между двумя «компонентами» – между «своим» и «чужим». Эти два компонента должны быть сбалансированы таким образом, чтобы принятие «чужого» было достаточным для отсутствия явной интолерантности (конфликтной ситуации). Причины непринятия и причины принятия «чужого» находятся в сложных отношениях, что делает толерантность уравнивающей силой [Dobbernack & Modood, 2011].

Пытаясь обновить понятие толерантности, в 2020 году группа шведских исследователей определила её как ценностную ориентацию на различие. Были определены три выражения толерантности: принятие, уважение и признание разнообразия [Hjerm, Eger, Bohman, 2020]. Эти определения выведены на основе исследования немецкого философа Райнера Форста [Forst, 2017], согласно которому существуют четыре вида толерантности, каждое из которых может присутствовать в обществе одновременно. Первый и второй виды родственны тем, что толерантность рассматривается как «разрешительное» [Forst, 2017] отношение между различными группами: группы «своих» и «чужих» не мешают друг другу, принимая сосуществование друг друга. Разница между первой и второй концепцией зависит от устройства общества. В первой концепции Р. Форста группы обладают неравной властью. Существует явное большинство, которое может толерантно относиться к меньшинству. В нашем

исследовании неравная власть групп не имеет значения для определения толерантности. В среде боевых видов спорта большинством будут являться зрители-фанаты различных бойцов, но администраторы/редакторы публичных страниц будут обладать большой властью (способностью удалять комментарии пользователей). Таким образом, данному исследованию подходит второй вариант концепции толерантности Р. Форста, в котором силы разных групп примерно равны. Для второго определения толерантности важно объединение различных структур общества. Таким образом, самым основным выражением толерантности было признано принятие различий между группами и их сосуществование [Hjerm, Eger, Bohman, 2020].

Р. Форст утверждает, что толерантность также может быть определена как уважение к разнообразию или положительная оценка разнообразия [Forst, 2017]. В третьей концепции толерантности Р. Форста люди проявляют толерантность к разнообразию, рассматривая разрозненные группы как морально и политически равные, даже если они могут принципиально различаться в убеждениях и образе жизни. В его четвертой концепции толерантность — это положительная оценка разнообразия. По словам Форста, положительная оценка — это более сильная реакция на разнообразие, чем уважение. Эта версия толерантности означает рассмотрение убеждений, обычаев или образа жизни «чужих» как чего-то ценного и достойного этического уважения, даже если они отличаются от «своих». Таким образом, третье и четвертое выражения толерантности определяются как уважение к различию «своих» и «чужих» и как положительная оценка такого различия [Hjerm, Eger, Bohman, 2020]. Данные концепции толерантности кажутся нам чрезмерными и не вписывающимися в круг пользователей страниц о спортивных единоборствах. Оптимальным вариантом толерантности мы считаем именно второй вариант Форста, в котором толерантность возникает между различными структурами общества (в рамках ситуации), которые осознают, понимают и принимают разные взгляды друг друга.

В современном мире присутствуют все возможные факторы разделения на «своих» и «чужих», в том числе и разделение на «своих» и «чужих» среди спортивных фанатов, что делает оппозицию многоаспектной, неустойчивой и ситуативной. Толерантность может возникнуть именно при наличии «своего» и «чужого». Коммуникативная толерантность, как понятие относительное, может быть познано только через сопоставление со своим антиподом – интолерантностью и предполагает согласование «своего» и «чужого». Мы, разделяя мнение исследователей о том, что толерантность возникает как способ снятия конфликтности [Голев, 2003], является промежуточным звеном от конфликта к взаимодействию [Голев, 2003; Перцев, 2005] и «способом существования оппозиции «свой-чужой» [Голев, 2003; Фельде, 2015], приходим к выводу о том, что толерантность возникает тогда, когда выраженное отношение к чужому, как объекту негативного отношения/интенциональной интолерантности, меняется на нейтральную или положительную оценочность, свойственную для отношения к «своему».

Особенностью проявления оппозиции «свой-чужой» среди подписчиков страниц о смешанных единоборствах является возникновение толерантности к «чужому» лагерю:

Conor is simply more talented in the stand up than most UFC fighters. It is what it is. This is coming from a heartbroken Aldo fan (Страница MMA News)

(Конор просто талантливее в стойке, чем большинство бойцов UFC. Что есть, то есть. И это говорит фанат Альдо с разбитым сердцем)

Этот комментарий оставлен фанатом бойца Жозе Альдо, но, несмотря на это, он признает, что его соперник оказался талантливее любимого бойца. Для этого он использует выражение «*simply more talented*», подчеркивая положительные качества «чужого» для себя спортсмена. Выражение «*This is coming from a heartbroken Aldo fan*» подчеркивает принадлежность автора комментария к другому лагерю зрителей спорта.

Можно найти примеры и обратного процесса – изменения отношения к «своему» бойцу:

Хоть он мне и нравится, но слишком много берёт на себя, как бы ветром все эти слова не стали (страница Best of MMA)

В данной комментарии пользователь указывает, что в целом поддерживает бойца Хамзата Чимаева (*Хоть он мне и нравится*), но во второй части высказывания комментатор критикует спортсмена (*но слишком много берёт на себя*).

Для подтверждения возможности перехода из одной группы зрителей смешанных единоборств в другую, нами был проведен опрос № 4 (прил. 4). Подписчики паблика «My Life is MMA» отвечали на вопрос, касающийся поединка, который мог изменить мнение подписчиков о бойце Колби Ковингтоне: «Изменилось ли ваше отношение к Колби Ковингтону после его боя против Камару Усмана?» Этот спортсмен известен своими громкими, неуважительными высказываниями. После того, как Колби Ковингтон уступил Камару Усману, мнение о нем могло поменяться в разном направлении – с одной стороны, фанаты могли разочароваться в бойце, из-за того, что Ковингтон проиграл после большого количества трэштока. С другой стороны, спортсмен провел очень яркий поединок, в котором он сумел продержаться до последнего раунда, несмотря на травмы.

Нами был получен 351 ответ на этот вопрос. Мнение подписчиков разделилось. 66 респондентов были хейтерами Колби Ковингтона и их мнение после боя изменилось только к худшему из-за того, что он потерпел поражения после громких заявлений.

53 респондента признали, что были хейтерами бойца, но их мнение о Ковингтоне изменилось к лучшему после боя – на это повлиял зрелищный поединок.

50 респондентов относились к Ковингтону нейтрально и их мнение о бойце изменилось к лучшему.

47 человек были фанатами Ковингтона перед боем, и поединок не повлиял на их позицию – они остались его фанатами, несмотря на поражение.

38 человек были хейтерами Ковингтона перед его боем и их позиция не менялась.

33 человека относились к Ковингтону нейтрально, но их мнение о бойце изменилось к худшему, ведь он проиграл после агрессивных заявлений и обещаний.

32 человека были фанатами Ковингтона перед боем, а после поединка стали относиться к бойцу только лучше, впечатлившись его стойкостью.

19 респондентов признали, что относились к Ковингтону нейтрально и бой не повлиял на их мнение о бойце.

13 человек признали, что были фанатами Ковингтона перед боем, но после поражения разочаровались в бойце.

Проведенный опрос подтвердил возможность перехода из одной группы зрителей и фанатов смешанных единоборств в другую в случае события, которое может изменить мнение подписчиков.

В современном мире присутствуют все возможные факторы разделения на «своих» и «чужих», в том числе и разделение на «своих» и «чужих» среди спортивных фанатов, что делает оппозицию многоаспектной, неустойчивой и ситуативной. Толерантность может возникнуть именно при наличии «своего» и «чужого». Коммуникативная толерантность, как понятие относительное, может быть познано только через сопоставление со своим антиподом – интолерантностью и предполагает согласование «своего» и «чужого».

Итак, рассмотрев теоретические основания изучения категории толерантности в социальных сетях, мы предлагаем следующее рабочее определение коммуникативной толерантности: коммуникативная толерантность выступает способом согласования «своего» и «чужого», которое проявляется посредством изменения отношения к чужому как объекту негативного отношения или интенциональной интолерантности, на нейтральную или положительную оценочность, свойственную для отношения к «своему» вследствие совпадения аксиологических приоритетов коммуникантов, их психологических и эмоциональных установок.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Общению в социальных сетях характерна повышенная эмоциональность. Но в целом параметры коммуникации в социальных сетях зависят от принадлежности коммуникаторов к той или иной группе и могут меняться в разных сообществах, как при общении в «реальной» жизни. Проведенный опрос показал, что большинство подписчиков страницы «My Life is MMA» при общении в интернете ведут себя более раскованно, чем в реальной жизни. В результате, общение в социальных сетях становится «токсичным». «Токсичность» проявляется посредством негативных, оскорбительных комментариев.

В социальных сетях активно используются «смайлики» и «стикеры» в качестве средств, обозначающих разные виды эмоций.

В целом социальным сетям не присуща анонимность, но имеется возможность регистрации так называемых «фейков». В результате общение в социальных сетях не может полностью исключить анонимность. Например, ведущие языковую игру тролли зачастую скрывают свою идентичность.

Основным жанром коммуникации в социальных сетях выступает интернет-комментарий. Комментарий является реакцией на основное сообщение, либо на предыдущий комментарий. Этому жанру свойственна экспрессивность и эмоциональность, основанная на скорости реакции пользователей на ту или иную информацию. Мнение, высказываемое в комментарии согласуется с информацией, размещенной на странице, и основывается на позиции комментатора.

Проведенные опросы помогли нам прийти к выводу о том, что большинство подписчиков страниц, посвященных смешанным единоборствам, хотели бы, чтобы общение в пабликах соответствовало нормам уважения и толерантности. При этом большинство подписчиков считают, что проблема негативных, интолерантных комментариев является

актуальной и администрация страницы в социальных сетях должна более тщательно следить за соблюдением норм коммуникации.

Рассмотрев отличия понятий «толерантность», «политкорректность» и «вежливость», мы определили, что политкорректность и вежливость можно назвать признаками и частями принципа толерантности. Толерантность является общим принципом поведения, а политкорректность проявляется в качестве одного из средств реализации толерантности на практике. Принцип толерантности является идеологической основой политкорректности и политкорректного языка. Политкорректный и вежливый языки являются атрибутами реализации принципа толерантности в коммуникативном пространстве.

Хотя толерантность и терпимость являются близкими друг к другу понятиями, они все же имеют важное отличие, которое проявляется в следующем: толерантность предполагает активную позицию, заключающуюся в попытке осознания разницы между субъектом и объектом толерантности, а терпимость подразумевает только пассивное «терпение». Толерантность основывается на противопоставлении «свой – чужой», а не на категориях терпимости «хорошо – плохо».

При рассмотрении культурологических основ толерантности мы отметили, что разные культуры и социальные группы могут мирно сосуществовать благодаря толерантности. Иными словами, толерантность позволяет отбросить исключительно негативные характеристики, приписываемые другим группам в случае строгого разделения культур и социальных групп на «свои» и «чужие», и характеризуется стремлением достижения взаимопонимания между членами разных культурных и социальных групп.

При рассмотрении социологических основ толерантности была отмечена ее роль в поддержании стабильности функционирования и создании позитивного имиджа сообщества, создании основы для привлечения в группу новых членов. Поскольку социализация членов

сообщества происходит с учетом укрепления позитивных характеристик «своей» группы и усиления негативных характеристик «чужой» группы, толерантность служит уменьшению числа конфликтных ситуаций, предотвращению агрессии и противоправного поведения.

При рассмотрении гносеологических основ толерантности мы определили, что толерантность заключается в принятии разных точек зрения, мирном сосуществовании с другим мнением, не осознаваемым как исключительно «чужое», признании права собеседника на собственное мнение во избежание конфликта.

Как оказалось, соответствие высказываний коммуникантов принципам кооперации Г.П. Грайса способствует проявлению коммуникативной толерантности. Оно показывает готовность адресата сотрудничать со своим собеседником и ведет к согласованию процесса коммуникации.

Мы пришли к выводу, что коммуникативная толерантность возникает в процессе изменения установки, характеризующейся изначальной негативной оценкой к другому партнеру по коммуникации, как представителю мира «не своего Я». Соответственно, происходит трансформация исходного интолерантного отношения (имплицитного или эксплицитного), которое проявляется в качестве начальной фазы формирования результирующей толерантности в ситуации напряженности. Благодаря толерантности происходит развитие конфликта в стадию взаимодействия, что сигнализирует о трансформации изначальной противоположной тенденции к гармонизирующей. Так, отсутствие стремления понять собеседника переходит в стадию наличия подобного стремления, нежелание преодолеть конфликт переходит в желание прекратить конфликт, что позволяет рассмотреть интолерантность как начальное звено толерантности в потенциально конфликтных или конфликтных ситуациях.

Мы предполагаем, что условием возникновения толерантности является как ситуация эксплицитной интолерантности (конфликт, разногласие), так и имплицитная интолерантность (взаимное отрицание

ценностей и норм чужого, использование соответствующих языков средств, таких как частицы, вопросы и гиперболы), изначально встроенная в отношения между собеседниками в соответствии с их принадлежностью к той или иной группе (сообществу) в социальных сетях.

Таким образом, разделяя мнение исследователей о том, что коммуникативная толерантность может быть познана только через сопоставление со своим антиподом – интолерантностью и предполагает согласование «своего» и «чужого», возникает как способ снятия конфликтности, являясь промежуточным звеном от конфликта к взаимодействию, мы предложили рабочее определение коммуникативной толерантности: коммуникативная толерантность выступает способом согласования «своего» и «чужого», которое проявляется посредством изменения отношения к чужому как объекту негативного отношения или интенциональной интолерантности, на нейтральную или положительную оценочность, свойственную для отношения к «своему» вследствие совпадения аксиологических приоритетов коммуникантов, их психологических и эмоциональных установок.

ГЛАВА II. КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ НА СТРАНИЦАХ О СМЕШАННЫХ ЕДИНОБОРСТВАХ

2.1. Коммуникативная толерантность как прагматическая стратегия

Любая коммуникация носит стратегический характер, хотя она осуществляется автоматически, без осознания стратегии. В соответствии с Т.А. ван Дейком стратегия представляет собой «общую организацию некоторой последовательности действий и включает цель или цели взаимодействия» [Дейк, 1989.]. «Стратегия представляет собой когнитивный план общения, посредством которого контролируется оптимальное решение коммуникативных задач говорящего в условиях недостатка информации о действиях партнера» [Иссерс, 2012].

С позиций прагмалингвистического подхода стратегия определяется как «совокупность речевых действий» [Труфанова, 2001], «цепочка решений говорящего, его выборов определенных коммуникативных действий и языковых средств» [Иссерс, 1999]. По степени функциональной значимости стратегии делятся на общие (наиболее значимые) и вспомогательные (способствующие эффективной организации взаимодействия) [Иссерс, 2012].

Рассматриваемая нами коммуникативная толерантность, согласно классификации стратегий О. С. Иссерс, выступает в качестве коммуникативной стратегии, функционально обеспечивающей бесконфликтное достижение коммуникативной цели – общения, и способствует эффективности коммуникации. Толерантность используется в процессе речевого общения «в соответствии с принципом кооперации для установления реальных или мнимых гармоничных межличностных отношений и поддержания коммуникативного баланса между собеседниками» [Гурочкина, 2005]

Проявление толерантности связано с преодолением негативной оценки к чужому и проявляется как осознание всей ситуации в целом, определяет

направление развития и организацию воздействия в интересах достижения цели общения – предотвращению конфликтов и достижению эффективности коммуникации. Следуя градации О.С. Иссерс [Иссерс 2012], мы можем отнести толерантность к вспомогательной прагматической стратегии, способствующей изменению модели восприятия ситуации адресатом.

Толерантность как коммуникативная стратегия призвана обеспечить комфортную коммуникацию, проявляющуюся в стремлении найти с «чужим» компромисс.

Если рассматривать понятие толерантности в рамках аксиологии, коммуникативная толерантность проявляется как ценностно-позитивная. Это исходит из положения о том, что категории оппозиции «свой-чужой» свойственность и чуждость наделены как положительной, так и отрицательной оценочностью, а именно, оценочной моделью «свое – хорошо, чужое – плохо». Поскольку человеку присуще воспринимать «свое» как естественное, правильное, нормальное, и, наоборот, «чужое» как неестественное, ненормальное, неправильное [Алиева, 2013].

Поскольку толерантность проявляется у субъекта при трансформации отношения «чужой» на «свой», модель «свой значит хороший, чужой значит плохой» теряет свою универсальность. «Чужой» начинает наделяться положительной оценкой при проявлении толерантности. Например, автор следующего комментария в начале выделяет «своего» бойца (на что указывает выражение *«Я за Регбиста»*, демонстрирующее поддержку спортсмена по прозвищу «Регбист»). Затем комментатор наделяет «чужого» бойца положительными качествами, демонстрируя свое уважение к нему (*но стоит признать Тарасов достоин уважения*) и оправдывая его перед остальными участниками диалога в социальной сети:

Я канешно за Регбиста в его бою с Артемом, но стоит признать тарасов достоин уважения. Один пришел на пресуху в топ дог и держался достойно, хотя ему задавали периодически провакационные вопросы, и

провоцировали. Нормальный пацан Артем, че так ненавидите то его?
(страница Best of MMA)

Чужой перестает считаться «чужим» при позиционировании субъектом толерантности и трансформируется в следующие виды отношений:

1) «другой». В случае подобного отношения, подписчики страницы, посвященной боевым видам спорта, признают, что являются анти-фанатами определенных бойцов. На это указывают следующие выражения в данных комментариях: *хоть я считаю нытиком; хоть Сехудо мне не нравится; хоть я и Диаса не люблю*. При этом комментаторы отмечают заслуги «чужих» бойцов, отмечая их спортивные результаты с помощью таких выражений, как *но надо признать что он на голову выше!*, либо правоту в отдельных ситуациях, используя выражение *но он прав*. Также комментатор признает правоту фаната бойца Джона Джонса, используя выражение *но тут ты прав на все сто*:

хоть я считаю Джонса нытиком, но тут ты прав на все сто. Он разносил всех и вся и делал это очень зрелищно (страница My Life is MMA)

Хоть Сехудо мне не нравится, но он прав (страница Best of MMA)

... хоть я и Диаса не люблю, но надо признать что он на голову выше! (страница Best of MMA)

В следующих примерах пользователи социальных сетей используют лексему «ненавижу» для того, чтобы выразить свое общее отношение к боксеру Джейку Полу и бойцу смешанных единоборств Хабибу Нурмагомедову. В обоих случаях комментаторы признают правоту отдельных высказываний бойцов, анти-фанатами которых они являются, выражая одобрение и используя комплименты: *здесь по факту разложил; здесь прям красавчик*:

Хоть я и ненавижу этого клоуна , но здесь все по фактам разложил
(страница Best of MMA)

*Хоть я и ненавижу хабиба но здесь прям красавчик*_(страница Po Morde)

Ниже приводятся другие примеры - комментарии авторов, которые по-прежнему признают, что не являются фанатами определенных бойцов, но ими выражается смягченная или нейтральная оценка их как спортсменов в целом, а также выражается признание в правоте бойцов в отдельных ситуациях либо высказываниях.

Автор следующего комментария выражает толерантность к Камару Усману, фанатом которого он не является, что подчеркивает фраза *хоть я не фанат Усмана*. Далее комментатор признает частоту выхода этого спортсмена на поединки и ставит ему это в заслугу (*но регулярно дерется только он*):

Правильно все сказал, хоть я не фанат Усмана, но в этом дивизионе дерется регулярно только он, а претенденты сидят ждут своей очереди, ради приличия пусть Колби пройдет того же Висенте Люке (страница Best of MMA)

Следующие комментаторы также не являются фанатами Камару Усмана, что показывают выражения «*Хоть и хочется его подвинуть*», «*хоть я и за хорке*». Но затем они признают спортивные достижения Усмана, используя комплименты и призывают уважать его успехи (*но стоит признать, что он самый доминирующий чемпион; стоит уважать Камару*):

Хоть и хочется его подвинуть, но стоит признать на данный момент самый доминирующий чемпион (страница Best of MMA)

ну Усман ваще зверь, время контроля со стороны соперника это же просто уникам ,хоть я и за хорке но стоит уважать камару (страница Best of MMA)

В нижеприведенном примере фанаты бойца Конора МакГрегора, на что указывают высказывания «*я хоть и фанат Конора*» и «*Хоть я его фанат*», признают спортивные достижения его соперников — Макса Холлоуэя, в отношении которого используется комплимент (*но Макс по праву является величайшим полусредневесом в истории*) и Хабиба Нурмагомедова, чью победу признает подписчик (*Хабиб был сильнее в ту ночь и это факт*):

я хоть и фанат Конора, но Макс по праву является величайшим полулегковесом в истории. И как бы не хотелось этого признавать, но в полулегком нынешний Макс сожрет Конора с потрохами. (страница Best of MMA)

разве я оправдываю конора ? Хоть я его фанат , но Хабиб был сильнее в ту ночь и это факт (страница Best of MMA)

В следующем примере комментатор признает, что не является фанатом бойца Дэниела Кормье (*я хоть и за Джонса был*), но проявляет толерантность к проигравшему бойцу, показывая, что он испытывает к нему чувство сострадания (*по человечески его жалко стало*):

я хоть и за Джонса был, но реально по человечески его жалко стало (страница Po Morde)

2) «друг». В случае подобного отношения, подписчики страницы, посвященной боевым видам спорта, меняют свою нейтральную или негативную оценку спортсменов на положительную, уже не выделяя того факта, что в целом они не являются фанатами оцененного ими бойца.

В следующем примере комментатор отмечает изменение своего отношения к бойцу Колбу Ковингтону с нейтрального на положительное, прямо говоря об этом (*раньше скорее нейтрально, а теперь вызывает симпатию*):

Раньше скорее нейтрально относился к Колби, а теперь прям вызывает симпатию. (страница Best of MMA)

Следующий подписчик страницы «Best of MMA» напрямую подчеркнул изменившуюся (*всегда нейтрально, но щас зауважал*) оценку бойца Джастина Гейджи после того, как тот объявил о продаже своих вещей для благотворительности:

Всегда нейтрально относился к нему, но щас зауважал (страница Best of MMA)

Оценочность при этом изменяется: возникающее отношение к «другому», как показывает анализ, приобретает смягченную эксплицитную

отрицательную или нейтральную оценку, а к «другу» — положительную оценку. Необходимо отметить, что во всех трех случаях изменения негативной оценочности толерантность проявляется как соблюдение приличий, языковых и речеповеденческих норм и ориентацией на кооперацию, вежливость. Все вышеуказанные примеры демонстрировали нам изменение оценки в соответствии с мнением большинства пользователей, даже если это мнение представителей «другого» лагеря (фанатов других бойцов). Таким образом, даже пользователи, не являющиеся фанатами бойцов, чье поведение воспринималось большинством подписчиков данных страниц в положительном свете, не вступали в конфликт с «чужим» лагерем. Тем не менее, утверждать, что возникающее эксплицитное толерантное отношение у субъекта носит искренний характер, не представляется возможным.

Таким образом, с точки зрения лингвистической прагматики мы можем дать рабочее определение толерантности как коммуникативной стратегии, способствующей эффективному достижению коммуникативной цели путем преодоления исходных негативных интенций адресанта или смягчения эксплицируемой отрицательной оценки. Другими словами, прагматическая задача коммуникативной толерантности заключается в ретушировании имплицитной языковой агрессии или смягчении эксплицируемой негативной оценки.

Так, мы можем говорить об имплицитной интолерантности, которая может быть скрыта таким образом, чтобы не вызвать резко отрицательную реакцию со стороны «других» или нейтральных участников общения, не спровоцировать агрессию и добиться поставленной цели. В этом случае субъект интолерантности стремится скрыть свое интолерантное негативное отношение и представить это неприятие в «дозированном», предусмотренном нормами языка виде. Речь идет об имплицитной интолерантности, проявляемой в форме коммуникативной толерантности.

Иными словами, толерантность проявляется как стратегия вуалирования, которая позволяет притушить, сделать менее очевидными неприятие иного взгляда. С другой стороны, толерантность выступает в качестве переходного состояния [Перцев, 2005] от конфликта (эксплицитной интолерантности), который может вылиться в насилие, к взаимопониманию и сотрудничеству.

Проявление толерантности происходит в соответствии с толерантной интенцией, под которой мы понимаем намерение адресанта выразить толерантно-значимый смысл с помощью различных языковых средств. Использование таких средств приводит к желаемому результату – созданию комфортной атмосферы общения в социальных сетях в соответствии с внешним проявлением принципа кооперации. В зависимости от ситуации общения, социального статуса собеседников и интенции адресанта способы выражения могут быть различными [Радюк, 2013].

В соответствии со стратегией толерантности говорящий накладывает определенные ограничения на выражаемое содержание, на коммуникативные ходы, на языковое оформление. Движущей силой коммуникативного акта на пути к поставленной говорящим цели выступает интенция (= коммуникативное намерение) [Клюев, 2002]. Интенция выступает способом превращения коммуникативной стратегии в коммуникативную тактику [Клюев, 2002]. Здесь необходимо отметить, что интенция может носить скрытый и манифестируемый характер. Скрытая интенция, как пишет О.Г. Почепцов [Почепцов, 1986], лингвистическому анализу не поддается, а проявляемая может быть заданной и выводимой, так как всегда сопровождает процесс общения, когда участники во время взаимодействия что-то домысливают.

Избранная изначально стратегия в процессе взаимодействия с коммуникантом реализуется при помощи различных тактик. Поэтому можно говорить о критерии соотношения стратегии и тактики как общего к частному.

Вслед за Радюк А.В., выделяющей функционально-прагматические свойства кооперативных речевых стратегий и тактик, мы утверждаем, что коммуникативная толерантность и тактики, посредством которых она реализуется, обнаруживают такие функционально-прагматические свойства, как:

— целенаправленность и интенциональность, поскольку коммуникант имеет интенцию реализовать цель – общение - в процессе взаимодействия;

— гибкость, так как преобразование смысла в языковую форму представляет собой подстройку к конкретной коммуникативной ситуации;

— эффективность, поскольку усилия коммуниканта направлены на успешную коммуникацию, которой также способствуют кооперация и компромисс [Радюк, 2013].

В качестве конституирующих признаков коммуникативной толерантности выступает ее когнитивная природа. К слову, стратегии принято рассматривать как когнитивные инструменты интерпретации дискурса [Дейк, Кинч, 1988].

Таким образом, с точки зрения лингвистической прагматики толерантность является коммуникативной стратегией, способствующей эффективному достижению коммуникативной цели путем преодоления исходных негативных интенций адресанта или смягчения эксплицируемой отрицательной оценки. Толерантность как коммуникативная стратегия призвана обеспечить комфортную коммуникацию, проявляющуюся в стремлении найти с «чужим» компромисс. На страницах, посвященных смешанным единоборствам, чужой перестает считаться «чужим» при позиционировании субъектом толерантности и трансформируется в «другого» и «друга».

2.2. Коммуникативные тактики толерантности в ситуациях имплицитной интолерантности

Коммуникативная толерантность может быть реализована с помощью соответствующих тактик [Шаповалова, 2013]. Способами выражения толерантности как коммуникативной стратегии в ситуациях имплицитной интолерантности, как представляется, являются тактики благожелательности, непредвзятости, недосказанности. Они позволяют не допустить перерастания ситуации имплицитной толерантности в эксплицитный конфликт.

Тактика благожелательности используется с целью поддержки благожелательных отношений между коммуникантами. Эта тактика реализуется с помощью соответствующих способов демонстрации положительного отношения к адресату:

- способ проявления сожаления посредством использования лексем сожаления (*к сожалению*), разочарования (*приходится констатировать*), обеспокоенности (*Простите*) при выражении критики:

к сожалению, мой комментарий удалили и мне придётся вежливо сказать тебе, что ты не прав. (страница Best of MMA)

Если Змей вернётся в прайме то, к сожалению, не вижу победу Яна но конечно же буду болеть за него (Простите за мой французский) (страница Best of MMA)

К сожалению, приходится констатировать, что Андрей пробито и плохо держит удары. А посему перспективы у него на чемпионство весьма туманные. (страница Best of MMA)

В вышеобозначенном примере также использовано вводное слово, выражающее сожаление — *к сожалению*.

Вышеприведенные высказывания способствуют смягчению интолерантных коммуникативных ситуаций на страницах, посвященных смешанным единоборствам, возникающих между собеседниками из групп поклонников разных бойцов. В нижеприведенном примере автор комментария использует выражение *Вас таких, к сожалению*, для того, чтобы показать свое разочарование в сообществе анти-фанатов бойца Исраэля Адесаньи, не переводя диалог в эксплицитно интолерантную форму:

- *Надеюсь Роб тебя кокнет в реванше, убеганья. Розовые велосипедки не забудь одеть*

- *такие, как ты, такое же и перед боем с Костой писали, да только пропали куда-то после него, либо переобулись. Чё, история повторяется?)*

- *я болела Роберта, еще с времен когда он не был чемпионом*

- *да и за Косту ты тоже с детства был, это все понятно. Вас таких, к сожалению, очень много в фан сообществе (страница Best of MMA)*

На примере следующего диалога мы можем увидеть, как использование лексемы «извиняюсь» и признание своей ошибки (*не прав*) приводит к выходу из ситуации начинающегося спора:

- *Может быть, Ник с пенсии выскочит за лёгкими деньгами?*

- *Да его и младший успокоит. 100% нэйт ударник, бен-борец*

- *они джитсеры*

- *вы видели когда нэйт боролся?*

- *смотря что блин в вашем понимании борьба. У него из 20 побед 12 сабами*

- *тогда извиняюсь, не прав, хоть мне кажется что он накидает своих не лепых плюх, а не будет возиться (страница Best of MMA)*

• использование вынужденной критики посредством использования лексем со значением вынужденности приводит к согласованию позиций собеседников с разными точками зрения. Это подтверждается следующими примерами, в которых фанаты бойцов используют выражение «*вынужден признать*», соглашаясь с мнением фанатов других бойцов:

- *Я как фан Мака **вынужден признать**, что тут Диаз его уделал) (страница Best of MMA)*

- *Я ни говорю что Хабиб плох, но переоценивать тоже глупо*

- *спроси у олимпийца и одного из лучших тяжелей в истории кто борется лучше)*

- *у одноклубника спросить кто лучше свой как брат или левый тип конечно все будут ха своих одноклубников говорить или односельчанинов*

- *посмотри их схватку*

- *давайте начнём рассуждать кто лучше в борьбе между Хабибом и любым полусредневесом, когда хабиб поднимется в 77, а гадать можно будет вечно*

- *Усман размажет Хабиба в борьбе, **вынужден признать это.***
(страница Best of MMA)

Способ выражения вынужденной критики отличается использованием отрицательных конструкций (*не могу с вами согласиться*), показывающих невозможность дать согласие или положительную оценку. Данные выражения на страницах, появившиеся в комментариях пользователей, способствуют смягчению возможного проявления эксплицитной интолерантности:

- *не могу с вами согласиться, что он просто «крепкий середняк». Смотря на всю его карьеру (а я слежу за ним со времён его выступлений в Прайд и K1) я считаю, что он один из лучших бойцов в мире.* (страница Best of MMA)

А кому Джонс проиграл, ни разу не пойму?

поисковик в помощь

я образно. Он локтем ему голову пробил, когда добивал явно. А судья засчитал поражение. По сути Джонс тоже никому не проигрывал.

важно кому поднял рефери руку-победителю, и им джони не был в том бою.

не могу согласиться с тобой. (страница My Life is MMA)

• способ снижения категоричности, характеризующийся использованием лексем (*не вполне корректно*), определяющих степень интенсивности и точности высказывания:

*У меня предвзятое мнение по отношению к Порье, только из-за того, что мне не нравится стиль. Возможно, что **я не вполне корректно** выразил свои мысли. Возможно он и перебьёт Хукера. Уровень оппозиции у него гораздо серьёзнее, чем у Хукера. Но это пока.* (страница Best of MMA)

Ну не вполне корректно судить так по одному последнему бою) После боя с ОСП тоже так говорили, а он потом уничтожил и DC и Гуся. (страница Best of MMA)

Подобные конструкции позволяют коммуникантам уйти от возможной ситуации эксплицитной интолерантности, снизив категоричность своего высказывания. Примеры подобного снижения категоричности с помощью снижения степени интенсивности высказывания (*Wrong or half wrong*) мы можем встретить и в среде англоязычных зрителей единоборств:

Jake wants to box non boxers. Why doesn't he box a boxer?

(Джейк хочет боксировать не с боксерами. Почему бы ему не встретиться с боксером?)

when you can make the amount of money he does for fighting nobodies, why wouldn't you? He doesn't claim to be a legacy fighter

(Когда ты можешь заработать такие деньги за бои с нулями в боксе, почему бы и нет? Он и не называет себя бойцом с наследием в спорте)

Wrong or half wrong buddy. Listen to him inches Adam Carolla show.

(Неправда или правда только на половину, дружище. Послушай его на шоу Адама Кароллы) (Страница MMA News)

В следующих примерах диалогов со страниц, посвященных смешанным единоборствам, используются такие конструкции, как: «да я не говорю» позволяющие уточнить свою точку зрения и выйти из ситуации спора, переведя коммуникацию в толерантное русло:

- *Сравнил нулевого боксера и травокура с Мейвезером, который является профессиональным боксером и чемпионом мира в 5 весовых.*

да я не говорю, что мейвезер хреновый, я говорю про то, что конору везет, и он реально крут, я про это, ладно забудем про Альвареза и нейта, альдо, хочешь ты того или нет, надо признать один точный удар и альдо нету, он побит (страница My Life is MMA)

В нижеприведенном примере также используются конструкции «я не оправдываю», «не совсем верно», с помощью которых комментатор снижает категоричность высказываний за счет уточнения своей позиции:

- Самое лучшее в этом бою то, что Порье своей победой посрамил всех братишек, которые утверждали, что Конору покупают бои, и Альварес с Кавбоем под него легли. Братишки писали перед боем, что и Порье куплен. Оказалось — нет. И все победы Конора настоящие. А вот к бою Хабибки и Гейджи курируемых одной на двоих крысой вопросы остаются...

и Конора Хабиб тоже купил, да?

нет конечно. Конора он победил. Конора после простоя победил бы любой топ-5, возможно даже уверенней, чем это сделал Хабиб, проигравший третьей раунд. Но речь то не об этом. Хабиб никого не покупал. В UFC вообще никто никого не покупает. Это нужно понять. А вот если на бой выходят два бойца одного менеджера, причем, с такой репутацией, как Абдельазиз, и бой проходит так, как прошел у Хабиба и Гейджи, тут возникают вопросы...

для хорошего бойца простой — не проблема. Выходит Конор не такой уж хороший боец как некоторые думали

Я не оправдываю Конора. Он закономерно проиграл Хабибу. Но говорить, что он слабый боец, учитывая, что теперь мы точно знаем, что все свои победы он добыл честно, и никто под него не ложился, все же тоже не совсем верно. Они все топовые бойцы. И Конор, и Порье, и Хабиб. Даже Гейджи топовый боец, если рассматривать бои, где он не поддавался
(страница Best of MMA)

Подобные конструкции, снижающие категоричность высказывания для выхода из коммуникативных ситуаций встречаются и в комментариях на англоязычных страницах, посвященных боевым видам спорта. В нижеприведенном примере комментатор использует выражение «*he very well could*» по отношению к боксеру Тайсону Фьюри, в чьей победе он сомневается. Но использование этого выражения снижает категоричность его

высказывания, хотя в целом, точка зрения данного комментатора не поменялась:

Fun only because he hits wilder hard if not harder with a much better head on his shoulders and is willing to take more damage without physical surrender as far as set up and precision goes for him to land the shot idk but I think he probably has a better chance to catch fury for the KO than anyone boxing has outboxing him or in Wilders case also catching him for the KO how much worse of a boxer could Francis be then wilder really and wider almost got the ko in the 1st fight I can see Francis doing it if fury is as aggressive as he was vs wilder

(Это было бы прикольно только потому, что он бьет мощно, как Уайлдер, если не сильнее, но при этом с гораздо лучшей головой на плечах, он готов принять больше урона не сдаваясь, если говорить о точности и настрое на то, чтобы нанести удар. Не знаю, но я думаю, что у него, вероятно, есть больше шансов поймать Фьюри на нокаут, чем у любого боксера, перебоксируя его или, в случае Уайлдера, также ловящего его на нокаут, насколько хуже мог бы быть Фрэнсис чем Уайлдер, а Уайлдер почти заработал нокаут в первом поединке. Я могу представить, как Фрэнсис сделает это с Фьюри, если Фьюри будет таким же агрессивным как в бою против Уайлдера)

Fury would make it look very easy, lets be real here..

(Фьюри бы сделал это с легкостью, давай скажем честно)

he very well could but definitely not if he decides to push the pace early which is literally the factor im banking on making this something to watch

(Вполне возможно, но не в том случае, если он решит ускориться в начале, а именно на это я и ставлю, благодаря чему на это стоит обратить внимание) (Страница MMA News)

В следующих примерах помимо снижения степени интенсивности высказывания также использован маркер субъективности «считаю»:

мы сравниваем боевые качества спортсмена, его навыки опыт и т.п. Но считаю не корректно сюда мешать, его образ жизни за пределами клетки. (страница My Life is MMA)

Масвидадь получил титульник после побед над Аскреном и Диазом, при этом кроме Усмана из топ-5 он дрался только с Томпсоном и проиграл, и сейчас опять получает реванш ?? Это бред полнейший. Пусть хотя бы проведет претендентский бой с кем-нибудь из топ-5.

а тилл , ты про него забыл

Бой с Тиллом был 3 года назад. Сейчас Хорхе должен провести один претендентский с бойцом из Топ-5, а не сразу получить реванш.

он проиграл усману , но усман ничего не сделал в бою , кроме оттаптывания ног.

все же считаю, что это неправильно. Там скорее всего Леон через две недели одержит ещё одну победу и продлит свою серию побед. (страница Best of MMA)

Маркеры субъективности («считаю», «это только мое мнение», «думаю») могут быть средствами реализации снижения категоричности высказываний по отношению к собеседнику из другого круга зрителей смешанных единоборств:

*А сейчас другая ситуация, тут уже и денег меньше дадут и полный лагерь проведет, а противник по опасности я **считаю** намного страшнее Усмана (страница Best of MMA)*

***Я считаю** что следующим чемпом станет именно ян. И ян свежий глоток воздуха в этом цирке . Что там они друг другу говорят это не важно. (страница My Life is MMA)*

Что то мне думается что Фига быстрее техничнее и разнообразнее чем Коди , но это мое только мнение (страница Best of MMA)

До сих пор не понятно почему Дос Сантоса и Аверима попросилт уйти, а Орловский у которого в принципе бои хуже и не так зрелищны

остался. Походу слишком мало Орловский станет получать и согласился на то, что предложили, но все равно стар он уже...

я думаю для того чтобы дать дорогу молодым проспектам, которые могут споткнуться об них, также и ромеро (страница Best of MMA)

В следующем диалоге на англоязычной странице «MMA News» социальной сети Facebook маркеры субъективности (*doubt, I don't see*) используются для прояснения своей позиции перед собеседником, что позволяет перейти в русло толерантной коммуникации:

Boxing she'd be all Nunes, but mma...

(В боксе она бы победила Нуньес, но в MMA...)

Nunes will just stand and try to prove a point even in an MMA fight. Her arrogance/confidence has gone that way past her head she truly believes she's unbeatable. Which is good and bad at the same time.

(Нуньес будет просто стоять и пытаться что-то доказать даже в бое по правилам MMA. Её самоуверенность так закрепилась у неё в голове, что она реально верит в свою непобедимость. Это и хорошо и плохо одновременно.)

I doubt she thinks she is unbeatable because she has lost before lol. She's confident and she has all the reasons to be highly confident. She's beaten the best of the best. Shields will wait til Nunes is out of her prime before officially challenging her. I don't see her fighting nunes for at least 3 years

(Я сомневаюсь, что она считает себя непобедимой, потому что она уже проигрывала. Она уверена в себе, и у неё есть на это причины. Она победила лучших из лучших. Шилдс будет ждать, пока Нуньес не будет на пике перед своим официальным вызовом на бой. Я не вижу её боя с Нуньес еще как минимум 3 года) (Страница MMA News)

Еще один пример использования маркера субъективности (*I was thinking*) используется для смягчения высказываемой позиции:

At least now Conor doesn't have to work on defending calf kicks □instead he can work on being true to his word

(По крайней мере, теперь Конору не придется работать над защитой от ударов по голени. Вместо этого он может поработать над следованием своему слову)

he made Dustin the most he'd ever make in their second fight. If Dustin wants to fight for \$80,000 then keep bitching at the money maker

(Во втором поединке он сделал Дастину столько денег, сколько он никогда раньше не получал. Если Дастин хочет драться за 80 тысяч долларов, то пускай и дальше жалуется на того, кто делает деньги)

*I was **thinking** more from an «honor» perspective rather than a money perspective. Money isn't everything and besides **I think** Dustin is pretty much set when it comes to money.*

(Я больше думал с точки зрения «чести», а не денег. Деньги это еще не всё и кроме этого, я думаю, что с деньгами у Дастина все в порядке)
(Страница MMA News)

В следующем примере комментатор уточняет свою позицию с помощью маркера субъективности (*Not saying*), что позволяет снизить категоричность высказывания по отношению к собеседнику:

I'm with Jones on this one 100%, and I think it's really crappy the way Dana does this sort of thing to basically strong arm in negotiations. It's a pretty underhanded tactic to basically instill on your fighters that if they don't take whatever fight you give them for whatever pay you're offering, it means they don't really want to fight. It's not much different that other employers acting like you should just be grateful for the opportunity and exposure, and that if you're really passionate about what you do then the money shouldn't be an issue. That's complete horseshit, pay the man. Or at least entertain negotiations rather than immediately resorting to questioning his desire to fight just because he wants to be paid what he feels he's worth. Whether you love or hate Jones, there's no real denying that he's has done enough to be paid handsomely.

(Я поддерживаю Джонса в этом вопросе на 100%, и я думаю, что это действительно хреново, когда Дана делает такие вещи, чтобы диктовать

условия во время переговоров. Это довольно хитрая тактика, по сути, внушающая вашим бойцам, что если они не принимают того боя, который вы им даёте, за любую плату, которую вы предлагаете, это означает, что они на самом деле и не хотят боя. Это не особо отличается от того, когда другие работодатели ведут себя так, будто вы должны быть просто благодарны за возможность, и если вы действительно увлечены тем, что делаете, то деньги не должны быть проблемой. Это полная чушь, плати достойно. Или, по крайней мере, веди переговоры, а не сразу же ставь под сомнение его желание биться только потому, что он хочет, чтобы ему платили столько, сколько он считает достойным. Любите вы или ненавидите Джонса, нельзя отрицать, что он сделал достаточно, чтобы ему хорошо заплатили.)

*People often forget about the breaks that Dana has given him after almost tarnishing his career several times. Why is this all about money now that Stipe lost? Read between the lines gentleman. **Not saying** he is afraid of Ngannou but he knows his chances are slim after arguably losing his last two fights. He is a legacy guy and he knows there a risk to it. That's why he is throwing up smoke and mirrors it's nothing else.*

(Люди часто забывают о том, сколько раз Дана прощал его после того, как он чуть не сломал себе карьеру несколько раз. Почему вдруг сейчас все стало крутиться вокруг денег, когда Стипе проиграл. Читайте между строк, джентельмен. Не говорю о том, что он боится Нганну, но он знает, что у него мало шансов после двух прошлых боев, где он скорее проиграл. Для него важно наследие и он знает, что тут есть риск. Поэтому он напускает дыму, вот и всё) (Страница MMA News)

Глаголы в условном наклонении (*мог бы, победил бы*) также служат имплементации снижения категоричности высказываний с целью толерантности коммуникации:

***Мог бы** быть стабилен и подраться за титул, тренеруйся он дальше у Марка Генри. Но ушёл вслед за Барбозой.* (страница Best of MMA)

да он сильнее миочича , возраст дает о себе знать ! Хотя бы было бы ему 35 , он **победил бы** миочича на все 100 % (страница My Life is MMA)

В следующих примерах также использован маркер субъективности «думаю», смягчающий степень интенсивности высказывания:

в 2015 - 2016 Тони был на пике. **Думаю он мог бы дать** тяжелый бой Хабибу, сам Абдулманап был такого же мнения. (страница Best of MMA)

- вообще на полусредневеса не похож. **Может кость** тяжелая

- не кость. имхо, ему лень гонять вес, ТК в соперниках мешки

- он не может в легктей гонять, так как даже на взвешивании 77 кг он **выглядит** очень сухим

- да **выглядит** он меньше Конора , и при желании мог бы перейти в полулегкий, но смысл...

- **если бы он мог** гонять в лёгкий или полулегкий гонял бы. Я не думаю что на таком уровне существует «лень» гонять (страница Best of MMA)

• способ комментирования характеризуется использованием субъективно-модальных метатекстовых конструкций (*При всем уважении*):

- ну где он находится в рейтинге и где Хамзат. **При всем уважении**, но Томпсон заслужил свое место по праву. (страница Best of MMA)

- Вообще удивительно, что так много людей списало Джонса, будто он ничего не демонстрировал до поединка с Нганну. Джонса ни разу не потрясали, защита от ударов у него на высоком уровне, у него намного больше шансов разбить Нганну, чем у всех тяжей вместе взятых

- Джонс ни разу не дрался в тяжах и решил сразу с чемпионом. Адесанья так уже сделал.

- **при всем уважении** к адесани но он односторонний боец , с отличной ударной и без борьбы ,чем и воспользовался поляк ,а Джон универсал (страница Best of MMA)

Подобные конструкции (*anything can happen*), добавляющие к высказыванию снижающий его категоричность комментарий, используются и на англоязычных страницах, посвященных боевым видам спорта:

- I feel it's too soon for Connor to make the necessary corrections needed to beat Dustin. Poirier by TKO in the 3rd.

(Думаю, что Конору не успеет внести нужные коррективы, чтобы победить Дастина. Порье победит техническим нокаутом в третьем раунде)

- Dude Conor wasnt too far from winning the first fight he had Dustin shook in the first round. Dustin is probably better now but with a bit more activity and a better gameplan, dont count Conor out.

(Чувак, Конор не был далек от победы в первом бою, он пошатнул Дастина в первом раунде. Пожалуй, сейчас Дастин лучше, но с большей активностью и лучшим планом на бой, не списывай Конора со счетов)

*- you mean the 2nd fight. **And I'm not counting Connor out, anything can happen.***

(Ты имел ввиду второй бой. И я не списываю Конора со счетов, случится может всё, что угодно) (Страница MMA News)

Пример использования такой конструкции на русскоязычной странице (Позволь с тобой не согласится):

*- **Позволь с тобой не согласится.** Хабиб боролся в зале с Эдом Руттом (который большая звезда в Америке и вольной борьбе, топ из топов в этом спорте), по словам одноклубников Хабиба Рутт просто летал от него. И это было тогда, когда Рутт только перешёл из вольной, т.е. навыки не размылись. (страница Best of MMA)*

Тактика благожелательности также может быть реализована с помощью «смайликов», в особенности значков и скобок, призванных «смягчить» сообщение в социальной сети:

Ты так пишешь, как будто тебя они читают) (страница Po Morde)

В следующем диалоге скобка-смайлик подчеркивает ироничное отношение комментатора к высказыванию собеседника о том, что боец Хабиб Нурмагомедов обладает лучшей ударной техникой, чем Буакав – признанный мастер кикбоксинга. Это позволяет диалогу уйти от вероятного эксплицитного проявления интолерантности:

- *Хабиб бы выстегнул этого Буакава*

- *причём здесь хабиб?по правилам кикбоксинга хабиб упал бы в первом раунде ,по правилам ММА букава бы задушили в 1 раунде и что дальше ?он не хуже и не лучше ,они в отдельных дисциплинах и развивают свой вид боевого искусства.*

- *ударка Хабиба на высоте, о чем ты?*

- *а я понял ,прости))* (страница Po Morde)

Тактика непредвзятости используется для создания имиджа объективного, непредвзятого участника коммуникации. Она реализуется с помощью следующих речевых приемов:

- способ выражения взвешенной позиции посредством использования конструкций, выражающих возражение под видом согласия (*в целом с тобой согласен, все по делу*):

в целом с тобой согласен, но как ни крути РДА это серьёзный соперник. (страница Best of MMA)

ок, может и спутал. Все по делу. Твою позицию не разделяю. Но ты подкован и в целом норм взаимодействуешь, оперируя аргументами. (страница Best of MMA)

Подобные конструкции позволяют избавиться от напряжения, созданного начинающимся спором. В следующем примере коммуникант начинает свое высказывание с частичного согласия (*agree he took a hit and got dropped*), но в итоге все равно остается при своем мнении о том, что бой Бена Аскрена был договорным, несмотря на падение спортсмена лицом на маты:

- *Askren didn't protest or say the fight was stopped too early therefore I agree with the stoppage.*

(Аскрен не протестовал или говорил, что бой был остановлен слишком рано, так что я согласен с остановкой)

- *when you're on the take why would you*

(А зачем ему это надо, когда он в сговоре)

- Tanking doesn't involve face planting into the mat. He got hit square and folded

(Такие вещи не включают в себя падения лицом на маты. Он пропустил удар и сложился)

- agree_he took a hit and got dropped. Was coherent when he got up and the ref waved it off. The whole thing was a set up.

(Согласен, он получил и упал. Когда поднялся он был в сознании, а судья остановил бой. Всё это было сговором) (Страница MMA News)

Еще один пример использования конструкции, выражающей частичное согласие (*I agree with you because..., but*), позволяет снизить категоричность высказывания несмотря на оставшиеся возражения об уровне соперников братьев Пол:

- Glad to see that at least one of the Paul brothers has the balls to challenge a boxer to a boxing match.

(Рад увидеть, что хотя бы у одного из братьев Пол хватает смелости вызвать настоящего боксера на боксерский поединок)

- always a catch though... Floyd is one of the best to do it but he is also 44 and has about a 50+ lb weight disadvantage!! The day the Pauls's call out someone their own size and age who is a pro will be the day pigs fly!

(Но все время есть какая-то уловка... Флойд один из лучших в истории, но ему 44 года и он легче на более 50 фунтов!! В тот день когда братья Пол бросят вызов кому-то своих габаритов и возраста и при этом профессионального боксера будет днем, когда свиньи научатся летать!)

- I agree with you because he still isn't fighting a pro boxer in their prime, but it's a lot better than calling out basketball players and wrestlers to a boxing match in my opinion.

(Я согласен с тем, что он все равно не будет биться с профессиональным боксером на пике формы, но, по моему мнению, это гораздо лучше, чем бросать вызов на боксерский матч баскетболистам и борцам) (Страница MMA News)

- параллелизм также может служить имплементации взвешенной позиции, либо переубеждению оппонента, приводя коммуникацию к толерантной. В следующем примере фанат бойца Дэниела Кормье выражает толерантность сопернику своего любимого бойца – Стипе Миочичу, используя параллелизм (*ДС заслуживает уйти красиво а Степаныч своё ещё возьмёт*).

Оба красавцы, ДС заслуживает уйти красиво а Степаныч своё ещё возьмёт (страница Best of MMA)

В следующем диалоге участник коммуникации на странице «Best of MMA» использует параллелизм (*одно дело..., а другое...*), приводя своего собеседника к согласию с тем, что боец Хамзат Чимаев не должен сравнивать себя с такими боксерами как Мухаммед Али и Майк Тайсон. Таким образом, коммуникативная интолерантность становится триггером к толерантности.

- *Ненавижу болтунов . Хабиб даже когда стал звездой, вёл себя скромнее в 100 раз . А этот ахматсиловец беспонтовый известен только тем что болтает . Второй Ковингтон, только ещё более мерзкий*

- *пусть болтает, подогревает интерес к бою, что в этом плохого*

- *так боя то нет никакого _Одно дело когда устраиваешь перепалку с соперником ради публики , а другое когда ты по сути ещё никто , но называешь себя великим , Али , Тайсоном. Это выглядит как дешёвый понт*

- *ну за Али перегнул согласен* (страница Best of MMA)

- прием снятия ответственности позиции характеризуется использованием авторизирующих конструкций (*многие говорят, многие критикуют*), создающих эффект дезавторизации. Этот прием позволяет автору комментария в социальной сети снять с себя ответственность за представленное мнение:

я слышал обзоры и мнения бывших топовых бойцов UFC. Все они говорят что Хабиб забрал 3-2 по раундам. Многие говорят 5-0. (страница Best of MMA)

Хабиб проиграл Тибау, об этом многие говорят (страница Best of MMA)

Не зря Дану Уайта многие критикуют. Это неуважение к бойцу. Мол делай, что говорят, это твоя работа. (страница Best of MMA)

Следующий пример показывает нам использование деавторизации для снятия напряжения, возникшего во время диалога в комментариях на анализируемой странице. Автор комментария пытается убедить своего собеседника, прибегая к авторитету неопределенного числа бойцов (*многие бойцы говорят*), высказывавшихся о характере своих тренировок:

- *Если стерлинг будет держать высокий темп все 5 раундов, Яну будет очень тяжело*

- *Какой тебе там, Ян весь первый раунд отступал, и чуть в нокаут не улетел, после калена. У Яна начало получаться, после того как Стерлинг сбавил обороты. До этого стерлинг тупо перерабатывал Петра*

- *Петр всегда так работает если ты не в курсе. Просто дали поработать и вымахаться Стерляди. А про то что на тренингах он может с двумя или тремя партнёрами работать ни о чем не говорит. Трени и реал бой абсолютно разные вещи. У меня есть ребята которые в зале всех выносят в одну калитку и даже чемпионов мира при том в бешеном темпе, а на соревнованиях и в бою умирают после одной схватки.*

- *По твоей логике можно вообще не тренироваться. Именно тренировки дают базу в бою. А то что быстро устают, то это может быть из за психологии, волнения. Но если на трене организм выдерживает бешеный темп, то и в бою должен выдержать*

- *ты послушай многие бойцы говорят так, они все на тренингах вывозят 5 раундов, но бой и тренировка это разные вещи.* (страница Best of MMA)

Риторические вопросы (*Где они все тогда?*) также могут быть использованы как средство снятия ответственности со своей позиции, что позволяет уйти от интолерантной ситуации:

А куда делись все топовые борцы из топа легкого веса? Ведь, по идее, ударники, которыми кишит дивизион, не должны стать для них проблемой?

Где они все тогда? (страница Best of MMA)

В следующем примере риторический вопрос (*на соревнованиях тоже 400млн выступает?*) используется как выход из начинающегося спора о сильнейшей школе борьбы:

- Дагестан это республика дружнице не страна) ты мне назови штат в Америке где есть 18 олимпийских медалей)Школа борьбы сильнейшая в мире в Дагестане это сам Кормье говорит ,и многие другие американцы)но тебе знатоку из вк лучше знать

- да мало ли что Кормье говорит, смотри на статистику и факты, сша лидируют.

- ты даже со здравым смыслом не дружишь , не понимая разницы между страной в 400 млн населения и одной республикой на Кавказе, которая известна всему миру своими борцами и школой

- на соревнованиях тоже 400млн выступает?) Или все же там борются 1 на 1?) Вопрос риторический. (страница Best of MMA)

Еще один пример использования риторического вопроса (*ты действительно веришь данным, которые в СМИ?*) для завершения обсуждения спорной среди зрителей смешанных единоборств темы – обсуждения переходов бойцов в разные весовые категории:

- Сложно объяснить отказ такого бойца, как Хабиб, попробовать силы на категорию выше. Это и есть настоящий вызов, а не поколачивание ударников и всяких фриков вроде Конора и риелтора, у которых нет перед ним никакого преимущества. Из зоны комфорта так и не вылез.

- РДА больше Хабиба и ушел в полусредний и там он смотрится меньше многих полусредневесов. Тогда какой смысл более мелкому Хабибу туда идти? Если только намеренно раскачаться

- РДА больше Хабиба. Дальше не читал.

- так ты читай по больше и не будешь глупо выглядеть

- ты действительно веришь данным, которые в СМИ?_Вопрос риторический(страница Best of MMA)

Тактика недосказанности используется для ухода от потенциального конфликта между коммуникантами путем использования выражений, подразумевающих множественную интерпретацию. На страницах в социальных сетях, посвященных смешанным единоборствам, тактика недосказанности представлена следующими средствами ее реализации:

- прием неопределенной референции (*некоторые...*) характеризуется использованием неопределенных, количественных местоимений и их именных аналогов в сочетании с определяемым существительным:

***Некоторые бойцы** на его месте снялись бы, а возможно и многие.* (страница Best of MMA)

***Бойцы теперь некоторые** откажутся от контракта.... Если это конечно будет как-то влиять на их карьеру... Что скорее всего* (страница Best of MMA)

***В некоторых источниках** написано что марихуана в крови не даёт в анализах увидеть **некоторые препараты**.* (страница Best of MMA)

Участник следующего диалога использует неопределенную референцию «*многие сходятся на мнении*» для того, чтобы сослаться на авторитет мнения условного большинства и таким образом исключить межличностный конфликт с собеседником-фанатом другого бойца:

- фергюсон увы не боец чемпионского ранга. Оливейра с ним поигрался, ты же это понимаешь? А проходного петиса и ковбоя чтобы поцарапать большого ума не надо. Фергюсон интересный персонаж (для кого то), но как боец такое себе

- этот недосредняк отправил в нокдаун Гэтжи, заставил Оливейру задыхать в 3 раунде, изуродовал пиковых Барбозу и РДА. Если считать рекорд Фергюсона битым, то и Гэтжи, Порье, Альварес и многие другие никогда не были топовыми бойцами. А если это так, то и Хабиб не победил никого особо опасного.

- Заставил Одивейру задыхаться Внатуре аргумент весомый Ковбой на серии из 3 по моему был и те такие же, как и он сам

- Оливейра его не почувствовал, это да. Но чтобы он делал в 5 раундовом бою? **Многие сходятся на мнении** что Фергюсон мог бы и удосрочить его в тех раундах. (страница Best of MMA)

Участник следующего диалога использует сразу две конструкции с неопределенной референцией: «а в людях, которые жалуются» и «множество хороших бойцов». Таким образом, он подчеркивает свою точку зрения о том, что часть аудитории поединков не понимает борцовский компонент спорта, выражая это в рамках толерантной коммуникации:

- *Исключите борьбу из UFC...на это невозможно смотреть*

- *смотри бокс , муайтай , кикбоксинг , к-1 , поп-ММА, карате , тхеквандо. В чем проблема? MMA это объединение всех стилей*

- *бонусы друг и бои вечера не за траханье ног дают. Логика включи трахоног*

- *скажи это Ветори , который в шаге от пояса. Ему не всрался этот бонус*

- *так унылым и будет твой ветори по 30к получать ! Никто его ППВ не будет брать*

- *просто вся суть не в Веттори , а в людях которые жалуются на борьбу. Если бы по регламенту запретили лезть в партер, то по сути из промоушена ушло бы **множество хороших бойцов** с борцовской базой.* (страница Best of MMA)

Номинализованные и пассивные конструкции (Складывается такое ощущение, наметился некоторый конфликт, некоторой борьбы) также служат применению приема неопределенной референции (в том числе совместно с лексемами, означающими неопределенность), позволяя снизить напряжение высказывания:

Складывается такое ощущение, что аудитория где-то уже не туда свернула, при чем эта тенденция не сегодня появилась (страница Best of MMA)

*иногда слова Дэйны - это просто слова, не стоит лишь на их основании верить в реальность и реализуемость ТАФа с Хабибом и Конором. После слитой переписки между боссом и его звездой **наметился некоторый конфликт**, и теперь мы наблюдаем процесс **некоторой борьбы** за статус, которую каждый осуществляет доступными ему способами.* (страница Best of MMA)

В следующем примере автор комментария использовал конструкцию «*складывается ощущение*» для того, чтобы выразить мнение, отличающееся от мнения собеседника, но при этом не вступать в эксплицитную интолерантную ситуацию по отношению к бойцу Колби Ковингтону, чье высказывание комментировалось на странице:

- Ну а дальше сам понял наверно к чему он это говорил... Такую ересь в такой ситуации только полное дно мог сказать.

*- мда уж. Как людям самим не стыдно такое говорить. **Складывается ощущение**, что они просто не ценят и свою семью в том числе, так как, к примеру, любящий сын или дочь вряд ли будет смеяться над чужим горем, потому что понимает и сам, что любовь к родителям— очень сильное чувство* (страница Best of MMA)

Таким образом, мы выяснили, что пользователи страниц в социальных сетях, посвященных смешанным единоборствам, используют тактики недосказанности, непредвзятости и благожелательности для реализации стратегии коммуникативной толерантности в условиях существующей имплицитной интолерантности. Данные тактики позволяют не допустить эксплицитного конфликта между подписчиками страниц о смешанных единоборствах. Тактики, применяемые для выхода из произошедших конфликтных ситуаций, рассматриваются нами в следующем параграфе.

2.3. Коммуникативные тактики толерантности в конфликтных (интолерантных) ситуациях

Конфликтные речевые ситуации являются неотъемлемой частью общения в социальных сетях, благодаря неформальному стилю общения. При этом эмоции, полученные от противоположной стороны конфликта, которые могут остановить ссору на начальной стадии – при конфликте в социальных сетях отсутствуют [Нарчук, 2019]. Конфликтные речевые ситуации являются одним из примеров эксплицитной интолерантной коммуникации в социальных сетях. В своем исследовании мы рассмотрели конфликтные ситуации в комментариях на страницах, посвященных смешанным единоборствам, и речевые тактики, которые применяются для выхода из них и реализации коммуникативной толерантности [Нарчук, 2019].

Под конфликтом понимается особый вид коммуникативной ситуации, в которой разногласия интересов, целей, взглядов приводят к столкновению противоборствующих сторон. Любой конфликт – актуализировавшееся противоречие [Муравьева, 2002]. Одна сторона конфликта начинает действовать в ущерб другой, проявляя свою интолерантность. Понимая это, вторая сторона предпринимает ответные действия, которые могут выражаться соответствующими — негативными — средствами языка и речи. [Волкова, 2008]. Участники коммуникации могут начинать общение, находясь на разных социальных позициях, подходя к диалогу с разными целями и задачами. Это способствует появлению конфликтной речевой ситуации [Нарчук, 2019].

Конфликтная речевая ситуация сопровождается выплеском негативных эмоций и вербальной агрессией. Агрессия в этом случае определяется как «словесное выражение негативных чувств, эмоций, намерений в неприемлемой в данной речевой ситуации форме» [Щербина, 2006]. Она получает вербальный выход. Данная речевая ситуация может не получить развития, если одна из сторон потенциального конфликта проявит терпение.

Развитие конфликта зависит от эмоционального состояния коммуникантов и выбранной ими речевой тактики [Волкова, 2008].

Конфликт начинает назревать еще до начала акта коммуникации, когда у будущих субъектов коммуникации происходит осознание своих потребностей, интересов, позиций, которые влияют на формирование целей общения и определяют намерения и выбор стратегических и тактических средств и способов взаимодействия [Третьякова, 2003]. Исследователи выделяют основные стадии конфликта — созревание, пик и спад. Созревание конфликта характеризуется тем, что в этой стадии четко обозначаются противоречия, происходит их осознание, и обе стороны начинают действовать в своих интересах в ущерб другой стороне. Пик конфликта определяется применением наиболее агрессивных языковых и речевых средств: от прямого оскорбления до самых изощренных способов унижения чести и достоинства собеседника. Спад конфликта характеризуется речевыми действиями субъектов, связанными с различного рода уступками друг другу, частичным или полным согласием с противоположной стороной, сменой темы (сценария) разговора и т.п. Разрешение конфликта начинается в коммуникативной фазе, когда конфликтующие стороны приходят к какому-то решению и завершают контакт с помощью соответствующих коммуникативных тактик [Третьякова, 2003].

Мы провели опрос, касающийся причин возникновения конфликтных речевых ситуаций в социальных сетях (прил.8). Респондентами являлись подписчики паблика «My Life is MMA», посвященному смешанным единоборствам.

Дизайн опроса № 8. Участникам был задан вопрос:

Что, по вашему мнению, чаще всего является причиной возникновения конфликтов в паблике?

Цель опроса: узнать мнение подписчиков паблика «My Life is MMA» о причинах возникновения конфликтных ситуаций в комментариях данной страницы.

Гипотеза: поведение троллей является одной из основных причин возникновения конфликтов в комментариях паблика о смешанных единоборствах.

Результаты опроса (прил. 8).

Получено 297 ответов. 116 человек считают, что поведение антифанатов (хейтеров) отдельных бойцов является главной причиной конфликтов в паблике «My Life is MMA». 99 респондентов отмечают поведение троллей как основную причину таких ситуаций. 40 человек выделяют личные оскорбления как причину конфликтов, а 27 человек – оскорбления на основе национальных признаков, встречающиеся в комментариях паблика. 15 респондентов выделили недопонимание между пользователями в качестве причины возникновения конфликтов.

Опрос показал, что главной причиной возникновения конфликтных ситуаций в комментариях страниц о смешанных единоборствах является интолерантное поведение хейтеров определенных бойцов. При этом провокационное поведение троллей является второй основной причиной конфликтов на подобных страницах.

Исследователями выделяются следующие коммуникативные тактики выхода из конфликтных речевых ситуаций: извинение, оправдание, согласие, игнорирование агрессии, предложение, убеждение, переключение внимания, шутки, молчание, отсрочка разговора [Волкова, 2008].

Нами были рассмотрены завершившиеся конфликтные ситуации в комментариях к публикациям на странице «My Life is MMA» социальной сети VK.com, посвященной боевым видам спорта [Нарчук, 2019]. Стоит отметить, что неформальный стиль общения в социальных сетях в целом, и в данном сообществе в частности, позволяет коммуникантам использовать высказывания, которые были бы неуместными в других речевых ситуациях. Речевые нормы данного сообщества соответствуют принципу ситуативности [Копнина, 2012]. Коммуникативная среда социальных сетей способствует возникновению эксплицитных интолерантных ситуаций благодаря

неформальному стилю общения. Общение пользователей социальных сетей обычно не приводит к конфликтным ситуациям, трансформирующимся в физические действия участников диалога. Это накладывает отпечаток на конфликтные речевые ситуации в социальных сетях – участники диалога в социальных сетях могут проявлять себя агрессивнее, чем в реальной жизни. При этом эмоции, полученные от противоположной стороны конфликта, которые могут остановить ссору на начальной стадии – при конфликте в социальных сетях отсутствуют. В результате было выделено использование следующие коммуникативных тактик для рационализации конфликта: тактики оправдания, согласия, убеждения, переключение внимания, предложения, шулки и отсрочки разговора [Нарчук, 2019].

Коммуникативная тактика убеждения основана на поиске аргументов, способных убедить вторую конфликтующую сторону в неистинности или сомнительности ее знаний и идей, доказать ошибочность ее мнения. Оно сопровождается предложением альтернативной позиции (*Не уподобляйся дегенератам. Будь выше*), в которую верит убеждающий [Волкова, 2008]:

- *Вы свои подгузники обгадите сразу, если вас к нему на ринг кинут и крикнут: «Бой!»*

- *зато не делаю из куска сала легенду)*

- *легендой его люди сделали. Благодаря этому человеку ММА так сильно и так быстро популяризировалось в России. Человек много сделал для спорта и делает. А всякие хейтеры типа курицы Азиевой поливают его как могут, абсолютно не зная ни о его достижениях, ни того, что он сделал для спорта. **Не уподобляйся дегенератам. Будь выше***

Мы видим, как участник диалога убеждает своего оппонента в том, что ему нужно изменить своё поведение. Он делает с помощью прямого призыва к другому участника диалога. На этом конфликт завершается.

Тактика отсроченного разговора. Данная тактика коммуникативного поведения предполагает пресечение речевой агрессии путем отказа

говорящего продолжать обсуждение возникшей проблемы в агрессивном тоне [Волкова, 2008]. Участник диалога отказывается продолжать спор, используя агрессивную лексику:

- *Такой цирк! К чему эта полиция на сцене? Петухов разнимать?)))*

- *петухов? К чему ты это написал, чтоб снести яйцо?*

- *ты кто такой вообще ? **Создай страницу нормальную, поставь фото свое, потом поговорим)) Троллей не кормлю!***

В этом случае участник диалога пытается отстрочить разговор до выполнения своих условий (*Создай страницу нормальную, поставь фото свое, потом поговорим*). Именно в подобном виде тактика отстроченного разговора встречается в комментариях анализируемой страницы.

Коммуникативная тактика предложения. Используя эту тактику коммуникант хочет закончить конфликтную ситуацию, для чего он предлагает: 1) конструктивное решение проблемы, апеллируя к третьей стороне для рационального разрешения конфликта; 2) забыть о разногласиях; 3) временно прекратить отношения [Волкова, 2008].

В данном случае мы видим предложение о завершении диалога (*Всего доброго*):

- *Да заткнись...*

- *листайте дальше, не читайте. Какие проблемы? Или это самореализация за счёт интернетного оскорбления человека, за его спиной? Тогда извините, что пишу вам.*

- *где оскорбления? Или пообщаться не с кем?*

- *мне очень жаль, если для вас слова, которые вы написали, не являются оскорблением. **Я думаю все дело в образе жизни, который вы ведёте. Всего доброго.***

Тактика переключения внимания. Используется коммуникантами для того, чтобы завершить конфликтную ситуацию с помощью смены темы разговора [Волкова, 2008]. В следующем примере мы видим спор о последствиях скандальной ситуации после боя Хабиба Нурмагомедова и

Конора Макгрегора, в котором используются оскорбительные лексемы (идиоты, издевательское прозвище Конорас):

- *Какое расторжение контракта?! О чем эти **идиоты** говорят вообще. Хабиб - это золотая жила для ЮФС в ближайшие 3-4 года.....*

- *Все знают, кто золотая жила, и это - не Хабиб. А чемпион двух дивизионов.*

- *чемпион двух дивизионов этот **Конорас** сидит под юбкой своей жены, а Хабиб - настоящий чемп)*

- *он уже не будет драться в ЮФС. Он забил на Дану Уайт. Так что цель на ближайшие годы будет на Россию и Хабиба будут раскручивать.*

Смотри, если бы тогда устроили бой Альдо и Эдди , Альдо так же мог стать чемпионом во второй весовой категории. Или так же, например, Вудли может побить Биспинга и т.д. Ух, самое трудное - это добираться до боя за чемпионский пояс.

В итоге коммуникант решил переключить тему разговора на других бойцов (*Смотри, если бы тогда устроили бой Альдо и Эдди*), завершив конфликт таким образом.

Тактика оправдания. Используется коммуникантами для прояснения недоразумения, приведшего к конфликту: говорящий пытается дать дополнительную информацию об обстоятельствах, объясняющих причины его поведения в прошлом [Волкова, 2008]. Он надеется изменить отношение агрессивно настроенного собеседника (*Да я не говорю, что..., я говорю про то, что...*) :

- *Сравнил нулевого боксера и травокура с Мейвезером, который является профессиональным боксером и чемпионом мира в 5 весовых.*

- ***Да я не говорю, что Мейвезер хреновый, я говорю про то, что Конору везет, и он реально крут, я про это. Ладно, забудем про Альвареза и Нейта, Альдо, хочешь ты того или нет, надо признать один точный удар и Альдо нет, он побит***

В вышеуказанном примере мы видим, как коммуникант решил дать дополнительную информацию, которая оправдывает его позицию.

Коммуникативная тактика согласия – это приглашение к кооперативному разрешению конфликта: говорящий сообщает о том, что принимает позицию собеседника, вследствие чего появляются условия для гармонизации мнений [Волкова, 2008]:

- *чем хаять людей на свою шайбу глянь!*

- *поверь, нет. Не позорься, иди отсюда, мне не интересен спор с тобой, и твоя фраза про моего отца лжива, а также подумай о своем, у кого старше?))*

- *твой старше меня точно)слился короче говоря!*

- *это - мое мнение.*

- *на каждое мнение есть другое мнение. **Извини !***

- ***извиняю. Я согласен.***

Собеседник частично согласился со своим оппонентом (не с мнением – причиной конфликта, но с точкой зрения о возможности существования разных мнений). На этом конфликт был разрешен. В этом же примере можно увидеть использование коммуникативной тактики извинения – участник конфликта извиняется за своё поведение (*Извини!*), а другой участник принимает его извинение. Еще один пример использования тактики извинения (*извиняюсь, значит, я твой комментарий не понял*):

- *извиняюсь, значит, я твой комментарий не понял*

- *все нормально. :)*

Коммуникативная тактика шутки. Используется для снятия напряжения в конфликте. Обычно это шутка от коммуниканта, который не является частью конфликта, но хочет снять напряжение [Волкова, 2008].

Пример подобного использования шутки:

- *что ты хочешь этим сказать? Вот не надо только недооценивать людей, добившихся таких высот в спорте*

- *вы легендами каждого второго называете*

- *Норткатт* только улыбаться умеет во весь рот
- что ты несёшь, он в 20 лет - лучший боец в дивизионе, это -
определённо легенда

- **легенды ММА - Норкат, Конор, Лобов, Гигант Сильва, Боб Сапп, Бадюк и Ронда**

Стоит отметить, что эта шутка понятна участникам сообщества, посвященному боевым видам спорта. В ней в качестве легенд спорта выделяются, в том числе, спортсмены, не имеющие серьезных достижений.

В результате исследования было выявлено 110 завершённых конфликтных ситуаций. Мы определили, что пользователи страницы «My Life is MMA» чаще всего используют тактику предложения о завершении диалога – в очерченный временной период она была использована 55 раз. Чаще всего пользователи страницы просто хотят закончить конфликтную ситуацию, просигнализовав об этом.

Коммуникативная тактика убеждения была использована 21 раз. Эта тактика сопровождается предложением альтернативной позиции, в которую верит убеждающий. Её использование говорит о том, что вторым по популярности методом завершения конфликта является попытка «вразумить» оппонента, пытаясь перевести его мнение на свою сторону.

Тактика отсрочки разговора была использована 11 раз. При этом все примеры использования этой тактики говорили о её формальности – на самом деле коммуникант не собирался продолжать разговор в будущем, для этого он выставлял определенные требования.

Тактика переключения внимания была использована 8 раз. Пользователи страницы «My Life is MMA» редко останавливают конфликт, внося в разговор совершенно новую тему.

Тактика оправдания была использована 7 раз. Пользователи страницы «My Life is MMA» редко начинают оправдывать свою позицию, завершая конфликт вежливым путём.

Тактика шутки была использована 5 раз. При этом все обнаруженные примеры использования этой тактики указывали на внешнее воздействие на конфликт – человек, не участвующий в конфликте хочет снять напряжения с помощью шутки.

Тактика согласия была использована 3 раза. Это говорит о том, что обычно участники конфликта не готовы публично признавать правоту своего оппонента.

Стоит отметить, что часть конфликтов, возникающих на странице «My Life is MMA» завершаются не с помощью коммуникативных тактик, а после удаления администрацией сообщества или удаления с помощью «фильтра запрещённых слов».

Таким образом, мы пришли к следующим выводам:

Пользователи страницы «My Life is MMA» используют тактики оправдания, согласия, убеждения, переключение внимания, предложения, шутки и отсрочки разговора для завершения конфликтных ситуаций и достижения коммуникативной гармонии;

Наиболее предпочтительной в социальных сетях является тактика предложения о завершении диалога.

Самым непопулярным способом для завершения конфликтных ситуаций является тактика выражения согласия.

2.4. Когнитивная структура коммуникативной толерантности

Анализируя условия появления толерантности, интолерантность, как представляется, может рассматриваться в качестве модели психосоциального диссонанса [Васина, Халитов, 2017].

Психосоциальный диссонанс, проявляющийся как несоответствие представлений субъектов взаимодействия приличиям, языковым и речеповеденческим нормам, «сформировавшимся в данной социальной среде данного субъекта социального взаимодействия, и возникающая психическая напряженность между данными субъектами взаимодействия, которая

приводит к выбору траектории дальнейшего развития взаимодействия: либо сотрудничество субъектов взаимодействия, либо противопоставление субъектов взаимодействия с соответствующими последствиями в виде психосоматических расстройств и заболеваний, болезненных стрессов, комплексов и т.д. В первом случае реализуется вариант открытой системы, когда система (субъект взаимодействия) обменивается информацией, энергией с окружающим его миром, что приводит к понижению энтропии. Во втором случае вариант закрытой системы, когда система (субъект взаимодействия) сам себя закрывает, замыкается, соответственно, как у всякой замкнутой системы энтропия повышается, и это приводит к распаду системы, в конечном итоге к психологическим и физическим заболеваниям субъекта взаимодействия» [Васина, 2019].

Итак, интолерантность, как эксплицитная, так и имплицитная, проявляемая к чужому, порождает диссонанс, поскольку в соответствии с приличиями, языковыми и речеповеденческими нормами предусматривается толерантное взаимодействие между субъектами. Согласно теории когнитивного диссонанса Л. Фестингера, «возникновение диссонанса, порождающего психологический дискомфорт, будет мотивировать индивида к попытке уменьшить степень диссонанса и по возможности достичь гармонии». Более того, «в случае возникновения диссонанса, индивид будет стремиться к его уменьшению». Соответственно, «диссонанс может пониматься как условие, приводящее к действиям, направленным на его уменьшение». Так, «когда диссонанс возникает между когнитивным элементом, относящимся к знанию относительно окружающей среды, и поведенческим когнитивным элементом, то он может быть устранен <...> посредством изменения поведенческого элемента таким образом, чтобы он стал консонантным (толерантным – в нашем случае) с элементом среды» [Фестингер, 1999].

В связи с вышесказанным, необходимо отметить, что изменение речевого поведения субъектов в социальных сетях в пользу толерантности

может противоречить их установкам, когда проявление ими толерантного отношения не имеет ничего общего с их истинными интолерантными воззрениями. Это, в соответствии с Л. Фестингером, «сопровождается в психологическом плане возникновением диссонанса, а вслед за ним – разнообразных проявлений стремления к его уменьшению» [Фестингер, 1999]. Одними из таких форм снятия «напряжения», вызванного несоответствием интолерантной установки субъекта и необходимостью проявления вынужденного толерантного поведения, как представляется, выступают троллинг и флейминг, когда субъект прибегает к игровой стратегии. В данном случае уменьшение имплицитной интолерантности осуществляется с помощью:

1) троллинга = выкладывания в социальных сетях провокационных комментариев с целью вовлечения собеседников в коммуникативную игру [Абдуллина, Артамонова 2017],

а также

2) флейминга = использования диалога, смыслом которого является полемический процесс, иными словами, спор ради общения, выполняющий фатическую функцию [Воронцова, 2016], поскольку завязавшийся спорный разговор характеризуется нулевой информативностью (см. 2.4.2).

Таким образом, мы можем утверждать, что интолерантность может выступать в качестве начальной стадии проявления коммуникативной толерантности. Троллинг и флейминг могут служить попыткой выхода из диссонанса, порожденного интолерантностью с помощью игровой формы, специфической для коммуникации в интернете.

В русле когнитивного подхода О. С. Иссерс понимает под коммуникативной стратегией «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативных целей», который «включает в себя планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана» [Иссерс, 1999]

С точки зрения психолингвистики под стратегией понимается «способ организации речевого поведения в соответствии с замыслом, интенцией коммуниканта» [Макаров, 2003], «осознание ситуации в целом, определение направления развития и организации воздействия», «развернутая во времени установка субъекта на общение» [Веретенкина, 2001].

Итак, опираясь на указанные точки зрения, мы можем констатировать, что когнитивная структура толерантности, или ментальный образ ситуации, определяемой как проявление коммуникативной толерантности, включает в себя несколько компонентов: условие возникновения отношения толерантности (изначальная интолерантность); собеседников, воспринимаемых друг другом как представителей разных полюсов оппозиции «свой-чужой»; убеждения собеседников, их мнения и установки, относящиеся к внутренней когнитивной информации, а также более общие знания о конструировании толерантного общения (такую информацию, согласно мнению ван Дейка Т. А. и В.Кинча, можно рассматривать в качестве «когнитивных предпосылок (presuppositions) конструирования когнитивной модели», в нашем случае, модели проявления коммуникативной толерантности); способы конструирования отношения толерантности, как средства гармонизации/ уравнивания указанной бинарной оппозиции (оппозиции «свой-чужой»).

Мы вслед за ван Дейком Т. А. и В. Кинчем полагаем, что собеседники в данном случае обладают тремя видами данных, а именно: информацией о самих событиях, обсуждаемых коммуникантами, информацией о ситуации или контексте (слушающий не просто воспринимает и пытается сконструировать свое представление об обсуждаемом событии в социальных сетях, но сопоставляет эту интерпретацию с представлением о том, что намеревался сказать ему говорящий) и информацией о когнитивных предпосылках [Дейк, Кинч, 1988].

Так, «говорящий принимает участие в социальном (в данном случае - речевом) акте, утверждающем что-то или предупреждающем слушателя о

чем-то». Формы и интерпретации высказывания обусловлены функцией данного речевого акта. [Дейк, Кинч, 1988]. Ван Дейк Т. А. и В. Кинч усматривают в этом прагматическое основание. «Одно из когнитивных следствий этого основания состоит, например, в том, что человек, интерпретирующий высказывание, конструирует также представление соответствующих речевых актов, приписывая определенную функцию или категорию действия речевому сообщению, а отсюда и говорящему». В этом случае слушатель оценивает высказывание собеседника с точки зрения его предназначенности к выполнению определенных прагматических функций: высказывание может быть прагматически приемлемо в качестве речевого акта, только если контекстуальные условия соответствуют некоторым текстуальным свойствам. [Дейк, Кинч, 1988].

Соответственно, интерпретация высказывания «как определенного речевого акта (или серии речевых актов) является частью интерпретации взаимодействия участников коммуникации в целом. В процессе общения и у говорящего, и у слушающего есть свои мотивы, цели и намерения; то же самое относится и к другим действиям, осуществляемым в данной ситуации, с которыми связаны речевые действия. Следовательно, прагматическое основание следует обобщенно считать интерактивным основанием. Опять-таки это ведет к предположению, что пользователи языка конструируют когнитивное представление вербального и невербального взаимодействия в той или иной ситуации. Отсюда следует, например, что представление события в памяти зависит от предположений слушающего о целях и других мотивациях говорящего, а также от собственных целей и мотиваций слушающего» [Дейк, Кинч, 1988].

Наконец, процесс взаимодействия участников коммуникации проявляется в качестве части социальной ситуации. Участники речевого общения могут исполнять определенные функции или роли; могут существовать различия в обстановке; наконец, могут иметь место особые

правила, условия или стратегии, контролирующие взаимодействие в такой ситуации.

Итак, интолерантность, как эксплицитная, так и имплицитная, проявляемая к чужому, порождает диссонанс, поскольку в соответствии с приличиями, языковыми и речеповеденческими нормами предусматривается толерантное взаимодействие между субъектами. Изменение речевого поведения субъектов в социальных сетях в пользу толерантности может противоречить их установкам, когда проявление ими толерантного отношения не имеет ничего общего с их истинными интолерантными воззрениями. Использование троллинга и флейминга может служить попыткой выхода из диссонанса, порожденного интолерантностью с помощью игровой формы, специфической для коммуникации в интернете.

Когнитивная структура толерантности, или ментальный образ ситуации, определяемой как проявление коммуникативной толерантности, включает в себя следующие компоненты: условие возникновения отношения толерантности (изначальная интолерантность); собеседников, воспринимаемых друг другом как представителей разных полюсов оппозиции «свой-чужой»; убеждения собеседников, их мнения и установки, относящиеся к внутренней когнитивной информации, а также более общие знания о конструировании толерантного общения; способы конструирования отношения толерантности, как средства гармонизации/ уравнивания указанной бинарной оппозиции (оппозиции «свой-чужой»).

2.4.1. Субъекты оппозиции «свой-чужой» на страницах о смешанных единоборствах

Итак, прежде всего, охарактеризуем позиции коммуникантов, о которых идет речь. В зависимости от принадлежности к той или иной группе пользователи соотносят остальных пользователей в соответствии с оппозицией «свой-чужой».

Среди них выделяются:

1) активные болельщики – фанаты.

Вслед за А.Н. Тарасовым мы можем охарактеризовать спортивных фанатов как изначально ксенофобскую субкультуру (но не в строго политическом смысле). Так как субкультура фанатов была создана практически искусственно, и стартовым условием ее существования было наличие противостояния между спортивными клубами, представители чужой команды и ее фанаты автоматически воспринимались как не свои, как «чужая» сила. «То есть агрессивное разделение «свои – чужие» заложено в основу субкультуры и навязано ей извне» [Тарасов, 2010].

2) традиционные болельщики, которые могут поддерживать бойцов из разных стран. В эту категорию также войдут зрители, меняющие свои предпочтения в зависимости от выступления бойцов, ориентируясь на успешность с коммерческой и спортивной точек зрения. [Тармаева, Нарчук, 2020].

К данной группе можно отнести и зрителей смешанных единоборств, чей взгляд на свой мир и чужой мир постоянно меняется в зависимости от тех эмоций и впечатлений, которые приносит бой или выступление того или иного бойца.

У зрителей формирование категорий «свой круг» и «мир чужих» может происходить с опорой на степень удовольствия, испытываемого во время просмотра соревнований и приобретает подвижный оценочный характер [Тармаева, Нарчук, 2020].

«Особенностью данной оппозиции является то, что она не абсолютна, а относительна, то есть как бы «подвижна»: свой меняет знак, становясь чужим, чужой «приватизируется», друг делается врагом» [Цивьян, 2002].

3) категория фанатов, которых можно обозначить терминами «хулиганы», «хейтеры», как правило, находящиеся по одну сторону оппозиции – в любой ситуации критикующие бойцов, причисляя их изначально к «миру чужих» [Тармаева, Нарчук, 2020].

К данной категории относятся люди, о которых Н.Н. Королева в исследовании личных особенностей пользователей сети интернет отмечает, что они «пользуются возможностью компенсаторного воплощения тех ролей и образов Я, которые по тем или иным причинам не воплощаются в жизни, подавляются или скрываются. Особенно характерна такая позиция для людей, переживающих свои мнимые или действительные недостатки, затрудняющие общение, такие, как застенчивость, болезненное восприятие собственной внешности, дефекты речи, нарушения сенсомоторной сферы и т. п.» [Королева, 2004].

Таким образом, на страницах в социальных сетях, посвященных смешанным единоборствам, выделяются три группы коммуникантов, в зависимости от принадлежности к которым пользователи выделяют «своих» и «чужих»: активные фанаты спортсменов, традиционные зрители, выражающие свою симпатию в зависимости от происходящего, и так называемые «хейтеры», занимающиеся постоянной критикой.

2.4.2. Условия возникновения отношения коммуникативной толерантности

Теперь опишем ситуации эксплицитной и имплицитной интолерантности как компонентов когнитивной структуры формирования коммуникативной толерантности.

Спортивная среда определяется соперничающим отношением фанатов разных команд и спортсменов друг к другу. Это выражается и в речи спортивных фанатов, которая зачастую не соответствует принципам коммуникативной толерантности. Спортивные фанаты используют оскорбительную лексику для того, чтобы задеть своих оппонентов по дискуссии [Нарчук, 2020].

Смешанные единоборства являются особенно агрессивным видом спорта. Зачастую, бойцы используют оскорбления для того, чтобы подогреть интерес к своим поединкам. Для этого они используют, в том числе,

социальные сети. В отличие от командных видов спорта, смешанные единоборства строятся на противостоянии отдельных бойцов, которые проявляют себя как на соревнованиях, так и в течение продвижения турниров, например во время интервью. Мы полагаем, что сама природа боевых видов спорта влияет на речевое поведение фанатов смешанных единоборств в интернете. Зрители могут как повторять слова бойцов, так и отвечать на их слова в агрессивной манере. Агрессивность спорта и большое количество так называемого «трэш-тока» (взаимных оскорблений в преддверии боя) способствуют интолерантной коммуникации на страницах, посвященных боевым видам спорта [Тармаева, Нарчук, 2022].

Трэш-ток рассматривается в качестве осознанной/преднамеренной формы устного общения физическими лицами как по положительным личностным причинам (мотивации, удовольствия), так и подрывным мотивам в отношении противников (т. е. отвлечение внимания, запугивание) [Conmy, 2008]. Трэш-ток считается преднамеренной формой агрессивной коммуникации, которая может способствовать соперничеству и мотивировать как конструктивное, так и разрушительное поведение [Yip, Schweitzer, Nurmohamed, 2017]. Трэш-ток является частью продвижения части поединков в боксе и смешанных единоборствах. Бойцы смешанных единоборств используют социальные сети для продвижения турниров, благодаря особенностям этих интернет-ресурсов [Пиянзина, 2018]. Хочется отметить, что трэш-ток выступает основным средством для продвижения турниров. Слова и целые фразы бойцов, сказанные во время раскрутки турниров по смешанным единоборствам, входят в лексикон фанатов спорта, и активно используются в ходе обсуждения поединков в интернете [Тармаева, Нарчук, 2022]:

Джереми Стивенс ? Да кто это вообще такой ? (Страница «Best of MMA»)

В этом примере подписчик страницы «Best of MMA» комментирует публикацию, посвященную бойцу Джереми Стивенсу. Он использует для

этого фразу другого бойца – Конора МакГрегора, который однажды подчеркнул относительную малоизвестность своего потенциального соперника, задав вопрос-упрек (*Да кто это вообще такой ?*).

В следующем примере используется еще одна фраза Конора МакГрегора (*ночь красных трусиков*), который сказал о том, что бойцы вступающие в поединки с ним, звонят своим жёнам и говорят о том, что их ждёт «ночь красных трусиков» — идиома, обозначающая праздник (праздник наступает из-за того, что бой против МакГрегора является наиболее доходным из-за его популярности):

*Тони думал, что временный пояс гарантирует ему **ночь красных трусиков**, но обломался.* (Страница «Best of MMA»)

Также трэш-ток в исполнении бойцов провоцирует фанатов на ответную агрессивную речевую реакцию. К примеру, после того, как боец Колби Ковингтон сказал о своём будущем сопернике: «*Он почувствовал, что я сделал с ним в спортзале. Я забрал его душу*», один из подписчиков оставил агрессивный комментарий, призывающий к насилию по отношению к спортсмену (*С ноги надо ему дать*):

Чё он марасит? С ноги надо ему дать... (Страница «Best of MMA»)

Ещё один пример подобного провоцирования трэш-током бойцов реакции фанатов можно увидеть на примере комментариев к высказыванию Тони Фергюсона в социальных сетях: «*Тренировочный лагерь проходит хорошо - Хабиб в пролёте. Мой ковёр, ублюдки!*». В них фанаты соперника Фергюсона остро реагируют на его высказывание, используя структуру угрозы наказания [Доронина, 2019]. В комментарии подписчика выражается уверенность в негативном для бойца исходе боя (*В пролете и в полете будешь ты!*), используются оскорбления (*ублюдок*) и вопрос-упрек (*в собаку превратился?*):

В пролете и в полете будешь ты! Хабиб не раз тебя прокатит на дагестанских авиалиниях! (Страница «Best of MMA»)

*«Собаки обгадят тебе этот ковёр ублю**к, а твой фальшивый пояс никому не нужен!»* (Страница «Best of MMA»)

«Он что от своей болтовни несвязанной в собаку превратился?»
(Страница «Best of MMA»)

Если обратиться к англоязычным страницам в социальных сетях, то в них тоже можно увидеть примеры агрессивной реакции фанатов на высказывания бойца. К примеру, после того как Конор МакГрегор оставил на своей странице в Twitter сообщение: *«I run New York»* (я управляю Нью-Йорком), некоторые подписчики его страницы ответили комментариями, использующими слова-оскорбления (*loser*), и насмешками, строящимися вокруг использованного им слова *run* (*You run from defending belts as well; You couldn't even run Dublin, lol*):

A loser can never run New York

(Неудачник никогда не сможет управлять Нью-Йорком)

You run from defending belts as well

(Ты также убегаешь от защиты поясов)

You couldn't even run Dublin, lol. Defend a title.

(Ты даже Дублином не можешь управлять, лол. Защищай титул)

Мы провели опрос, касающийся интолерантности в паблике My Life is MMA (прил. 5).

Дизайн опроса № 5. Участникам опроса был задан вопрос:

Влияет ли трештокинг на негативную обстановку и проявление интолерантности в смешанных единоборствах?

Цель вопроса: выявить, связан ли трештокинг с негативной обстановкой и интолерантностью в смешанных единоборствах.

Гипотеза: трештокинг является источником негативной обстановки в смешанных единоборствах.

Результаты опроса.

Получено 362 ответа. 310 респондентов (85,6%) считают, что трештокинг отдельных бойцов, являющийся частью смешанных

единоборств, влияет на негативную обстановку в спорте в целом, что может привести к интолерантности в самом паблике. 52 человека не считают, что трэштокнинг негативно влияет на спорт.

Затем участникам опроса был задан вопрос:

Кто, по-вашему мнению, чаще всего оставляет негативные комментарии в паблике:

- А) тролли
- В) хейтеры отдельных бойцов
- С) обычные подписчики

Цель вопроса: узнать мнение пользователей спортивного сообщества, каковы источники негативных/интолерантных комментариев в паблике.

Гипотеза: обычные подписчики являются источником интолерантных комментариев в паблике

Результаты опроса.

Всего было получено 363 ответа. 161 респондент считают, что негативные комментарии в паблике оставляют обычные пользователи, не являющиеся хейтерами бойцов и интернет-троллями. 147 человек считают, что, прежде всего, негативные комментарии являются следствием провокаций троллей, а 55 респондентов считают, что чаще всего негативные комментарии оставляют антифанаты – хейтеры отдельных бойцов.

Далее участникам опроса был задан следующий вопрос:

Оставляете ли вы негативные/ интолерантные комментарии к отдельным публикациям?

Цель вопроса: узнать количество пользователей паблика «My Life is MMA», оставляющих интолерантные комментарии на странице.

Гипотеза: большинство подписчиков паблика «My Life is MMA» оставляют негативные комментарии.

Получено 362 ответа. 236 респондентов признали, что оставляют негативные комментарии в паблике. 126 человек не оставляют подобных комментариев.

Затем участникам опроса № 5 был задан следующий вопрос: «Что чаще всего заставляет вас оставлять негативные комментарии в паблике?»

Цель вопроса: узнать причину интолерантных комментариев на странице «My Life is MMA».

Гипотеза: большинство подписчиков паблика «My Life is MMA» оставляют негативные комментарии из-за комментариев других пользователей.

123 человека указали, что главной причиной их негативных комментариев являются комментарии других пользователей, с которыми они не согласны.

80 респондентов признали, что чаще всего они негативно реагируют на высказывания бойцов, которые публикуются на странице My Life is MMA.

9 человек указали, что причиной их негативных комментариев являются поражения их любимых бойцов. Следующие причины негативных комментариев были указаны респондентами лично:

7 человек указали, что скучные бои являются основной причиной их негатива в паблике. К этому же варианту можно добавить три ответа, выделившие вариант «плохие бои».

3 человека выделили вариант «идиоты». 2 человека – «тупость людей». 4 человека – победы любимых бойцов (с желанием поиздеваться над фанатами проигравших). 1 человек – победы конкретно Хабиба. 2 человека выделили свое желание поиздеваться в целом. 1 человек выделил вариант «мешки» (оскорбительное слово, обозначающее неудачно показавших себя бойцов) и еще 1 человек – вариант «хейтеры», указывающий на желание негативного ответа на комментарии антифанатов отдельных бойцов.

Эксперимент показал, что большинство подписчиков страницы My Life is MMA оставляют негативные комментарии в паблике. Подписчики считают, что негатив чаще всего является следствием поведения, как обычных пользователей, так и изначально настроенных провокационно троллей и хейтеров бойцов. Чаще всего подписчики паблика реагируют

негативно на комментарии других подписчиков, с которыми они не согласны, а также на высказывания бойцов, публикуемые на странице. Подписчики паблика считают, что трэштокинг отдельных бойцов влияет на негативную обстановку в спорте в целом.

Мы пришли к выводу о том, что сами участники поединков влияют на речевое поведение фанатов смешанных единоборств в интернете. Зрители могут как повторять слова бойцов, так и отвечать на их слова в агрессивной манере. Агрессивность спорта и большое количество так называемого «трэштока» способствуют интолерантной коммуникации на страницах, посвященных боевым видам спорта.

При этом сообщества, посвященные смешанным единоборствам, изначально направлены на игровую коммуникацию, с распределением ролей между болельщиками разных бойцов. К примеру, существуют специфические для интернет-коммуникации игровые стратегии, ведущие к интолерантности (троллинг и флейминг). С помощью материала опроса мы решили выяснить, насколько серьезными являются коммуникативные намерения подписчиков одной из страниц, посвященных боевым видам спорта, когда они оставляют негативные комментарии к публикациям.

Опрос, посвященный негативным комментариям в паблике «My Life is MMA» (прил. 6).

Дизайн опроса № 6. Участникам опроса был задан вопрос:

Насколько серьезно вы относитесь к своим негативным высказываниям в паблике?

Цель опроса: выявить характер интолерантных высказываний на страницах в социальных сетях, посвященных смешанным единоборствам

Гипотеза: интолерантные высказывания на страницах спортивной направленности в целом носят игровой характер

Результаты опроса

Получено 330 ответов. 222 респондентов (67,3%) указали, что их негативные комментарии носят развлекательный характер. 70 респондентов

(21,2 %) относятся к своим негативным комментариям настолько серьезно, насколько серьезна тема, обсуждаемая в публичке. 38 (11,5 %) респондентов указали, что относятся к своим негативным комментариям серьезно.

Эксперимент показал, что большинство подписчиков страницы «My Life is MMA», посвященной смешанным единоборствам, оставляют негативные комментарии ради развлечения, что указывает на игровой характер данных комментариев.

Исследователи выделяют две основные тактики, реализующиеся при интолерантном речевом поведении (конфликте): прием дискредитации и нападения [Егорова, 2015]. Данные тактики тесно связаны друг с другом.

Тактика дискредитации положений, высказанных собеседником, реализуется с помощью выражения обвинения, оскорбления, компрометации, угрозы, насмешки [Гриценко, Демидова, 2018]. Цель применения данной тактики во время публичного диалога — подорвать доверие аудитории к позиции, защищаемой оппонентом:

В рамках тактики дискредитации используется прием компрометации, характеризующийся использованием лексем и конструкций, указывающих на отсутствие у коммуниканта должной компетенции для выражения своего мнения:

ты рядом что ли стоял чтоб так уверенно писать, на весах кричит показал, откуда ты знаешь что там показали, эксперт хренов (страница Best of MMA)

Зачастую прием компрометации объединяется с приемом насмешки, которую характеризует использование лексем в ироничном значении (*эксперт весогонки; Спортсмен ты наш заблудший*):

ты тон сбавь интриган. Это ты у нас тут эксперт весогонки. Ты хоть тяжелее своего телефона в жизни поднимал что-нибудь. Спортсмен ты наш заблудший. (страница Best of MMA)

Тактика дискредитации осуществляется также посредством нанесения речевого оскорбления с помощью лексем и конструкций, напрямую оскорбляющих другого участника коммуникации (*придурок, урод*):

ты придурок. твой хабиб в боксе за 1 -2 раунда выдохнется, но он и до второго раунда не доживет (страница Best of MMA)

иди нах, ты скучен урод (страница Best of MMA)

Тактика нападения является вспомогательной, она направлена непосредственно на эмоциональную сферу противника. Цель использования данной тактики — с помощью провокационных вопросов вывести собеседника из психологического равновесия. Чаще всего она реализуется с помощью приема обвинения (*походу у тебя проблемы с головой; дизель что-ли; как можно быть таким ублюдком как ты???*):

походу у тебя проблемы с головой? Потерял связь с реальностью. У тебя горит от того, что Хабиб порвал Гэтжи, который в свою очередь уничтожил Тони. (страница Best of MMA)

ты че газуешь, дизель что-ли, газует он тут, где ты видел чтоб я умничал? Дратья я тебе сразу написал что ни с ромеро, ни с робом ни с брансоном, ни с изи ни с костью он не дрался (страница My Life is MMA)

как можно быть таким ублюдком как ты??? (страница Best of MMA)

Помимо естественной негативной реакции на сообщения в интернете, исследователи выделяют еще два вида интолерантной коммуникации в социальных сетях: троллинг и флейминг. Троллинг и флейминг являются формами реализации речевой агрессии, обусловленными дискурсивной спецификой интернет-коммуникации [Воронцова, 2016]. Флейминг и троллинг в большинстве случаев реализуются с помощью оскорбления, обвинения и насмешки.

Агрессивные, интолерантные комментарии могут быть не только следствием эмоциональной реакции подписчиков интернет-страниц на

новостную информацию, но и реакцией на сообщения «троллей», которые создают отдельную категорию интолерантной коммуникации.

Существует несколько определений троллинга. Их общей чертой является выделение негативной природы этого явления. Л.Р. Абдуллина и Е.В. Артамонова определяют троллинг как целенаправленное и мотивированное коммуникативное поведение, ориентированное на дестабилизацию медиaprостранства [Абдуллина, Артамонова 2017]. Т. А. Воронцова определяет «троллинг как «речевую провокацию с целью эскалации коммуникативного конфликта» в интернет-общении [Сальникова, Чекан, 2016].

Людей, которые публикуют такие провокационные комментарии, называют «троллями». Намерение «тролля» состоит в том, чтобы вызвать срыв собеседника на оскорбления и/или вызвать или усугубить конфликт с целью собственного развлечения [Hardaker, 2010]. Для своих целей, интернет-тролль может использовать комментарии, фото, видео, GIF-анимации и другие формы интернет-контента [Tayade, Shaikh, 2017].

Слово «троллинг» произошло от английского «trolling» — ловля рыбы на блесну, «блеснение», в скандинавской мифологии тролли - уродливые, неприятные, созданные для причинения зла существа. Переносное значение слова «троллинг» - вид коммуникативного поведения сейчас стало выходить на первый план [Синельникова, 2016].

Американская исследовательница Д. Донат является одной из первых, кто написал о явлении троллинга как о манипуляционной коммуникативной стратегии. Она подчеркивает создание ненастоящей, фальшивой личности как важную черту троллинга, определяя это явление как «игру в фальсификацию личности, разыгрываемую интернет-пользователем без согласия других участников конкретной коммуникативной ситуации» [Donath, 1996].

Для тролля важна только реакция аудитории на его провокационные сообщения, он не заинтересован в выражении своего настоящего мнения [Смагина, 2017].

Исследователи выделяют два вида интернет-троллинга – одиночный и гибридный [Spruds, 2012]. Одиночный тролль развлекает себя, провоцируя участников коммуникации на интолерантные высказывания. Гибридный троллинг прежде всего связан с политическими организациями, которые пытаются навязать свои взгляды с помощью троллинга, используя репосты, повторы одних и тех сообщения от лица разные пользователей. Организации могут использовать троллинг в случае отсутствия «настоящих» аргументов для продвижения своих взглядов [Jalonen, Paavola, Helo, Sartonen, Huhtinen, 2016].

Мы определяем троллинг как провокационное коммуникативное поведение в интернете, нацеленное на побуждение интолерантной реакции [Тармаева, Нарчук, 2022]. Ответная реакция – главная цель тролля, при этом его изначальное сообщение не обязательно должно нести оскорбления, издевку, или другие черты интолерантных комментариев. Если говорить о сообществах, посвященных смешанным единоборствам, которые изначально направлены на игровую коммуникацию, с распределением ролей между болельщиками разных бойцов, то даже в рамках игрового сообщества, тролль проводит свою, отдельную игру. Фанаты спорта создают свою идентичность в интернете и противостоят другим группа зрителей [Knobloch-Westerwick, Mothes, Polavin, 2017; Верещагина, Гафиатулина, Самыгин, 2018]. Отдельные сообщества, обладающие меньшей модерацией, или не имеющие модерации в целом, более благосклонно относятся к такому поведению, чем сообщества, проводящие политику модерирования оскорбительных сообщений.

Флейминг – это диалог, смыслом которого является сам полемический процесс, т.е. спор ради спора, в котором коммуниканты могут использовать все возможные средства [Воронцова, 2016]. О.В. Лутовинова пишет о том, что флейминг является фатическим речевым жанром и заключается в споре

(ссоре) ради спора (ссоры), либо в разговоре ради разговора, характеризующегося нулевой информативностью. Флейм отличается ярко выраженной саморепрезентативной функцией. Вероятность возникновения флейма вырастает при большем количестве участников коммуникации [Лутовинова, 2013].

Рассмотрим следующий пример:

- *Интересно Орловский Сам В курсе, Что он Делает? Ни Ударки солидной, Ни Борьбы, Ни Грешпинга*

- *он когда то считался одним из лучших ударников в ММА, что ты несёшь?*

- *когда то Много чего было. Он щас ни кому не нужен. И всем насрать на него. Начаная с Наилегчайшего заканчивая Тяжелым дивизионом. А что ты несешь?? **Насекомое***

- *все с тобой понятно, бошовка. Домашний тапок ты, стучи дальше по клавишам.*

- *ну а ты просто испарись* (Страница «Best of ММА»)

Мы видим провокационный комментарий (реплику-троллинг), в котором была использован прием насмешки (*Интересно Орловский сам в курсе, что он делает?*). Провокационный комментарий в адрес бойца вызвал ответную реакцию другого коммуниканта, который пытается подчеркнуть спортивные достижения бойца (*он когда то считался одним из лучших ударников в ММА, что ты несёшь?*), что вызвало спор-флейминг, состоящий из взаимных оскорблений (*А что ты несешь?? Насекомое — Домашний тапок ты, стучи дальше по клавишам*).

Еще один пример флейминга, начавшегося с реплики, оскорбляющей соперника бойца Джона Джонса, в которой агрессивно высказывается возможный результат боя (*унизит, обоссит и уничтожит*):

Джонс унизит, обоссит и уничтожит. (Страница «Best of ММА»)

Другой коммуникант пытается перевести разговор в конструктивное русло, предлагая свой аргумент (*А представь Апсет года ?*) (апсет –

неожиданный результат боя), но в ответ получает насмешку (*строите из себя "экспертов" не хватало еще время на вас тратить*), что приводит к обмену оскорблениями (*отброс – мусор, бесполезный*):

- *А представь Ансет года ? и кто то зарядит на смита все свои вещи и квартиру.. и выигрывает колоссальную сумму*

- *строите из себя "экспертов" не хватало еще время на вас тратить, охлади свой анус, и не засо..рай мне ленту,*

- *просто это правда. а ты оскорбляешь меня не за что) это агрессия потому что правда лезет в глаза. в заключение хочу сказать **ты отброс. мусор** и грязь ниже среднестатистической помойки мне очень жаль что наше сообщество прогнило такими отбросами =(*

- *мой коммент удалили из-за твоего нытья*

- *я тебя не читаю **мусор**. не пиши мне **бесполезный**. найди порядочность у своей мамы между ног и попробуй стать человеком. помойка. я только прокомментировала основываясь на фактах всем известных. а ты создал флейм. и пытаешься завязать конфликт в лс ты заслуживаешь бана вообще. (Страница «Best of MMA»)*

В следующем тролль-комментарии, оспаривавшим принятое среди большинства поклонников MMA мнение о том, что Федор Емельяненко является лучшим бойцом тяжелого веса в истории, также использован прием насмешки, которым тролль пытается показать, насколько унижительным является поражение бойца (*Проиграл деду который выступает на несколько весовых ниже*):

*Лучший тяж в истории говорили они.. **Проиграл деду который выступает на несколько весовых ниже**))) (Страница «Best of MMA»)*

Провокативный комментарий вызвал следующую реакцию подписчиков страницы «Best of MMA», использовавших прием обвинения (*А у вас есть супертяж? Высокого уровня?*) и снятия ответственности с помощью обращения к авторитетному источнику (*Но так считает весь мир смешанных единоборств, посмотри интервью бойцов*):

- Федя в бою весил 103к, Хендо 97кг ростом примерно одинаковые 182 181.А возраст чепуха это все! Да и бои равный был! Сам Хендо тоже в нокдаун ушел во время боя! А у вас есть супертяж? Высокого уровня? Так что закрой свои грязный рот провакатор!!!

- В смысле? Но так считает весь мир смешанных единоборств, посмотри интервью бойцов, лучших в мире, все они говорят что Федя, величайшей! И журналисты тоже такого мнения (Страница «Best of MMA»)

В нашем случае можно выделить два вида троллинга, проявляющихся в социальных сетях – одиночный и коллективный троллинг. Коллективный троллинг работает в случае объединения нескольких одиночных троллей вокруг одной жертвы троллинга или одной страницы, на которую будет совершаться «нападение». Например, есть целая страница, которая работает как «центр троллей» для людей, которые хотят «потроллить» рефери боев ММА и спортсмена Карена Пашикяна. Пашикян прославился в спортивном сообществе в 2014 году, когда он опубликовал свои бои и мотивационные видео, которые показались некоторым участникам спортивного сообщества слишком громкими и горделивыми. Вокруг этого человека возникло целое сообщество троллей. Участники этого сообщества создали общедоступную страницу, посвященную организации нападения троллей на Карена Пашикяна. На этой странице тролли публикуют сообщения Пашикяну, комментируют их и обсуждают свои планы на будущее. Они с радостью делятся своей перепиской с жертвой троллинга и ответами жертвы, используя в своей переписке тактики насмешки с помощью провокационных вопросов (*ты на это бабло себе абонемент на йогу берешь, что ли, чтоб растяжку наработать*) и нападения (*ты че обсос раздутый такие цены заряжаешь?*):

-Здравствуйте Карен, каким образом я бы мог попасть в вашу школу единоборств?

-Привет, абонемент в моей академии 10000тг до 18000тг, с 10 утра до 10 вечера ежедневно

- ты че обсос раздутый такие цены заряжаешь? ты на это бабло себе абонемент на йогу берешь, что ли, чтоб растяжку наработать, который у тебя нет? (Страница «Каен Пашикян»)

Пример одиночного троллинга на странице, посвященной смешанным единоборствам [Тармаева, Нарчук, 2022]:

Мейвезер специально тянет резину, не соглашается на бой. Видать, прекрасно знает, что Грегор станет сложнейшим испытанием в карьере. Всё-таки как никто другой разбирается в предмете, грамотно оценивая текущую ситуацию. Взвесив все за и против, решил не рисковать наследием в схватке со столь грозным оппонентом. Грегор церемониться не будет, одно касание левой — и заказывай катафалк с оркестром. (Страница «Best of MMA»)

Автор данного сообщения специально публикует провокационный комментарий, используя обвинение боксера Флойда Мейвезера в сознательной затяжке принятия поединка (*Мейвезер специально тянет резину*) и высказывая провокационное мнение о возможном результате боя (*Грегор церемониться не будет, одно касание левой — и заказывай катафалк с оркестром*), в котором подчеркивается преимущество Конора МакГрегора. Эти мнения не соответствуют мнению большинства подписчиков. Когда в следующих комментариях его обвиняют в троллинге, автор убеждает собеседников в своей серьезности (*я никогда не шучу*) и повторяет крайне непопулярное мнение о грядущем поединке (*Уже неоднократно разжевывал, почему Грегор нокаутирует Мейвезера*):

Дело в том, что я никогда не шучу и всегда настроен крайне серьёзно. Уже неоднократно разжевывал, почему Грегор нокаутирует Мейвезера. (Страница «Best of MMA»).

По итогам, мы пришли к выводу о том, что сами участники поединков влияют на речевое поведение фанатов смешанных единоборств в интернете.

Зрители могут как повторять слова бойцов, так и отвечать на их слова в агрессивной манере. Агрессивность спорта и большое количество так называемого «трэш-тока» способствуют интолерантной коммуникации на страницах, посвященных боевым видам спорта. Кроме того, проведенный нами опрос показал, что большинство подписчиков страницы «My Life is MMA», посвященной смешанным единоборствам, оставляют негативные комментарии ради развлечения, что указывает на игровой характер данных комментариев. При этом сообщества, посвященные смешанным единоборствам, изначально направлены на игровую коммуникацию, с распределением ролей между болельщиками разных бойцов, учитывая вышеуказанные специфические для интернет-коммуникации игровые стратегии, ведущие к интолерантности (троллинг и флейминг).

2.5. Виды коммуникативной толерантности в социальных сетях

В рамках «активной толерантности» пользователи социальных сетей могут высказывать своё несогласие с мнением собеседника, не выходя за рамки, принятые сообществом. Активная толерантность проявляется в желании понять инаковость собеседника и признать право данного собеседника на собственное мнение. Активная толерантность подразумевает отсутствие безразличия к коммуниканту и высказываемым им идеям [Бондырева, Колесов, 2011], а демонстрирующий пассивную толерантность человек «тихо» соглашается со многими мнениями для предотвращения конфликтных ситуаций [Исаева, 2010].

Учитывая нормы общения на страницах пабликов в социальных сетях, среди комментариев на странице «My Life is MMA» мы можем выделить примеры активной толерантности. В следующем диалоге представлены мнения двух собеседников, которые не во всём согласны друг с другом (*в 2009 Рамбл был в велтерах, про кормье никто еще не знал – нууу, что поделать, уже не 2009, сейчас 2017, и Кормье занимает 3 место в списке лучших бойцов UFC*), но они проявляют сотрудничество в рамках принятых в

сообществе правил вежливости (*ну поживем увидим*). В этом же примере можно увидеть активное использование сленга, который может быть не понятен людям, не интересующимся темой единоборств, но является нормой в формате специализированных страниц (*велтеры – бойцы полусреднего веса, проспект – молодой, подающий надежды боец*):

- *в 2009 Рамбл был в велтерах, про кормье никто еще не знал, а Джонс был молодым проспектом*

- *Глеб, и ушатал Руа, нууу, что поделать, уже не 2009, сейчас 2017, и Кормье занимает 3 место в списке лучших бойцов UFC*

- *Кормье временен, Джонс с Рамблом, либо травмы(тк как мы знаем в каком лагере он тренирует) выведут его из строя*

- *Глеб, ясное дело что все оттуда временны, конечно же, не удивлюсь если Энтони победил Кормье (потому что это боец высокого класса), но в бою с Энтони у него шансов на победу гораздо больше чем в бою с Джоном!!! ну поживем увидим, ясно только одно, он просто отличный боец, который побеждал лучших бойцов своего дивизиона, но он ненадолго, учитывая его возраст.*

В следующем примере можно выделить такие признаки активной коммуникации, как акцент пользователя на своем субъективном восприятии высказанного собеседником (*все же отдаю предпочтение мною выше названными*) и позитивная оценка отдельных компонентов высказывания собеседника (*Перечисленные тобой бои зрелищные*):

- *ддс и кейн 2-3, как по мне - это избиеение в одну калитку. В списки лучших боев уж точно не попадает. Ну это лично моё мнение.*

- *Константин, но однако зрелищно? зрелищно!*

- *Но согласись, мы говорим о разных вещах. Даже промоушен даёт бонус за яркий, конкурентный бой, а не за избиеение в одну калитку. А так да, довольно зрелищно, я согласен. Но если выбирать из такого типа боев, то бой Мэт Браун - Эрик Сильва - намного зрелищней. Или Яир против Пэнна. Ну это опять-таки, сугубо личное мнение;).*

- Константин, хм. Перечисленные тобой бои зрелищные ,но все же отдаю предпочтение мною выше названными

Мы решили проверить нашу гипотезу о том, что пассивная толерантность может выражаться в виде так называемых «лайков» с помощью эксперимента (прил. 7). Лайк — это условное выражение одобрения материалу, пользователю, фотографии, выражающиеся нажатием одной кнопки [Кириллова, 2015].

Дизайн опроса № 7. Участникам опроса был задан вопрос:

По какой причине вы можете поставить «лайк» высказыванию собеседника в паблике?

Цель опроса: проверить, может ли пассивная толерантность в социальных сетях выражаться с помощью «лайков».

Гипотеза: пассивная толерантность в социальных сетях может выражаться с помощью «лайков»

Результаты опроса.

В опросе приняло участие 2 664 человека. На выбор было дано четыре варианта ответа:

1. Я полностью согласен с высказыванием
2. Высказывание показалось интересным, пускай я и не согласен с ним/согласен не полностью
3. Высказывание показалось просто смешным (забавным, остроумным и тд).
4. По всем вышеперечисленным причинам

Опрос, проведенный в паблике «My Life is MMA» показал, что 40 процентов посетителей паблика ставят «лайки» по всем причинам, включенным в опрос. Если рассматривать варианты с конкретным мнением, то лидирует ответ «Я полностью согласен с высказыванием». Так на поставленный вопрос ответило 28.8 процентов респондентов. Этот ответ соответствует определению «пассивной толерантности». Если учитывать, что вариант с этим мнением входит и в самый популярный четвертый вариант

ответа, то это доказывает, что «лайки» могут выступать формой проявления «пассивной» коммуникативной толерантности в социальной сети.

Таким образом, было подтверждено, что и «активная» и «пассивная» коммуникативная толерантность встречаются в социальных сетях. При этом, «активная» толерантность выражена высказываниями, в которых пользователи в корректной форме выражают сотрудничество с собеседниками, а «пассивная» коммуникативная толерантность выражается «лайками».

2.6. Соотношение толерантности и интолерантности на страницах о смешанных единоборствах

Для выявления соотношения реализации коммуникативной интолерантности в спортивной сфере социальных сетей мы провели количественный анализ комментариев к сообщениям о трех событиях, которые привлекли наибольший интерес зрителей боевых видов спорта в 2018 и 2019 году: бой Хабиба Нурмагомедова и Конора МакГрегора, а также пресс-конференция перед боем и решение спортивной комиссии по итогам боя. Нами были рассмотрены комментарии в российской социальной сети VK.com и англоязычные комментарии в социальной сети Facebook [Нарчук, 2020].

Мы рассмотрели комментарии на двух русскоязычных страницах, посвященных боевым видам спорта: Best of MMA и Po Morde, а также комментарии на англоязычной странице MMA News. Best of MMA является самой популярной новостной страницей о смешанных единоборствах на русском языке и имеет более миллиона подписчиков. Страница имеет модерацию, функция которой заключается в удалении наиболее оскорбительных комментариев и комментариев, содержащих экстремистский контент. Правила публика гласят о том, что на странице запрещены оскорбления и провокации. Po Morde – публик с примерно 90 тысяч подписчиков, в котором нет подобного контроля комментариев со

стороны администрации. MMA News – одна из ведущих англоязычных страниц, посвященных смешанным единоборствам. На этой странице также нет опубликованных правил общения.

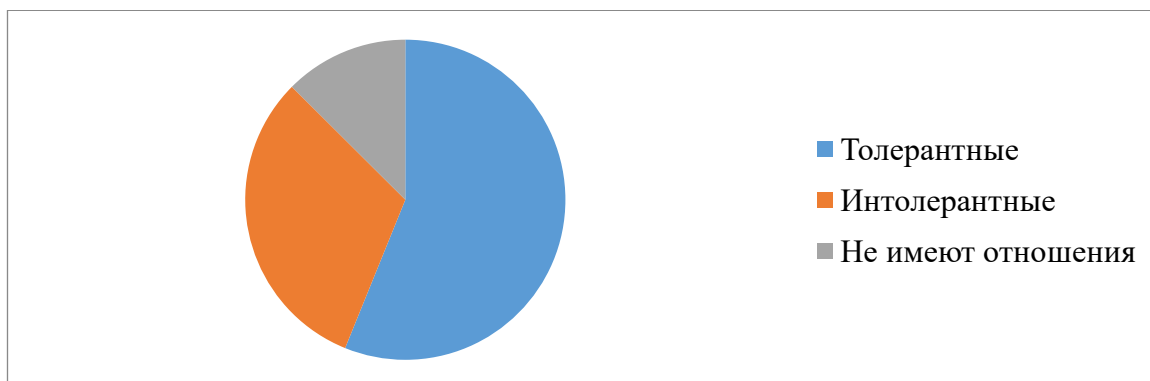

Рисунок 1 – Комментарии к пресс-конференции с участием Конора МакГрегора и Хабиба Нурмагомедова на странице «Best of MMA»

Мы рассмотрели 387 комментариев на странице Best of MMA, посвященных пресс-конференции с участием Конора МакГрегора и Хабиба Нурмагомедова, которая прошла 5 октября 2018 года. Часть комментариев нельзя отнести к толерантной или интолерантной коммуникации – они не имеют отношения к восприятию пользователями прочитанного сообщения, не выражают позитивных и негативных эмоций. У данного сообщения такими являются 48 комментариев. Это, например, вопросы, ссылки на другие сообщения и сайты, вставленная в комментарии музыка:

Не могу смотреть. Че там пацаны? Читал что Конор не явился на конфу?

215 комментариев к этой записи можно назвать толерантными. Пользователи выражают положительные эмоции, связанные с грядущим боем, не оскорбляя оппонентов, а исключительно поддерживающие бойца (*Хабиб удивит*):

Хабиб удивит ребятки!

120 комментариев, оставленных к записи пресс-конференции, мы можем назвать интолерантными. Самым популярным выражением интолерантности в данных комментариях является использование

уничижительных, грубых слов по отношению к бойцам и к фанатам бойца, которого не поддерживает коммуникант. В следующем примере используется оскорбительное прозвище Конора МакГрегора (*лепрекон*), связанное с его ирландским происхождением:

Хабиб накажет этого лепрекона

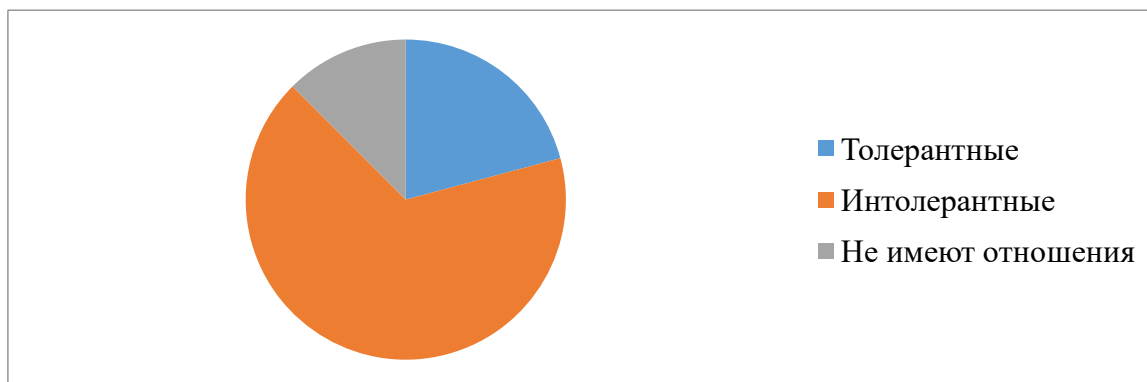

Рисунок 2 – Комментарии к пресс-конференции с участием Конора МакГрегора и Хабиба Нурмагомедова на странице «ММА News»

Более половины комментариев (16 из 24), посвященных пресс-конференции Нурмагомедова и МакГрегора на англоязычной странице MMA News оказались интолерантными, к примеру, фанат Конора МакГрегора использует грубое выражение (*look like a twat again*) по отношению к Хабибу Нурмагомедову, покинувшему пресс-конференцию:

He left so he didn't look like a twat again

(Он ушел, чтобы больше не выглядеть, как дебил)

Три комментария нельзя отнести к толерантным и интолерантным (это вопросы и пересказ произошедших событий). Пять комментариев являются примерами толерантной коммуникации, в процессе которой собеседники обмениваются мнениями по поводу результата будущего поединка, не прибегая к оскорбительным выражениям:

And Still!

(И всё еще!) (означает «всё еще чемпион» – поддержка в адрес бойца, который является чемпионом на момент боя)

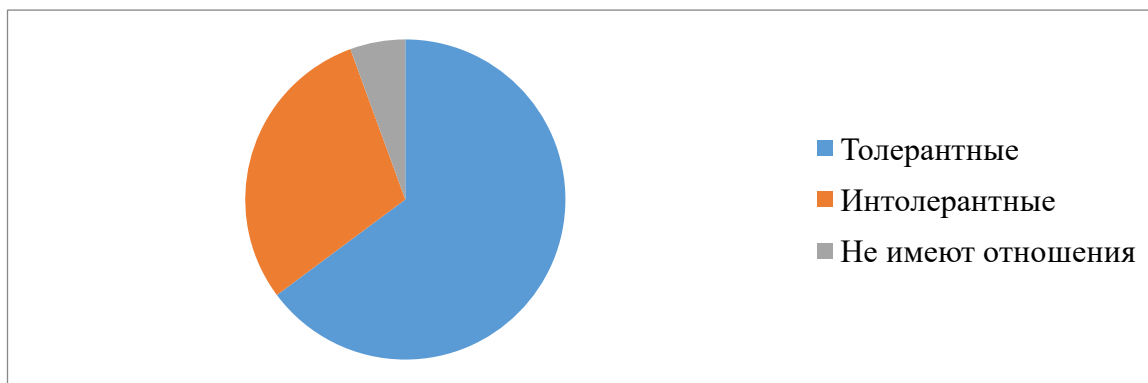

Рисунок 3 – Комментарии к записи боя Конора МакГрегора и Хабиба Нурмагомедова на странице «Best of MMA»

Мы рассмотрели 2098 комментариев на странице Best of MMA, оставленные к записи боя Конора МакГрегора и Хабиба Нурмагомедова, который прошел 7 октября 2018 года. 117 комментариев нельзя отнести к толерантным и интолерантным:

в Грузии не показывает может есть у кого ссылка чтоб посмотреть?

1360 комментариев к записи боя Нурмагомедова и МакГрегора можно назвать толерантными. Прежде всего это проявление положительных эмоций, связанных с победой бойца (*Поздравляю Хабиба с потрясающей победой*), за которого болели пользователи:

У конора такой образ, что его неспортивное поведение оправдывают. Все привыкли к таким выходкам. Но стоит правильному человеку отступить - смешают с грязью. К сожалению и сам с таким сталкивался. Поздравляю Хабиба с потрясающей победой.

621 комментарий, оставленный к записи боя, мы можем назвать интолерантным. Самым популярным выражением интолерантности в данных комментариях является использование уничижительных, грубых слов по отношению к бойцам и к фанатам бойца (*черти, крыса*), которого не поддерживает коммуникант:

Черти кидать в автобус стулья толпой это мужик а идти драться один против его толпы это уже крыса

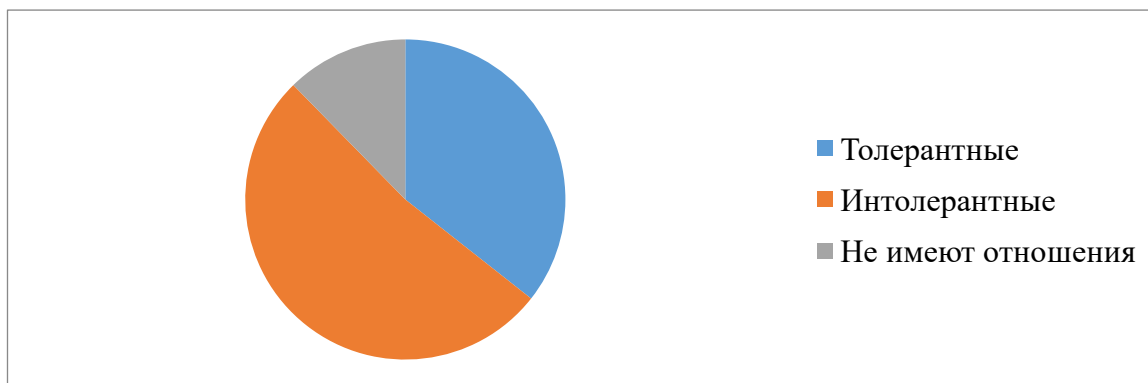

Рисунок 4 – Комментарии к записи боя Конора МакГрегора и Хабиба Нурмагомедова на странице «ММА News»

Мы рассмотрели 73 комментария к бою Нурмагомедова и МакГрегора на англоязычной странице MMA News. 9 комментариев нельзя отнести к толерантной и интолерантной коммуникации, к примеру это уточнение название приема, после которого был завершен бой.

26 рассмотренных комментариев мы относим к толерантным.

38 комментариев, посвященных бою МакГрегора и Нурмагомедова, на англоязычной странице MMA News оказались интолерантными, к примеру:

*You don't go out of the ring with it . What a **dumbcluck***

(Нельзя выходить с этим за пределы ринга. Что за идиот)

В подобных интолерантных высказываниях, как правило, собеседники прибегают к оскорблениям (*dumbcluck*).

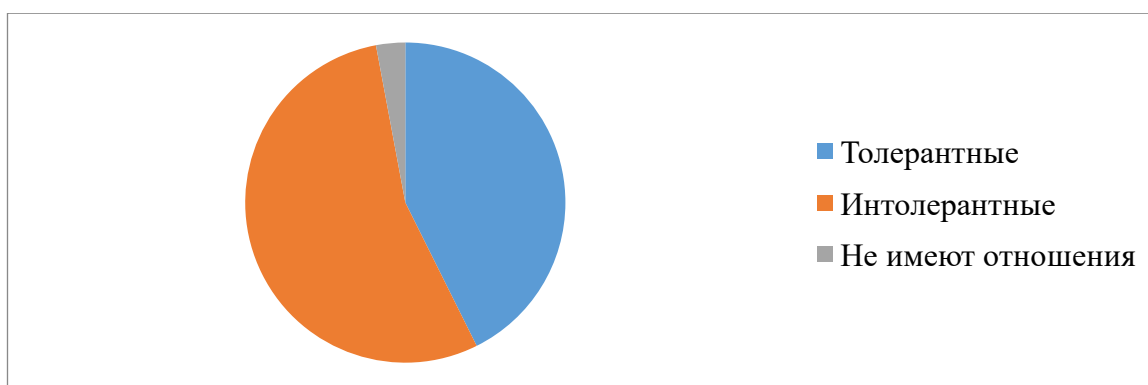

Рисунок 5 – Комментарии к записи боя Конора МакГрегора и Хабиба Нурмагомедова на странице «Po Morde»

Количественный анализ 136 комментариев к записи боя на странице Po Morde выявил 4 комментария, которые нельзя отнести к толерантной или интолерантной коммуникации.

58 рассмотренных комментария мы относим к толерантной коммуникации. Например это положительные эмоции от боя, не оскорбляющие стороны :

Спасибо за эмоции !!! Вы хотели шоу ? Получайте !

При рассмотрении комментариев на странице Po Morde мы выявили 74 интолерантных комментария. В данном примере мы встречаем оскорбительную лексему по отношению к бойцу Зубайре Тухугову (*высокомерный гном*):

Можно вечно пересматривать видос где Зубайра в щип получает. Допрыгался, безосновательно гордый и высокомерный гном

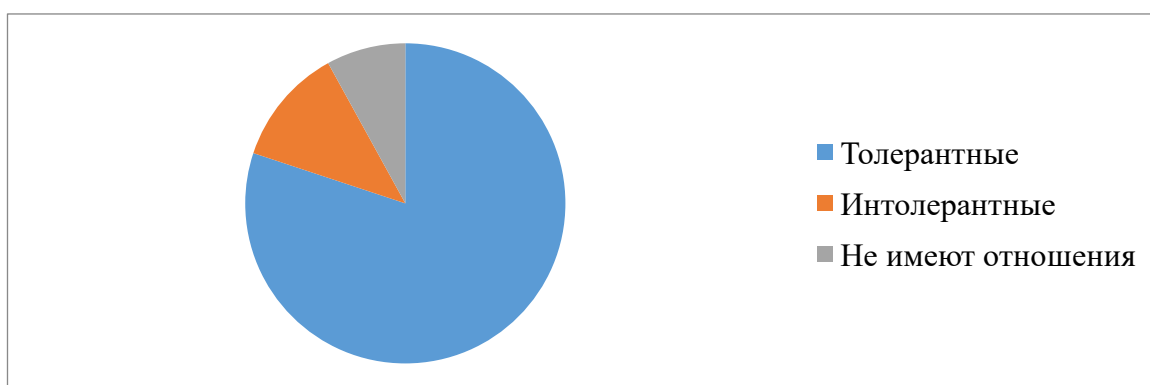

Рисунок 6 – Комментарии к новостям о наказаниях после боя Хабиба Нурмагомедова и Конора МакГрегора на странице «Best of MMA»

Затем мы провели количественный анализ комментариев к новостям о наказаниях, которые спортивная комиссия штата Невада назначила 30 января 2019 года по итогам случившегося после боя Хабиба Нурмагомедова и Конора МакГрегора. Мы рассмотрели 462 комментария на странице Best of MMA. 37 рассмотренных комментариев не относятся к категориям толерантности и интолерантности. Это ссылки, вопросы, комментарии, не относящиеся к теме оригинального сообщения:

Кукуй ждет

370 комментариев к данной новости являются толерантными. Следующий подписчик страницы «Best of MMA» применяет параллелизм, служащий имплементации взвешенной позиции комментатора по отношению к спортсменам (*Конор, что..., Хаба, что...*):

Каждый ответил за свои слова, Конор, что много дурачился, Хаба, что дерется за наследие.

55 комментариев, оставленных к записи об отстранениях, мы можем назвать интолерантными. Самым популярным выражением интолерантности в данных комментариях вновь является использование уничижительных, грубых слов (*тупой*) по отношению к бойцам и к фанатам бойца, которого не поддерживает коммуникант:

ты тупой? Он прыгнул только на дилона. Ты че за тупой

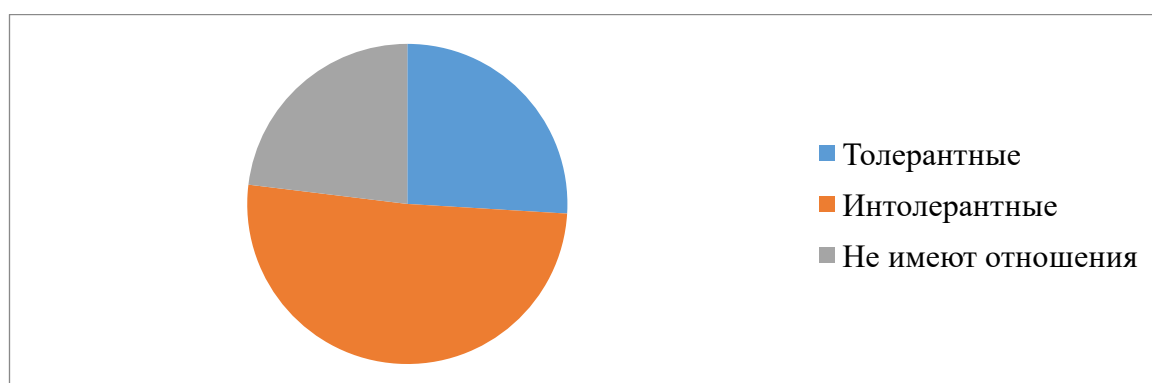

Рисунок 7 – Комментарии к новостям о наказаниях после боя Хабиба Нурмагомедова и Конора МакГрегора на странице «MMA News»

Мы рассмотрели 104 комментария, посвященных отстранению МакГрегора и Нурмагомедова на англоязычной странице MMA News. 24 рассмотренных комментариев не относятся к категориям толерантности и интолерантности. 27 рассмотренных комментария можно назвать толерантными. В следующем примере штраф, который нужно выплатить бойцам, назван «*excessive*», таким способом подчеркивается взвешенная позиция комментатора по отношению к обоим бойцам:

The fine seems excessive

(Штраф кажется чрезмерным)

53 из 104 комментариев, посвященных отстранению МакГрегора и Нурмагомедова, на англоязычной странице MMA News оказались интолерантными. В следующем комментарии подписчик данной страницы называет Нурмагомедова «*a boring ass fighter*» и использует грубую форму выражения «всем все равно» — «*NOBODY GIVES A SHIT*»:

Here's a news flash Khabib, NOBODY GIVES A SHIT, your a boring ass fighter and Connor McGregor was the best thing that happened for your career

(У меня для тебя новости Хабиб, всем насрать, ты скучнейший боец, и Конор МакГрегор – лучшее, что случилось с твоей карьерой)

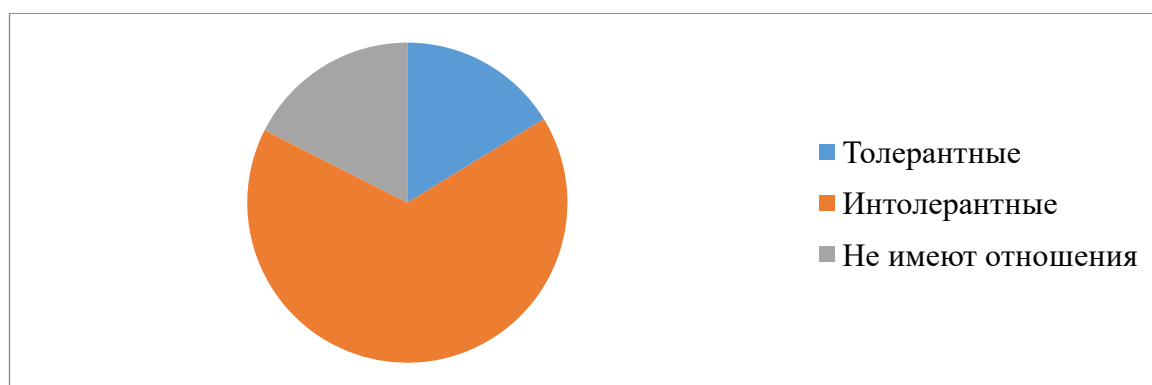

Рисунок 8 – Комментарии к новостям о наказаниях после боя Хабиба Нурмагомедова и Конора МакГрегора на странице «Po Morde»

Количественный анализ 54 комментариев к записи боя на странице Po Morde выявил 14 комментариев, которые нельзя отнести к толерантной или интолерантной коммуникации, например:

Имеем то что имеем

13 рассмотренных комментариев можно определить как толерантные, например это использование тактики благожелательности по отношению к собеседнику, проявленной с помощью «смайлика»:

Ты так тишеешь, как-будто тебя они читают)

27 комментариев, посвященных отстранению МакГрегора и Нурмагомедова, на странице Po Morde имеют интолерантный характер. К

примеру в следующем комментарии используется оскорбительное прозвище Конора МакГрегора «кукареконор»:

То есть кукареконор просто клоун?

Мы выяснили, что количество интолерантных комментариев на страницах, посвященных смешанным единоборствам, зависит, в том числе от модерации, которая осуществляется на странице. Горячая тема, связанная не только со спортивным поединком, но и оскорблениями на пресс-конференции, а также потасовкой после боя, вызвала интолерантные высказывания подписчиков данных страниц. Интолерантные комментарии преобладают на страницах, не имеющих модерации со стороны руководителей страниц.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Коммуникативная толерантность относится к сфере прагмалингвистики, служит предотвращению конфликтов и способствует эффективности коммуникации. Мы рассмотрели процесс изменения оценочности у подписчиков страниц, посвященных смешанным единоборствам, к представителям «чужого» для себя лагеря. Изменяя свои оценки «чужих», пользователи, не являющиеся фанатами бойцов, чье поведение воспринималось большинством подписчиков данных страниц в положительном свете, избегали конфликта с «чужим лагерем» большинства.

Таким образом, с точки зрения лингвистической прагматики было дано определение толерантности как коммуникативной стратегии, способствующей эффективному достижению коммуникативной цели путем преодоления исходных негативных интенций адресанта или смягчения эксплицируемой отрицательной оценки, проявляющейся в стремлении найти с «чужим» компромисс.

Коммуникативная толерантность в социальных сетях реализуется с помощью соответствующих тактик. Способами выражения толерантной интенциональности с целью преодоления исходных негативных интенций адресанта в ситуациях имплицитной интолерантности являются тактики благожелательности, непредвзятости и недосказанности. Тактика благожелательности направлена на поддержание благоприятных отношений между говорящим и адресатом. Тактика непредвзятости направлена на создание имиджа объективного, опирающегося на факты и учитывающего разные мнения коммуниканта. Тактика недосказанности направлена на снятие потенциальных противоречий с адресатом или аудиторией путем предоставления информации, которая не создает ощущение дискомфорта и не ставит под угрозу отношения между сторонами.

Если рассматривать эксплицитные конфликтные ситуации на страницах, посвященных смешанным единоборствам, то для выхода из них

используются тактики оправдания, согласия, убеждения, переключение внимания, предложения, шутки и отсрочки разговора. Наиболее предпочтительной в социальных сетях является тактика предложения о завершении диалога.

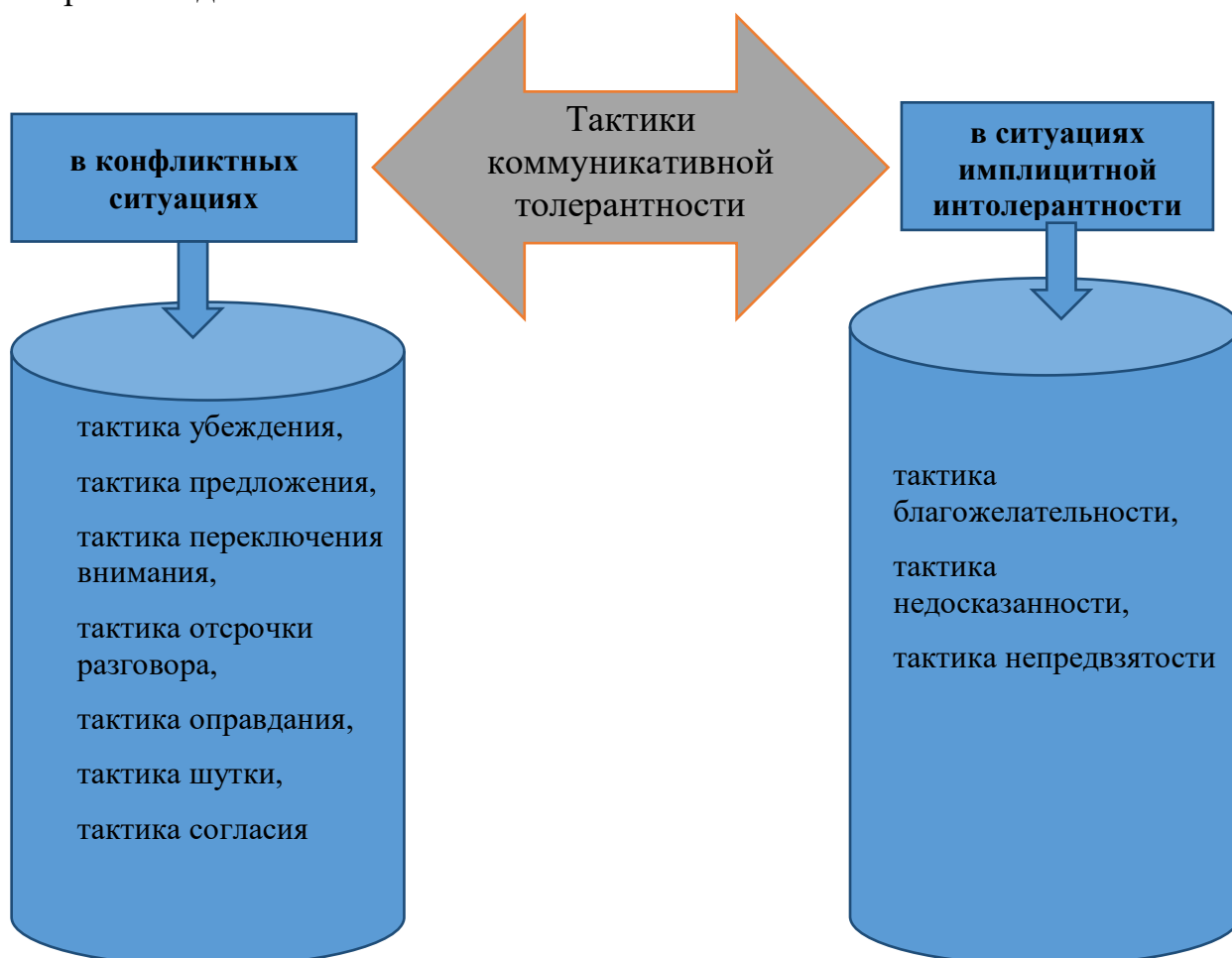

Рисунок 9 – Коммуникативные тактики, использованные для реализации коммуникативной толерантности в социальных сетях на страницах о смешанных единоборствах

Было выявлено, что когнитивная структура толерантности включает в себя следующие компоненты: условие возникновения отношения толерантности (изначальная интолерантность); собеседников, воспринимаемых друг другом как представителей разных полюсов оппозиции «свой-чужой»; убеждения собеседников, их мнения и установки, относящиеся к внутренней когнитивной информации, а также более общие знания о конструировании толерантного общения; способы конструирования

отношения толерантности, как средства гармонизации/уравновешивания указанной бинарной оппозиции (оппозиции «свой-чужой»).

Мы рассмотрели, как бинарная оппозиция «свой-чужой» реализуется на публичных страницах в социальных сетях, посвященных смешанным единоборствам. Сообщество поклонников смешанных единоборств может объединяться вокруг бойцов из России и стран СНГ, но при этом оно делится на поклонников разных бойцов из зарубежных стран. Иными словами, фанаты спорта образуют более узкие сообщества внутри публичных страниц, где они становятся «своими» друг для друга, и чужими для представителей других мини-сообществ — поклонников других бойцов. При этом создание «своего круга» и «мира чужих» осуществляется в соответствии с характером отношений между пользователями страниц и остальными участниками дискурса. Мы определили, что отношения между группами являются подвижными. Эти группы по-разному вербализуют свои коммуникативные намерения: зрители – наблюдатели за спортивными состязаниями, могут перейти в группу фанатов – зрителей, эмоционально оценивающих действия и результаты подготовленности непосредственных участников спортивного события (бойцов). Такие переходы фиксируются в речи. Проведенный эксперимент также подтвердил возможность перехода подписчиков страницы о смешанных единоборствах из одной подгруппы в другую, в случае события (в частности, яркого поединка), который может изменить мнение зрителей о спортсмене.

Интолерантность, как эксплицитная, так и имплицитная, проявляемая к чужому, порождает диссонанс, поскольку в соответствии с приличиями, языковыми и речеповеденческими нормами предусматривается толерантное взаимодействие между субъектами. Одними из форм снятия «напряжения», вызванного несоответствием интолерантной установки субъекта и необходимостью проявления вынужденного толерантного поведения, выступают троллинг и флейминг, когда субъект прибегает к игровой стратегии.

Мы определяем троллинг как провокационное коммуникативное поведение в интернете, нацеленное на побуждение интолерантной реакции. Главной целью тролля является ответная реакция, при этом его изначальное сообщение не обязательно должно нести оскорбления, издевку, или другие черты интолерантных комментариев. В сообществах, посвященных смешанным единоборствам, которые изначально направлены на игровую коммуникацию, с распределением ролей между болельщиками разных бойцов, тролль проводит свою, отдельную игру.

Флейминг, в свою очередь, является диалогом, смысл которого заключается в намеренном споре, в котором коммуниканты могут использовать все возможные средства. Пусковым механизмом флейминга обычно является реплика-троллинг, то есть флейминг является результатом эффективной речевой провокации.

Мы пришли к выводу о том, что сами участники поединков влияют на речевое поведение фанатов смешанных единоборств в интернете. Зрители могут как повторять слова бойцов, так и отвечать на их слова в агрессивной манере. Агрессивность спорта и большое количество так называемого «трэш-тока» способствуют интолерантной коммуникации на страницах, посвященных боевым видам спорта. Эксперимент показал, что большинство подписчиков страницы «My Life is MMA», посвященной смешанным единоборствам, оставляют негативные комментарии к публикациям на данной странице. Подписчики этого паблика отметили, что причиной их враждебных комментариев чаще всего являются как комментарии обычных пользователей, так и комментарии пользователей, изначально настроенных провокационно – таких как тролли, флеймеры, ненавистники отдельных бойцов. Подписчики паблика «My Life is MMA» считают, что трэштокинг, применяемый для продвижения поединков в боевых видах спорта, влияет на негативную обстановку в спорте в целом, а значит и на интолерантность в коммуникативной среде страниц о смешанных единоборствах. При этом, следующий опрос выявил, что большинство пользователей страниц,

посвященных смешанным единоборствам, оставляют негативные комментарии ради развлечения, что указывает на игровой характер данных комментариев.

Мы проанализировали, как два вида коммуникативной толерантности реализуются в социальных сетях. «Активная» толерантность выражена высказываниями, в которых пользователи поддерживают сотрудничество со своими собеседниками в рамках корректной для своего сообщества формы, а «пассивная» коммуникативная толерантность выражается «лайками».

В целом рассмотрение соотношения толерантных и интолерантных комментариев к публикациям на новостных страницах, посвященных смешанным единоборствам, показало, что коммуникативная среда данных страниц является интолерантной. Администрация страниц в социальных сетях может влиять на количество интолерантных комментариев, но даже на страницах, обладающих модерацией наиболее оскорбительных сообщений, примерно от одной трети до одной пятой комментариев, имеющих оценочную коннотацию, являются негативными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог и суммируя основные положения и выводы о когнитивно-прагматических особенностях реализации коммуникативной толерантности на страницах в социальных сетях, посвященных смешанным единоборствам, можно констатировать следующее:

1. Исследование особенностей речевой коммуникации на страницах социальных сетей, посвященных смешанным единоборствам, дало основание утверждать, что коммуникации в социальных сетях характерна повышенная эмоциональность. Одной из проблем общения в социальных сетях является токсичность, проявляющаяся посредством негативных, оскорбительных комментариев. В результате проведенного опроса подписчиков страницы «My Life is MMA» мы пришли к выводу, что большинство подписчиков хотят, чтобы общение соответствовало нормам вежливости и взаимоуважения, а администрация страницы более тщательно следила за соблюдением правил толерантной коммуникации.

Рассмотрев особенности интернет-комментария, мы обнаружили, что жанру комментария свойственна экспрессивность и эмоциональность, а мнение, высказываемое в комментарии, согласуется с информацией, размещенной на странице, и основывается на позиции комментатора.

2. Результаты, полученные в ходе исследования коммуникативной категории толерантности, привели к выводу о том, что коммуникативная категория толерантности участвует в организации и регулировании коммуникативного процесса, отражает представления участников коммуникации об основных правилах ее осуществления, определяет характер протекания речевого общения и имеет полярный член «интолерантность».

3. В результате выполненного исследования было установлено, что коммуникативная толерантность возникает в процессе изменения установки, характеризующейся изначальной негативной оценкой к другому партнеру по коммуникации, как представителю мира «не своего Я». Благодаря

толерантности конфликт переходит в стадию взаимодействия посредством трансформации изначально противоположной тенденции к гармонизирующей.

Мы пришли к выводу о том, что условием возникновения коммуникативной толерантности является как ситуация эксплицитной интолерантности (конфликт, разногласие), так и имплицитная интолерантность (взаимное отрицание ценностей и норм чужого), изначально встроенная в отношения между собеседниками в соответствии с их принадлежностью к той или иной группе (сообществу) в социальных сетях.

Коммуникативная интолерантность проявляет себя как способ межличностного взаимодействия, характеризующаяся негативной направленностью, неприятием разных точек зрения, конструированием грубого/нетерпимого сценария межличностного взаимодействия вследствие несовпадения аксиологических приоритетов коммуникантов, их психологических и эмоциональных установок, вербальных и невербальных ожиданий.

Интенции участников общения не всегда могут быть четко выраженными, в результате чего можно говорить об имплицитной интолерантности, когда субъект интолерантности стремится скрыть свое интолерантное негативное отношение и представить это неприятие в «дозированном», предусмотренном нормами языка виде. Для выражения имплицитной интолерантности используются такие грамматические средства, как императивы и вопросы, и лексические — гиперболы и частицы. В англоязычных комментариях в социальных сетях при проявлении имплицитной интолерантности используются идиомы, выражающие саркастическое отношение зрителей к случившемуся в рамках соревнований.

Эксплицитная коммуникативная интолерантность проявляется через тактику дискредитации положений, высказанных собеседником, которая реализуется с помощью выражения обвинения, оскорбления, компрометации, угрозы, насмешки, и тактику нападения, в рамках которой применивший ее

пользователь с помощью провокационных вопросов пытается вывести собеседника из психологического равновесия. В социальных сетях помимо естественной негативной реакции на сообщения в интернете, выделяются еще два особых вида интолерантной коммуникации: троллинг и флейминг.

4. В ходе исследования бинарной оппозиции «свой-чужой» как основы коммуникации среди подписчиков страниц, посвященных смешанным единоборствам, было установлено, что характер речевого общения в социальных сетях зависит от принадлежности коммуникаторов к той или иной группе в соответствии с оппозицией «свой - чужой», которая определяет форму речевого взаимодействия, процесс восприятия и интерпретации сообщений коммуникаторами на данных страницах.

Мы выявили, что зрители спорта образуют более узкие сообщества в социальных сетях, где они становятся «своими» друг для друга, и чужими для представителей других мини-сообществ – поклонников других бойцов и анти-фанатов «своих». Создание «своего круга» и «мира чужих» осуществляется в соответствии с характером отношений между пользователями страниц и остальными участниками дискурса. Мы определили, что отношения между этими группами языковых личностей являются подвижными. Соответственно, коммуникативная толерантность выступает способом согласования «своего» и «чужого» посредством изменения отношения к чужому как объекту негативного отношения или интенциональной интолерантности, на нейтральную или положительную оценочность, свойственную для отношения к «своему» вследствие совпадения аксиологических приоритетов коммуникантов, их психологических и эмоциональных установок.

5. Результаты выполненного исследования показали, что толерантность выступает коммуникативной стратегией, функционально способствующей эффективному достижению коммуникативной цели путем преодоления исходных негативных интенций адресанта или смягчения эксплицируемой отрицательной оценки.

6. Выявив и классифицировав коммуникативные тактики, с помощью которых реализуется стратегия коммуникативной толерантности на страницах о смешанных единоборствах в социальных сетях, мы пришли к выводу о том, что в ситуациях имплицитной интолерантности пользователи социальных сетей применяют тактики благожелательности, непредвзятости и недосказанности для смягчения коммуникации. Применение этих тактик направлено на поддержание благоприятных отношений между говорящим и адресатом, создание имиджа объективного, опирающегося на факты и учитывающего разные мнения коммуниканта, а также снятие потенциальных противоречий с адресатом или аудиторией путем предоставления информации, которая не создает ощущение дискомфорта и не ставит под угрозу отношения между сторонами.

В случаях имплицитной интолерантности в социальных сетях, коммуникативная толерантность реализуется с помощью тактик оправдания, согласия, убеждения, переключение внимания, предложения, шутки и отсрочки разговора.

7. В результате выполненного исследования было установлено, что когнитивная структура толерантности включает в себя условие возникновения отношения толерантности (изначальную интолерантность), собеседников, воспринимаемых друг другом как представителей разных полюсов оппозиции «свой - чужой», убеждения собеседников, их мнения и установки, относящиеся к внутренней когнитивной информации, а также способы конструирования отношения толерантности, как средства гармонизации/уравновешивания бинарной оппозиции «свой-чужой».

8. Результаты статистического анализа соотношения толерантности/интолерантности на новостных спортивных страницах в социальных сетях дали основание считать, что коммуникативная среда страниц о смешанных единоборствах ведет к количественному преобладанию интолерантных комментариев над толерантными, что

обусловлено игровым характером коммуникации и агрессивным характером данного вида спорта.

Было установлено, что толерантная среда коммуникации возникает, когда администрация и модераторы публичных страниц удаляют наиболее оскорбительные интолерантные комментарии. Но даже в таком случае примерно от одной трети до одной пятой комментариев, имеющих оценочную коннотацию, остаются интолерантными:

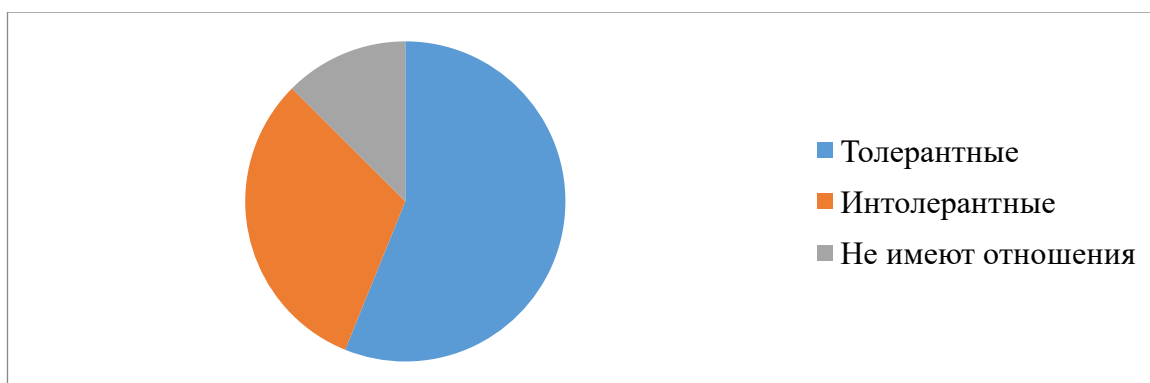

Рисунок 1 - Комментарии к пресс-конференции с участием Конора МакГрегора и Хабиба Нурмагомедова на странице «Best of MMA»

Выявлено, что страницы, не имеющие подобного контроля со стороны администрации и установленных правил общения, становятся интолерантными:

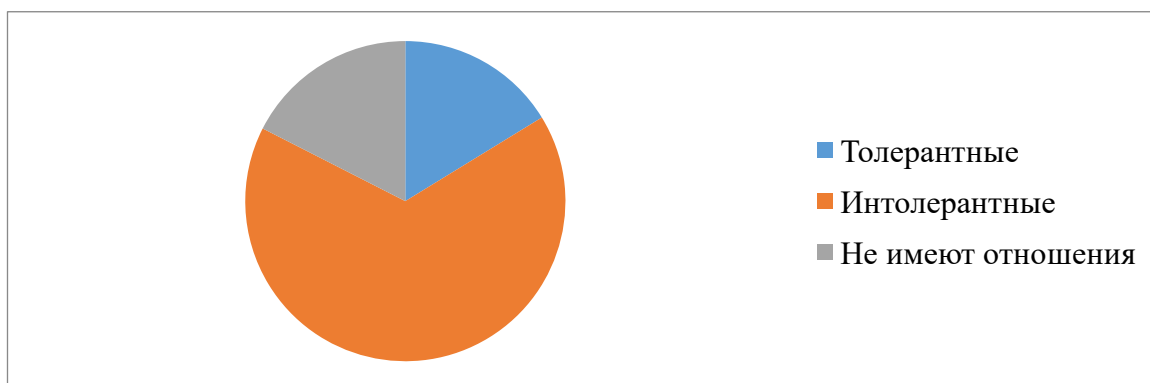

Рисунок 8 - Комментарии к новостям о наказаниях после боя Хабиба Нурмагомедова и Конора МакГрегора на странице «Po Morde»

Проведенное исследование когнитивно-прагматических особенностей коммуникативной толерантности в социальных сетях на страницах, посвященных смешанным единоборствам, подтвердило гипотезу о том, что

коммуникативная толерантность является способом организации речевого поведения пользователей социальных сетей, при котором выраженное отношение к «чужому» как объекту негативного отношения меняется на нейтральную или положительную оценочность, свойственную для отношения к «своему».

Наиболее важным результатом исследования стало то, что в ходе проделанной практической работы с языковым материалом была подтверждена состоятельность тех теоретических положений, раскрывающих когнитивно-прагматические особенности коммуникативной толерантности на страницах социальных сетей, посвященных смешанным единоборствам.

В отношении дальнейших перспектив плодотворным видится использование разработанных методик анализа коммуникативной толерантности в смежных спортивных сообществах социальных сетей и на другом материале.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллина, Л.Р., Артамонова, Е.В. Особенности троллинга в интернет-комментариях к новостной статье (на материале французского языка) // Вестник ВятГУ. 2017. – №11. – С. 185-188.
2. Алексеева, Е.Г. Влияние через социальные сети: под общей ред. Е.Г. Алексеевой. – М.: Фонд «ФОКУС-МЕДИА», 2010. – 200 с.
3. Алиева, Т.В. Концептуальная оппозиция «Свой - чужой» в политическом дискурсе Великобритании (Великобритания – США) // Вестник ТГУ. 2008. №11. – С. 216–220
4. Алиева, Т. В. Языковые средства реализации концептуальной оппозиции «свой — чужой» в британском политическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. В. Алиева. – Москва, 2013. – 28 с.
5. Антропология языка 2012 – Антропология языка. The Anthropology of Language : сб. статей / отв. ред. С. Р. Омельченко. – Вып. 2. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 200 с.
6. Анохин, П. К. Философские аспекты теории функциональной системы / П. К. Анохин // Избранные труды. М.: Наука, 1978. – 400 с.
7. Апресян В.Ю. Имплицитная агрессия в языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Тр. Междунар. конференции «Диалог 2003». М., 2003. – С. 32–35.
8. Бойко, В.В. Коммуникативная толерантность: методическое пособие. / В. В. Бойко – СПб: СПбМАПО, 1998. – 24 с.
9. Бондырева, С. К., Колесов Д.В. Толерантность (введение в проблему) : учеб.-метод. пособие / С. К. Бондырева, Д. В. Колесов– М.: МПСИ, 2011. – 239 с.
10. Вацковская И.С. Понятие «толерантность» в лингвистике // Развитие современной науки : теоретические и прикладные аспекты : сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей. — Пермь, 2018. — С. 156-159

11. Веретенкина, Л. Ю. Стратегия, тактика и приемы манипулирования / Л. Ю. Веретенкина // Лингвокультурологические проблемы толерантности: Тезисы докладов научной конференции. – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2001. – С. 177–179.
12. Верещагина, А.В., Гафиатулина, Н.Х., Самыгин, С.И. Парадоксы толерантности и девиантное поведение молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. №3. – С. 61–64
13. Винник, В. Д. Социальные сети как феномен организации общества: сущность и подходы к использованию и мониторингу // Философия науки. – 2012. – №4 (55). – С. 110–126
14. Волкова, О. С. О тактиках толерантного речевого поведения в коммуникативной ситуации «Конфликт» / О.С. Волкова // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. – 2008. – №2. – С. 137–141.
15. Воронцова, Т. А. Троллинг и флейминг: Речевая агрессия в интернет-коммуникации. Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2016. №2. – С. 109–116.
16. Гловинская, М.Я. Скрытая гипербола как проявление и оправдание речевой агрессии // Сокровенные смыслы : Слово. Текст. Культура. – М., 2004. – С. 69-76.
17. Голев Н.Д. Толерантность как вектор антиномического бытия языка // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: [коллективная монография] / отв. ред. Купина Н. А. Хомяков М. Б. - Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2003. – С. 172-187.
18. Головатая, Л.Г. Толерантность как проблема философии образования: автореф. дис. ... канд. филол. наук/Л.Г. Головатая. – Ставрополь, 2006. – 23 с.
19. Грайс, Г.П. Логика и речевое общение// Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика, 1985. – С. 217-237.
20. Гриценко, Л. М. Коммуникативная стратегия дискредитации в интернет-коммуникации (на примере троллинга) / Л. М. Гриценко, Т. А.

Демидова // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2018. № 55. С. 29–42.

21. Гурочкина, А.Г. Когнитивный и прагмасемантический аспекты функционирования языковых единиц в дискурсе. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. – 102 с.

22. Дахалаева, Е.Ч. Интернет-комментарии портала «Новости mail.ru» как объект лингвистического исследования // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 780-781.

23. Дашиева, С. Б. Толерантность как феномен культуры // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2010. №5. – С. 127-130

24. Дейк Т. А. ван, В.Кинч. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс, 1988. Вып. 23. С. 153–212

25. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. Пер. с англ. / Сост. В.В. Петрова; Под ред. В.И. Герасимова; Вступ. ст. Ю. Н. Караулова и В.В. Петрова. М.: Прогресс, 1989. – 300 с.

26. Доронина, С.В. Речевой экстремизм в бытовой межличностной коммуникации // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Том 14. № 2. С. 61–66

27. Жмырова, Е. Ю. О понятии «Толерантность» и ее видах // Вестник ТГТУ. 2006. Том 12. № 4Б. Transactions TSTU. С. 1265–1269

28. Захарова Е. П. Коммуникативные категории и нормы // Хорошая речь. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2001. – С. 163 - 179

29. Иванов, А. В. Виртуальные сетевые сообщества и праворадикальные политические традиции в среде молодежи // Общество: политика, экономика, право. 2017. №7. – С.14–17.

30. Илиополова, К.С., Противоречие «Свой-Чужой» в социокультурной коммуникации : социально-философский анализ : дис. ... канд. филол. наук / К.С. Илиополова. – Ростов-на-Дону, 2010. – 148 с.

31. Исаева, З.Ш. Категория «толерантность» в научной коммуникации / З. Ш. Исаева - Челябинск: Вестник ЧелГУ, 2010. №32. – С. 49–52.
32. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 1999. – 284 с.
33. Иссерс, О.С. Максимумы толерантности в аспекте коммуникативных стратегий и норм // Лингвокультурологические проблемы толерантности: Тезисы докладов Междунар. науч. конф. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. – С. 217 -218
34. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Издательство ЛКИ, 2012. – 304 с.
35. Карпова, Н.А., Морева, А.В. Коммуникативные тактики побуждения в речевом жанре (на материале административного объявления в русском и немецком языках) / Н. А. Карпова, А. В. Морева // Язык и культура. – 2010. – № 1. – С. 24–32.
36. Ким, Л. Г. Диктумно-модусные преобразования речевой единицы в интернет-пространстве: причины и следствия (на материале высказываний российских чиновников) / Л. Г. Ким, С. В. Инешина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 2 (92). — С. 100–110.
37. Ким, Л. Г., Рафикова, Е. А. Истинность / ложность как свойства рекламного дискурса: адресатоцентрический аспект // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. — Т. 23. № 1. — С. 237–246.
38. Кирилина, А.В. Интернет-жанр «комментарий читателя» // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2015. №1(17). С.67–76.
39. Клюев, Е.В. Речевая коммуникация: успешность речевого взаимодействия. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2002. – 316 с.

40. Кожеко, А.В. Эпистолярные жанры интернет-коммуникации: лингвопрагматический и лингвостилистический аспекты (на материале русскоязычных текстов): дис. ... канд. филол. наук / А.В. Кожеко. – Красноярск, 2020. – 320 с.
41. Колокольцева, Т.Н., Лутовинова, О.В. Интернет-коммуникация как новая речевая формация: Монография – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – 328 с.
42. Кольцова, Е. Ю., Таратута Е. Е. Измерение толерантности // ЖССА. 2003. №4. – С. 113–129.
43. Копнина, Г.А. Речевая норма: опыт системного осмысления понятия / Г.А. Копнина // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. –2012. – №1. – С. 263–267.
44. Королева, Н.Н. Влияние коммуникации в сети Интернет на личностные особенности пользователей / Н.Н. Королева // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2004. – №9. – С. 168–179.
45. Кустова, А.В., Меркулов, П.А., Арабаджийски, Н.З. Социальная толерантность: российский и зарубежный опыт // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. №1. – Т. 13. – С. 79-92.
46. Культурные практики толерантности в речевой коммуникации: [коллективная монография] / отв. ред. Н. А. Купина, О. А. Михайлова. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. — 596 с.
47. Лутовинова О.В. Языковая личность в виртуальном дискурсе : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2013. 42 с.
48. Майба, В.В. О структуре языка политкорректности (на примере английского и русского языков) // Политическая лингвистика. 2012. № 2. С. 102–108.
49. Макаров, М. Л. Основы теории дискурса / Михаил Львович Макаров. – М.:ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с

50. Марченко, Н.Г. Социальная сеть «в контакте»: лингвопрагматический аспект: дис. ... канд. филол. наук/ Н.Г. Марченко . – Ростов-на-Дону, 2013. – 160 с.
51. Матвеева, А.А. Оценочная параметризация лингвокультурологической категории «свой – чужой» в английском языке: дис. ... канд. филол. наук /А.А. Матвеева. – Уфа, 2011. – 224 с.
52. Матусевич, А.А. Актуальная лексика социальных сетей как отражение развития интернет-технологий // Вестник ВятГУ. 2015. №7. – С. 74–79.
53. Матусевич, А. А. Общение в социальных сетях: прагматический, коммуникативный, социальный аспекты характеристики: дис. ... д-ра филол. наук / А.А. Матусевич. – Киров, 2016. – 190 с.
54. Мацковский, М.С. Толерантность как объект социологического исследования//Межкультурный диалог: исследования и практика / Под ред. Г.У. Солдатовой, Т.Ю. Прокофьевой, Т.Д. Лютой. – М.: Центр СМИ МГУ им. М.В. Ломоносова, 2004. – С. 143–147.
55. Мельник, М.В. Комментарий как жанр Интернет-коммуникации.//Система і структура східнослов'янських мов: збірник наукових праць. 2014. №7. С. 113–117.
56. Мельничук, Н.В. Конфликтность общения и причины коммуникативных неудач // Теория и практика языковой коммуникации. Уфа: Уфимский гос. авиационный технический университет, 2014. С. 186–188.
57. Мельничук, И.В. Специфика контента новостных городских пабликов в социальной сети (на примере «ВКонтакте»). Медиасреда, №12, 2017, С. 193–198.
58. Михайлова О.А. Толерантность в речевой коммуникации: когнитивные, прагматические и этические основания // Культурные практики толерантности в речевой коммуникации: Коллективная монография // Отв.

ред. Н.А. Купина и О.А. Михайлова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. С. 15 - 26

59. Михайлова, О.А. Аксиологическая амбивалентность толерантности // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. №3 (53). С. 28–36.

60. Муллагалиев, Н.К., Погорельская М.И., Пришлова А.А., Яруллин Б.Р. Толерантность как основная составляющая личности педагога (на примере многоязычной модели образования в Республике Татарстан) // Актуальные проблемы педагогики и психологии детства: материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов.– Новокузнецк: РИО КузГПА, 2010. – С. 275–285.

61. Муравьева, Н. В. Язык конфликта / Н. В. Муравьева. // М.: МЭИ, 2002. – 264 с.

62. Нарчук, В.С. Активная и пассивная коммуникативная толерантность в социальных сетях // Инновации в науке и практике / Сборник статей по материалам IV международной научно-практической конференции (19 декабря 2017г., г. Барнаул). В 4 ч. Ч.3 / – Уфа: Дендра, 2017. – С. 16–21.

63. Нарчук, В.С. Коммуникативные тактики выхода из конфликтных речевых ситуаций в социальных сетях // Вестник ЧелГУ. 2019. №4 (426). С. 151–156.

64. Нарчук, В.С. Коммуникативная толерантность / интолерантность в спортивном блоке социальных сетей // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. №1 (94). С. 69–79.

65. Нарчук, В.С. Страница в социальной сети как вид нового медиа (тезисы доклада на конференции) // Проспект Свободный-2016: материалы науч. конф., посвященной Году образования в Содружестве Независимых Государств (15-25 апреля 2016 г.) / Отв. ред. А.Н. Тамаровская. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. – С. 32–35.

66. Нарчук, В. С. Страница в социальной сети как вид нового медиа: магистерская диссертация : 42.04.02 / В. С. Нарчук. — Красноярск : СФУ, 2016.
67. Омелянчук, С.Ю., Бабичева Д.П., Шевченко М.С., Фидирко Д.П. Социальные сети – новый способ коммуникации// Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 6 (часть 1). – С. 126–127
68. Осипов, К.В. Специфика молодёжной интернет-аудитории // Проблемы Науки. 2017. №17 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-molodyozhnoy-internet-auditorii> (дата обращения: 29.01.2020).
69. Панченко Н.Н. Достоверность как коммуникативная категория: монография // Н. Н. Панченко; науч. ред. В.И. Шаховский. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2010. – 322 с.
70. Перевозчикова, Л. С. Толерантность как базовая социокультурная ценность современного общества /Л. С. Перевозчикова // Вестник Воронежского гос. унта. Сер.: Философия. – 2010. – № 2. – С. 85–99.
71. Перцев, А.В. Толерантность как практическая философия педагогики: монография / Н. Б. Бурковская, О. Б. Ионайтис, А. Г. Кислов и др. ; отв. ред. А. В. Перцев. — Екатеринбург: Полиграфист, 2005. — 360 с.
72. Пиянзина, Т. С. Содержательно-языковые особенности текстов в социальной сети Instagram / Т. С. Пиянзина // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы IV Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 23-24 апреля 2018 г. : в 2-х т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – Т. 2. – С. 231–236.
73. Поносов, Д. П. Межкультурное образование - ответ на новые проблемы современности / Д. П. Поносов // Формирование культуры толерантности в молодежной среде Пермского края: интеграция опыта. – Пермь, 2008. – С. 66–74

74. Попова, К.А. Немецкоязычный интернет-комментарий как средство выражения сочувствия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №9–1 (75). – С. 155–158
75. Поршнева Б. Ф. Социальная психология и история (2-е изд., доп. и испр.). – М.: Наука, 1979. – 232 с.
76. Почебут, Л.Г., Мейжис, И.А. Социальная психология. – СПб: Питер, 2010. – 544 с.
77. Прист, С. Теории сознания / пер. с англ. А. Ф. Грязнова. — М. : Идея-Пресс: Дом интеллектуал. кн., 2000. – 287 с.
78. Романов, С. Ю., Муллағалиева Л. К. Возникновение и уничтожение пространства языка движением и развитием материи // Вестник Башкирского университета. 2012. №1. – С. 211–214.
79. Романова, Т.В. Толерантность и политкорректность: аналитический обзор современного состояния проблемы (лингвистический аспект) // Политическая лингвистика. 2015. Т. 2. № 52. С. 39–49.
80. Сальникова, Т. С., Чекаев, Н. С. Троллинг как современный интернет-феномен // Человеческий и профессиональный потенциал молодежи региона: материалы Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов, студентов. Тюмень: Изд-во «ТГУ», 2014. С. 220–221
81. Самыгин, С.И., Попов, М.Ю., Загужин, Д.С. Социальные сети как социальный институт социализации молодёжи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №5.
82. Селютин, А.А. К вопросу о термине «коммуникативная толерантность» / А. А. Селютин – Челябинск: Lingua Mobilis, 2006. №3 – С. 64–68.
83. Селютин, А. А. Коммуникативная толерантность в виртуальном пространстве (на примере анализа текстов социальных сайтов) : дис. ... канд. филол. наук / А. А. Селютин. – Челябинск, 2009. – 247 с.

84. Синельникова, Л.Н. Дискурс троллинга. Дискурс фразеологических новообразований // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2016. № 3–4 (24–25). – С. 271–285
85. Словарь русского языка // под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1999.
86. Смагина, Е.С. Невербальные способы воздействия в интернет-коммуникации // Метеор-Сити. 2017. №2. Спец. выпуск по материалам заочной международной интернет-конференции «Проблемы филологических исследований». – С. 58–62.
87. Соколов, В.М. Толерантность: состояние и тенденции / В.М. Соколов // Социологические исследования (СОЦИС: Ежемесячный научный и общественно-политический журнал . – 08/2003 . – №8 . – С.54– 63.
88. Соловьева Н.В. Толерантность в научной дискуссии: лингвостилистический аспект (на материале текстов научной дискуссии 1950 – 2000-х гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Соловьева. – Екатеринбург, 2008. - 23 с.
89. Степаненко, Р.Ф. Когнитивный диссонанс в структуре маргинальной личности / Р.Ф. Степаненко // Вестник экономики, права и социологии. – Казань, 2012 -№ 1. –С. 191–197.
90. Сусов И. П. Лингвистическая прагматика. - URL: <http://homepages.tversu.ru/~ips/PragmA.html> (дата обращения: 1.02.2022).
91. Стернин, И. А. Коммуникативные аспекты толерантности / И. А. Стернин, К. М. Шилихина. — Воронеж : Изд-во Воронеж, ун-та, 2001. – 213 с.
92. Стернин, И.А. Толерантность и коммуникация / И.А. Стернин // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: коллективная монография. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005
93. Тарасов, А.Н. Субкультура футбольных фанатов в России и правый радикализм / А.Н. Тарасов // Русский национализм между властью и оппозицией. Сборник статей. М.: Центр «Панорама», 2010. URL: http://scepsis.ru/library/id_2965.html (дата обращения 20.11.2019).

94. Тармаева, В.И., Нарчук, В.С. Дивинация как установка восприятия сообщений в социальных сетях (на примере спортивных страниц, посвященных смешанным единоборствам) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2020. № 2. С. 15–19.

95. Тармаева В. И., Нарчук В. С. О конфликтных речевых ситуациях в социальных сетях // Виртуальная коммуникация и социальные сети. 2022. Т. 1. № 2. С. 65–70.

96. Тармаева, В.И., Нарчук, В.С. О новых медиа и социальных сетях // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Коммуникативная культура современности». Новосибирский национальный исследовательский государственный университет. Новосибирск, 2016. – С. 116–118.

97. Тармаева, В.И., Нарчук, В.С. Речевые способы выхода из конфликта в спортивном публичном пространстве смешанных единоборств (к проблеме толерантности/интолерантности в социальных сетях) // Социальные сети: комплексный лингвистический анализ. Коллективная монография (в рамках выполнения проекта, поддержанного РФФИ) /Под ред. Н.Д. Голева, Ким Л.Г. Кемерово: КемГУ, 2021. – т.2, С. 135–152.

98. Тармаева, В.И., Нарчук, В.С. Страница в социальной сети как вид нового медиа (на примере спортивной журналистики) (статья в сборнике трудов конференции) // Сборник конкурсных материалов Всероссийского научного семинара «Медиа-чтения СКФУ: взгляд молодых исследователей». 2016. – С. 153–155.

99. Тармаева, В.И., Нарчук, В.С. «Толерантность/интолерантность в социальных сетях, посвященных ММА// IX Международная научная конференция «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения» (24-25 сентября 2020 г.).- М.: РУДН. – С. 246–248.

100. Терских М.В., Плюсина Н.В. Рекламные интеграции в социальной сети TikTok: понятие, функции, форматы, жанры //

Неофилология. 2022. – Т. 8, № 2. С. 345–357.

101. Третьякова, В.С. Речевой конфликт и гармонизация общения: дис. ... д-ра филол. наук / В.С. Третьякова. – Екатеринбург, 2003. – 301 с.

102. Труфанова, И. В. О разграничении понятий: речевой акт, речевой жанр, речевая стратегия, речевая тактика / И. В. Труфанова // Филологические науки. – 2001. № 3. С. 56–65

103. Фельде, В. Г. Оппозиция «свой — чужой» в культуре: автореф. дис. ... канд. филос. наук / В. Г. Фельде. – Омск, 2015. – 25 с.

104. Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: [коллективная монография] / отв. ред. Купина Н. А. Хомяков М. Б. - Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2003. - 550 с.

105. Фокина М.А. Феномен прецедентности в российском политическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.А. Фокина. – Нижний Новгород, 2016. - 24 с.

106. Хруненко, А. В. Антиэтикетные формы речевого поведения в интолерантных ситуациях общения // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №82-1. – С. 381–387.

107. Цивьян, Т.В. Современная русская языковая ситуация в проекции на модель мира / Т.В. Цивьян // Славянская языковая и этноязыковая системы в контакте с неславянским окружением. М., 2002. – С. 465–475.

108. Чернышова, Т.В. Тексты СМИ в зеркале языкового сознания адресата: монография /под ред. Н.Д. Голева – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. – 293 с.

109. Чернышова, Т.В., Чернышов, Ю.Г. Интерпретирующая деятельность автора и адресата в современных СМИ (на материале онлайн-публикации газеты «Коммерсантъ») // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 456 (июль). – С. 60–72

110. Чумакова, В.А. Психологические особенности интернет-коммуникаций в социальных сетях // Молодой ученый. – 2013. – № 3. – С. 451–453 .

111. Шамсутдинова, Е.Ю. Толерантность как коммуникативная категория (лингвистический и лингводидактический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.Ю. Шамсутдинова. - М., 2006. – 24 с.
112. Шаповалова, Т. А. Коммуникативная категория толерантности и ее реализация в современном политическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. А. Шаповалова. – Саратов, 2013. – 23 с.
113. Шейгал, Е.И. Концепты и категории дискурса / Е.И. Шейгал // Человек в коммуникации: концепт, жанр, дискурс: Сб. науч. тр. — Волгоград: Парадигма, 2006. – С. 24–39.
114. Шкатова Л.А. Речеповеденческие стратегии и тактики в конфликтных ситуациях Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: [коллективная монография] / отв. ред. Купина Н. А. Хомяков М. Б. - М: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – С. 389 - 402.
115. Щербинина, Ю.В. Вербальная агрессия / Ю.В. Щербинина // М. : URSS, 2006. – 360 с.
116. Южакова Ю. В. Толерантность массово-информационного дискурса идеологической направленности: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2007. – 21 с.
117. Юрина, И.А. Бородулина, Н.Ю. Макеева, М.Н. Исследование соцсетей в контексте лингвистики новых медиа. Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017; №11 (77): в 3-х ч. Ч. 2. С.178 - 181.
118. Шулежкова С. Г. История лингвистических учений: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2006. – 408 с.
119. Balkin, J. Commentary, Digital Speech and Democratic Culture: A Theory of Freedom of Expression for the Information Society // New York University Law Review. 2004.№79. – P. 4–60.
120. Berthon, PR., Pitt, LF., Plangger, K. & Shapiro, D. Marketing meets Web 2.0, social media, and creative consumers: implications for international marketing strategy. Business Horizons, vol. 55. № 3, 2012. P. 261–271.

121. Bishop, J. Representations of ‘trolls’ in mass media communication: A review of media-texts and moral panics relating to «internet trolling». *International Journal of Web Based Communities*. №10, 2014. P. 7–24.
122. Blackburn, J. & Kwak, H. STFU NOOB! Predicting Crowdsourced Decisions on Toxic Behavior in Online Games. In: *Proceedings of the 23rd International Conference on World Wide Web*, 2014. P. 877–888
123. Cohen, A. J. (2004). What Toleration Is. *Ethics*, 115(1), P. 68–95. <https://doi.org/10.1086/421982>
124. Conmy, O.B. Trash Talk in a Competitive Setting: Impact on Self-Efficacy, Affect, and Performance / O.B. Conmy // Florida State University. *Libraries Electronic Theses, Treatises and Dissertations*. The Graduate School, 2008. – 114 P.
125. Donath, J. Identity and Deception in the Virtual Community / J. Donath. MIT Media Lab, 1996. URL: <http://smg.media.mit.edu/people/Judith/Identity/IdentityDeception.html> (дата обращения: 14.12.2019)
126. Forst R. «Toleration» In *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*, Fall 2017 Edition, edited by E. N. Zalta. 2017 URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2017/entries/toleration/> (дата обращения: 01.12.2021)
127. Graham, J., Haidt, J.& Nosek B. Liberals and Conservatives Rely on Different Sets of Moral Foundations. *Journal of personality and social psychology*. №96, 2009. – P. 1029– 1046.
128. Hjerm, M., Eger, M A., Bohman, A., Fors Connolly, F. A New Approach to the Study of Tolerance: Conceptualizing and Measuring Acceptance, Respect, and Appreciation of Difference. 2020. *Social Indicators Research*, №147. P. 897-919
129. Hardaker, C. Trolling in asynchronous computer-mediated communication: From user discussions to academic definitions. / Claire Hardaker

// Journal of Politeness Research. Language, Behaviour, Culture. №6, 2010. P. 215–242.

130. Hardaker, C. «Uh. . . . not to be nitpicky,,,,,but...the past tense of drag is dragged, not drug.»: An overview of trolling strategies. Journal of Language Aggression and Conflict. №1, 2013. P. 58–86.

131. Ho, S. S., & McLeod, D. M. Social-Psychological Influences on Opinion Expression in Face-to-Face and Computer-Mediated Communication. Communication Research, 2008. №35(2), P. 190–207.

132. Knobloch-Westerwick S., Meng, J. Reinforcement of the political self through selective exposure to political messages // Journal of Communication.2011. №61 (2). P. 349–368.

133. Knobloch-Westerwick, S., Mothes, C., & Polavin, N. (2017). Confirmation Bias, Ingroup Bias, and Negativity Bias in Selective Exposure to Political Information. Communication Research, 47(1). P. 104–124.

134. Kwak, H., Blackburn, J., Han, S.. Exploring Cyberbullying and Other Toxic Behavior in Team Competition Online Games. CHI'15 Proceedings of the 33rd Annual ACM Conference on Human Factors in Computing Systems, 2015. P. 3739–3748.

135. Lakoff, G. The Contemporary Theory of Metaphor//Metaphor and thought / G. Lakoff. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – P. 202–251.

136. Lu, J. & Yu, X. Does The internet make us more intolerant? A contextual analysis in 33 countries // International Journal of Communication. №12, 2018. – P. 110–130.

137. Moreno, A.; Etxeberria, A. Self-reproduction and representation: the continuity between biological and cognitive phenomena. Uroboros 2 (1), 1992. – P. 131–151.

138. Müller, K.,& Schwarz, C. Fanning the Flames of Hate: Social Media and Hate Crime. CAGE Online Working Paper Series, 2018. 85 p.

139. Nacos, B. L., Bloch-Elkon, Y., & Shapiro, R. Y., *Selling fear: counterterrorism, the media, and public opinion*, The University of Chicago Press, Chicago, IL, USA, 2011. 264 p.
140. Robinson, J. P., Neustadtl, A., & Kestnbaum, M. The online «diversity divide»: Public opinion differences among Internet users and nonusers // *IT&Society*. 2002.№1 (1). P. 284–302.
141. Schank R. C., & Abelson R. P. *Scripts, plans, goals and understanding: An inquiry into human knowledge structures*. Hillsdale, N.J. Lawrence Erlbaum Associates, 1977. 256 p.
142. Seebruck R. Technology and tolerance in Japan: Internet use and positive attitudes and behaviors toward foreigners // *Social Science Japan Journal*. №16 (2), 2013. P. 279–300.
143. Spruds, A., Rožukalne, A., Sedlenieks, K., Daugulis, M., Potjomkina, D., Tölgyesi, B. & Bruge, I. «Internet trolling as a hybrid warfare tool: the case of Latvia». 2015. URL: https://stratcomcoe.org/cuploads/pfiles/full_report_trolling_25012016.pdf (дата обращения: 12.02.2020)
144. Tarmaeva V.I., Narchuk V.S. Tactics used to finish conflict situations in social media // *Russian Linguistic Bulletin*. 2020. №1 (21). P. 81–85
145. Tarmaeva V.I., Narchuk V.S. Tolerance/Intolerance On Social Media Pages Dedicated To Mixed Martial Arts// *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*. - Future Academy. European Publisher. 2020. P. 1391–1400
146. Tarmaeva V.I., Narchuk V.S. Trolling on social media pages dedicated to mixed martial arts // *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*. Topical Issues of Linguistics and Teaching Methods in Business and Professional Communication. European Publisher. 2020. P. 338–345
147. Tayade, P. M., Shaikh, S.S. Discover trolling identity in social media: review. *International journal of engineering sciences & research technology*, № 6(5), 2017. – P. 359–363.

148. Thagard, P. *Mind: Introduction to cognitive science*. The MIT Press, 1996. 280 p.

149. Yip, J. A., Schweitzer, M. E., & Nurmohamed, S. *Trash-Talking: Competitive Incivility Motivates Rivalry, Performance, and Unethical Behavior*. *Organizational Behavior and Human Decision Processes* №144 , 2018. P. 125–144

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

1. Евгеньева, А. П. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. Исследований — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
2. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило // Изд. 5-е, испр-е и дополн. Назрань: Изд-во «Пилигрим», 2010. — 486 с.
3. Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. - М.: Эксмо, 2008. — 944 с.
4. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов . — М. : Языки славянской культуры, 1997 .— — 825 с.
5. Эффективная коммуникация: история, теория, практика: Словарь - справочник [Текст] / отв. ред. М. И. Панов, Л. Е. Тумина. — М.: ООО «Агентство «КРПА Олимп», 2005. — 960 с.

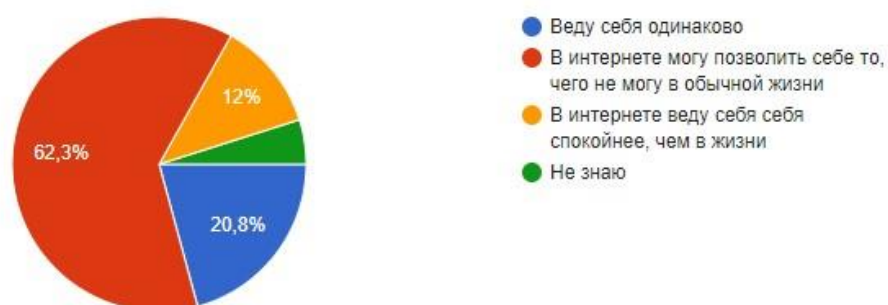
ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Опрос, касающийся особенностей поведения в социальных сетях. Респондентами в этом и следующих опросах являлись подписчики паблика «My Life is MMA», посвященного смешанным единоборствам.

Отличается ли ваше поведение в интернете (например в соц. сетях) от поведения в обычной жизни?

409 ответов

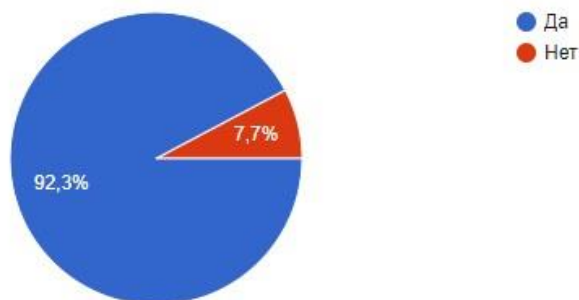

Опрос №2, касающийся токсичности в социальных сетях.

Считаете ли вы, что общение в пубlike должно проходить в рамках уважения к собеседнику?

452 ответа

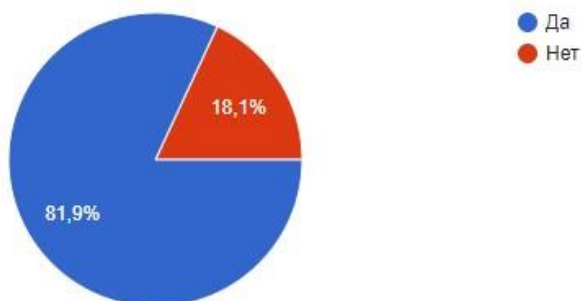

Вопрос 1

Считаете ли вы, что правила уважительного общения в пубlike часто нарушаются троллями и другими негативно настроенными комментаторами?

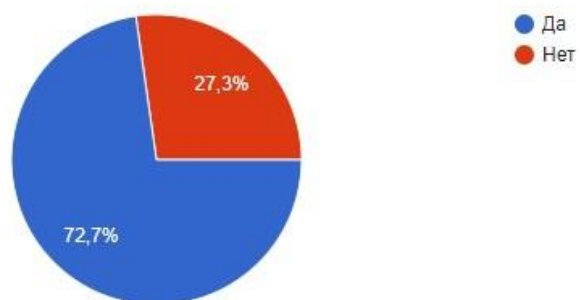
415 ответов

Вопрос 2

Считаете ли вы, что администрация публика должна более тщательно следить за соблюдением правил общения в комментариях?

473 ответа

Вопрос 3

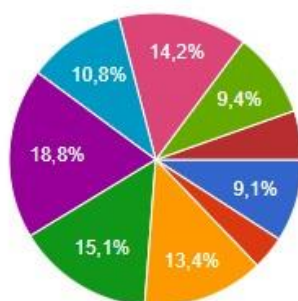
Опрос №3, посвященный знакомству подписчиков паблика «My Life is MMA» с материалами на странице.

Опрос №4, посвященный возможности перехода подписчиков страницы «My Life is MMA» из одной группы зрителей смешанных единоборств в другую. Данный опрос показал факт изменения отношения пользователей страницы «My Life is MMA» к участнику соревнований после яркого поединка.

Изменилось ли ваше отношение к Колби Ковингтону после его боя против Камару Усмана?

351 ответ

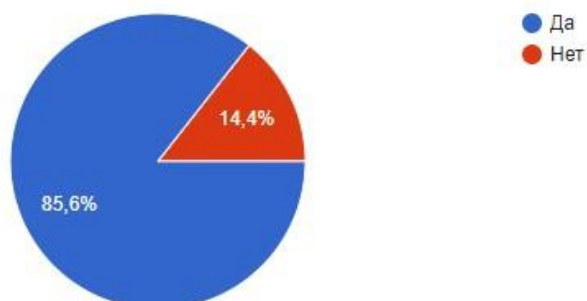

- Был фанатом Колби, изменилось к лучшему
- Был фанатом Колби, изменилось к худшему
- Был фанатом Колби, не изменилось
- Был хейтером Колби, изменилось к лучшему
- Был хейтером Колби, изменилось к худшему
- Был хейтером Колби, не изменилось
- Относился нейтрально, изменилось к лучшему
- Относился нейтрально, изменилось к худшему
- Относился нейтрально, не изменилось

Опрос №5, касающийся интолерантности в паблике «My Life is MMA».

Влияет ли трэштокинг бойцов на негативную обстановку в смешанных единоборствах?

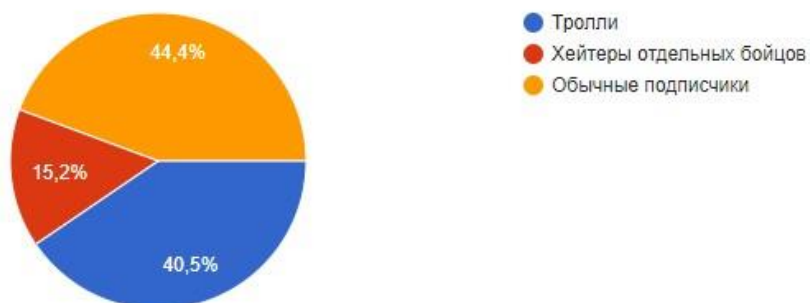
362 ответа

Вопрос 1

Кто, по вашему мнению, чаще всего оставляет негативные комментарии в паблике?

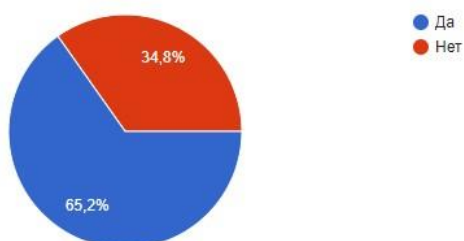
363 ответа

Вопрос 2

Оставляете ли вы негативные комментарии к отдельным публикациям в паблике?

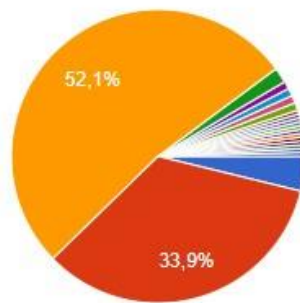
362 ответа

Вопрос 3

Что чаще всего заставляет вас оставлять негативные комментарии в паблике?

236 ответов

- Поражения любимых бойцов
- Высказывания бойцов, с которыми...
- Комментарии других пользователей...
- скучные бои
- Скучные бои
- плохие бои
- победы любимых бойцов
- Идиоты

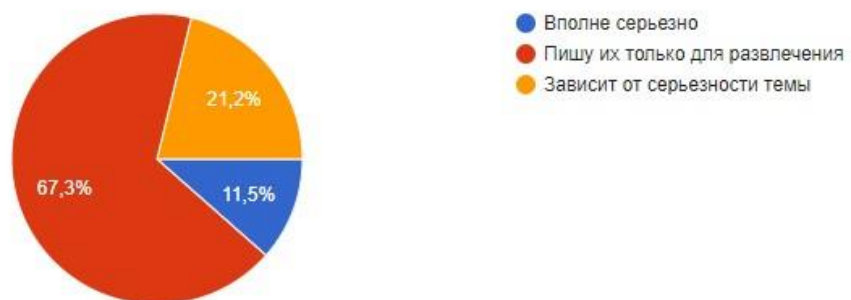
▲ 1/3 ▼

Вопрос 4

Опрос №6, касающийся игрового характера интолерантных комментариев в социальных сетях.

Насколько серьезно вы относитесь к своим негативным высказываниям в публичке?

330 ответов

Опрос №7, посвященный выражению активной и пассивной толерантности в социальных сетях.

Опрос №8, посвященный причинам интолерантного поведения в социальных сетях.

Что, по вашему мнению, чаще всего является причиной возникновения конфликтов в публице?

297 ответов

